

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#48 (283), 2025

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 48 (283)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Zufарович, кандидат технических наук (Высokотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермакбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Чайковский А.И.

VTN-1. ВРЕМЕННАЯ ТОНКАЯ НАСТРОЙКА И САМОРЕГУЛИРУЮЩАЯСЯ ВСЕЛЕННАЯ: ФИЛОСОФСКОЕ ПЕРСПЕКТИВА УСТОЙЧИВОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ.....	6
--	---

Чайковский А.И.

VTN-4. ТЕМПОРАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОСТРАНСТВА, МАССЫ, ЭНЕРГИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ	16
---	----

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Алехина М.А.

СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ РАНЕЕ РЕАБИЛИТИРОВАННЫХ ЛИЦ (НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ).....	33
--	----

Барашков А.Ю.

ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ НЕПОЛНОГО РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ МИНИМАЛЬНОГО ПОРОГА	37
--	----

Бушмина Л.В.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ	40
--	----

Волошин С.А.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАКЕТА И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	44
---	----

Гонгадзе Г.Д.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ ПО СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНЫМ ВИДАМ СПОРТА	50
---	----

Демко Н.В., Обухова К.С.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	53
---	----

Иванова В.П.

РЕФОРМЫ А. Н. КОСЫГИНА В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИКОЙ СССР: АНАЛИЗ ЗАМЫСЛА И РЕЗУЛЬТАТОВ.....	55
---	----

Кожевникова Т.С.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА АГЕНТИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	59
--	----

Козловская А.Н.

ПРИНЦИПЫ ЗАКОННОСТИ, УВАЖЕНИЯ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И
ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....63

Костоян А.А., Дробот С.А.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ САМОВОЛЬНОГО ОСТАВЛЕНИЯ
ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ.....66

Куликова С.А.

О НЕОБХОДИМОСТИ ВЕРНУТЬ СТАРЫЕ НОРМЫ69

Митрофанова О.А.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ
ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ И
МОТИВАЦИЯ.....72

Новосельцева А.С.

ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВО: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ И
ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕР.....75

Хусаинова Л.М.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО КРАЖИ.....78

Чепурко А.А.

ЗАЩИТА ПРАВ НАСЛЕДНИКОВ УЧАСТНИКОВ СВО И ПРИРАВНЕННЫХ ЛИЦ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВОВВЕДЕНИЯ, СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ81

Чепурко А.А.

НАСЛЕДОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ И ДОМОВ: КОЛЛИЗИИ МЕЖДУ
ГРАЖДАНСКИМ КОДЕКСОМ РФ И ЗЕМЕЛЬНЫМ КОДЕКСОМ РФ85

Чепурко А.А.

НАСЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ЦИФРОВЫХ ПРОФИЛЕЙ: КОЛЛИЗИИ
ПРАВА И ТЕХНОЛОГИЙ88

Шадрина Е.Д.

О СУЩНОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ.....92

ФИЛОСОФИЯ

ЧАЙКОВСКИЙ Аркадий Иванович

учитель, Средняя школа № 1, Россия, г. Шлиссельбург

VTN-1. ВРЕМЕННАЯ ТОНКАЯ НАСТРОЙКА И САМОРЕГУЛИРУЮЩАЯСЯ ВСЕЛЕННАЯ: ФИЛОСОФСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА УСТОЙЧИВОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ

Аннотация. Проблема кажущейся тонкой настройки Вселенной традиционно рассматривалась либо через антропный принцип, либо в рамках гипотез о мультивселенной. В данной работе предлагается альтернативная интерпретация: физические законы могут обладать временным измерением саморегуляции, позволяющим Вселенной сохранять внутреннюю устойчивость без внешнего вмешательства.

Фундаментальные константы рассматриваются не как фиксированные величины, а как точки динамического равновесия, поддерживаемые обратной связью между микро- и макроуровнями космической эволюции.

Работа формулирует концептуальную модель временной саморегуляции физических законов, связывая космологическую тонкую настройку с эпистемической обратной связью в развитии Вселенной. Тем самым она вносит вклад в философскую и физико-метафизическую дискуссию о стабильности, адаптивности и возможной эволюции природных констант.

Ключевые слова: тонкая настройка, временная обратная связь, саморегуляция, физический закон, космология, метафизика физики.

1. Введение

Проблема тонкой согласованности фундаментальных констант остаётся одной из самых глубоких загадок современной науки. Значения величин, определяющих структуру микромира и космическую эволюцию, выглядят настолько точными и взаимосвязанными, что их случайное совпадение практически исключено. Вероятностные оценки указывают, что вероятность получения наблюдаемого набора параметров случайным образом чрезвычайно мала: в разных работах приводятся оценки порядка 10^{-40} – 10^{-120} , в зависимости от принятых допущений и учитываемого набора параметров.

Традиционные интерпретации сводятся к двум подходам. Первый – антропный принцип – утверждает, что мы наблюдаем только такую Вселенную, в которой возможно наше существование. Второй – гипотеза мультивселенной – предполагает существование огромного набора миров с различными значениями параметров, среди которых наш мир является одним из возможных. Оба подхода остаются

описательными: они фиксируют совпадение, но не раскрывают механизм устойчивости фундаментальных величин.

Если принять как общий принцип, что в природе нет абсолютно неизменных величин, то возникает естественный вопрос: возможно ли, что фундаментальные константы и физические законы обладают не только пространственными, но и временными характеристиками. В этом случае устойчивость Вселенной может быть не статичным свойством, а следствием внутренней динамики саморегуляции.

Временная тонкая настройка в таком понимании означает, что фундаментальные параметры могли изменяться в ходе космической эволюции и постепенно приходиться к устойчивым значениям. Неизменность законов становится не противоположностью изменчивости, а результатом её работы. Стабильность рассматривается как форма динамического равновесия, а не как неподвижность.

Научная новизна работы состоит в формулировке принципа временной саморегуляции физических законов.

В отличие от классических моделей статичности фундаментальных констант, предлагается рассматривать параметры $X(t)$ как динамические величины, стремящиеся к устойчивому режиму под действием корректирующих временных связей.

В работе впервые предложено:

1. Трактовать тонкую настройку Вселенной как результат динамической стабилизации во времени, а не как следствие начальных условий;

2. Интерпретировать эволюцию физических констант как процесс согласования локальных и нелокальных временных влияний;

3. Рассматривать фундаментальные параметры как элементы саморегулирующейся системы, обладающей свойствами устойчивости и ретрокоррекции.

Эти положения создают концептуальную основу для многовременной архитектуры (Bulk) и позволяют связать тонкую настройку с универсальными механизмами эволюции законов.

В этой работе предлагается философская модель временной саморегуляции физических законов. В ней фундаментальные параметры рассматриваются как динамические точки равновесия, формируемые обратной связью между микро- и макромасштабами космоса. Такой подход позволяет интерпретировать тонкую настройку не как итог случайного совпадения, а как результат медленной эволюции законов, направленной на сохранение устойчивости структуры мироздания.

В последующих частях серии (VTN-2 и далее) эта философская конструкция получает физическую реализацию через модель переменной эффективной гравитационной связности $\kappa(t)$ и структурообразующие процессы ранней Вселенной. Настоящая работа формирует теоретический фундамент для таких моделей и развивает концепцию временной саморегуляции на философско-аналитическом уровне.

2. Философский контекст тонкой настройки

Идея тонкой настройки играет ключевую роль в дискуссиях о природе законов физики. Под этим термином обычно понимают факт необычайной согласованности фундаментальных параметров, без которой Вселенная не могла бы поддерживать структуру, химическую сложность и эволюцию. Если изменить хотя бы одну из физических констант на доли

процента, большинство известных форм материи и процессов становится невозможным.

В философии науки тонкая настройка относится к числу тех феноменов, которые требуют объяснения не только на уровне конкретных моделей, но и на уровне методологии. Речь идёт о глубинном вопросе: почему законы природы обладают именно теми значениями, которые обеспечивают устойчивое существование космоса.

Существуют два классических ответа.

Первый объясняет наблюдаемую согласованность через антропный принцип. В этом подходе факт тонкой настройки не является загадкой: мы существуем только в такой Вселенной, где возможно наше появление, поэтому её параметры неизбежно выглядят «подогнанными». Однако антропный принцип не содержит механизма и не объясняет, почему параметры устойчивы в ходе космической эволюции.

Второй подход – мультивселенная – исходит из идеи, что существует множество миров с различными значениями законов и констант. В этом наборе наш мир оказывается одним из тех, где параметры допускают структуру и жизнь. Но эта интерпретация зависит от недоказуемых предположений о множестве невидимых вселенных и также остаётся описательной.

Обе трактовки фиксируют факт совпадения, но не объясняют сам механизм устойчивости законов. Они оставляют открытым вопрос: возможно ли, что значения фундаментальных констант сами являются результатом космической динамики.

С философской точки зрения тонкая настройка может быть понята иначе. Если мир подчинён принципу универсальной изменчивости, то фундаментальные параметры могут обладать не статической, а временной природой. Значения констант могли формироваться постепенно, в ходе эволюции материальных и геометрических структур, а их кажущаяся неизменность отражает устойчивое динамическое равновесие.

В этом подходе тонкая настройка становится не заданным свойством, а следствием саморегуляции. Законы природы рассматриваются как структуры, способные адаптироваться к меняющимся условиям космической эволюции. Вместо вопроса «почему законы именно такие» ставится вопрос «какой процесс сделал эти законы устойчивыми».

Такой взгляд переводит проблему тонкой настройки из области статических интерпретаций в область динамики и эволюции законов. Это открывает возможность рассматривать согласованность параметров как результат работы обратных связей, действующих на протяжении всей истории Вселенной.

В последующих разделах эта линия рассуждений получает более конкретное развитие и постепенно выводит к тем концепциям, которые будут подробно раскрыты в VTN-2: переменность эффективной гравитационной связности $\kappa(t)$, роль нелинейных фаз ранней Вселенной и возможность существования геометрических стабилизаторов, подобных Bulk.

3. Исторические предпосылки идеи изменчивости законов

Идея о том, что фундаментальные законы и константы могут зависеть от времени, имеет глубокие исторические корни. Многие исследователи в разные эпохи отмечали, что строгая неизменность законов природы не является очевидным фактом, а скорее рабочей гипотезой, сформировавшейся на основе опыта ограниченного числа наблюдений.

Одним из первых, кто поставил под сомнение абсолютность физических констант, был Пол Дирак. В своей «гипотезе больших чисел» он предложил рассматривать гравитационную постоянную G как величину, медленно изменяющуюся во времени. В простейшей форме его идея может быть выражена как:

$G(t) = G_0 \cdot (1 + \beta \cdot t / T)$, где β – малая безразмерная величина, а T – характерное космологическое время.

Даже минимальные отклонения величины $G(t)$ могли бы заметно повлиять на ход космической эволюции, что делает гипотезу Дирака одной из ранних попыток интерпретации законов природы как динамических, а не статических структур.

Позднее Брэндон Картер сформулировал антропный принцип, подчеркнув, что наблюдаемые параметры Вселенной тесно согласованы с возможностью существования сложных форм. Но его работа также содержала идею, что фундаментальные величины могли иметь иной характер на ранних этапах космической истории.

В двадцатом веке обсуждение изменчивости констант получило развитие в нескольких направлениях. Исследователи рассматривали возможность:

- изменения скорости света $c(t)$;

- эволюции тонкой структуры $\alpha(t)$;
- временного дрейфа отношений масс частиц;
- вариаций значений космологической постоянной;
- сложных зависимостей сильного взаимодействия от динамики ранней Вселенной.

Эти идеи существовали в виде отдельных гипотез, но не были объединены единой концептуальной рамкой. При этом многие космологические процессы – инфляция, барионная асимметрия, нуклеосинтез – указывали на то, что параметры взаимодействий, вероятно, проходили фазы перенастройки.

Современная космология накопила большое количество примеров, где стандартная модель требует тонкого совпадения значений параметров. Эти совпадения могут быть осмыслены не как случайность, а как следствие процессов саморегуляции, происходивших в ранней Вселенной.

Именно в этом направлении движется представленная в данной работе философская модель временной тонкой настройки. Её ключевое утверждение состоит в том, что фундаментальные константы могли изменяться, но эти изменения были направлены на достижение устойчивых состояний, совместимых с формированием структуры.

Последующие разделы рассматривают конкретные физические примеры тонкой настройки и показывают, что они естественным образом согласуются с идеей постепенной самокоррекции законов.

Кульминацией этой линии рассуждений станет мягкое введение концепции $\kappa(t)$ – эффективной гравитационной связности – и роли геометрического стабилизатора Bulk, которые подробно раскрываются в VTN-2.

4. Примеры тонкой настройки и их динамическая интерпретация

Феномен тонкой настройки проявляется в разных областях физики и космологии и указывает на то, что параметры взаимодействий обладают узкими допустимыми диапазонами. Если значения констант меняются даже на малую долю процента, это приводит к радикальным изменениям всей структуры космоса. Ниже рассмотрены примеры, дополненные количественными оценками и простыми аналитическими соотношениями, иллюстрирующими чувствительность системы.

4.1. Инфляция и формирование начальных условий

Инфляционный темп определялся эффективным потенциалом $V(\phi)$. Устойчивость расширения требует, чтобы в ранней фазе выполнялось: $\epsilon_{\text{rs}} = (M_{\text{Pl}}^2 / 2) * (V'(\phi) / V(\phi))^2 \ll 1$.

Даже если ϵ_{rs} изменялся бы на уровень 10^{-2} , режим экспоненциального роста нарушился бы, что показывает: ранняя метрика чрезвычайно чувствительна к форме потенциала.

В динамической интерпретации такие условия могли формироваться постепенно через механизм обратной связи, уменьшающий отклонения параметров.

4.2. Рекомбинация и зависимость прозрачности от $\alpha(t)$

Температура рекомбинации зависит от энергии связи водорода: $E_{\text{bind}} \approx 13.6 \text{ эВ} * \alpha^2$.

Если α изменится на величину порядка: $\Delta \alpha / \alpha \approx 10^{-3}$, то: $\Delta E_{\text{bind}} / E_{\text{bind}} \approx 2 * \Delta \alpha / \alpha \approx 2 * 10^{-3}$, и рекомбинация сместится на сотни тысяч лет, делая Вселенную слишком непрозрачной.

4.3. Стабильность дейтрона

Связь дейтрона (около 2.2 МэВ) зависит от сильного взаимодействия.

Даже небольшое изменение эффективной константы g_s приводит к: $\Delta E / E \approx k * \Delta g_s / g_s$, где k порядка 10.

Если $\Delta g_s / g_s \approx 0.01$, то $\Delta E / E \approx 0.1$, и дейтрон становится неустойчивым.

Без дейтрона первичный нуклеосинтез невозможен.

4.4. Углеродный резонанс Хойла

Энергия резонанса: $E_{\text{res}} \approx 7.65 \text{ МэВ}$.

Если: $\Delta E_{\text{res}} \approx 300\text{--}400 \text{ кэВ}$, то углерод практически не образуется.

Это соответствует изменению сильного взаимодействия на уровне:

$$\Delta g_s / g_s \approx 0.005\text{--}0.01.$$

Такая чувствительность выглядит естественной лишь в динамической модели, где параметры приходят к устойчивому значению после ряда корректировок.

4.5. Массовые отношения частиц

Структура химии зависит от соотношения: $\mu = m_e / m_p \approx 1 / 1836$.

Если: $\Delta \mu / \mu \approx 10^{-2}$, атомные уровни изменяются настолько, что стабильные молекулы перестают существовать.

Это снова демонстрирует узкое окно допустимых значений.

4.6. Космологическая постоянная Λ

Теоретическая оценка энергии вакуума в квантовых моделях превосходит наблюдаемое значение примерно на: $10^{60} - 10^{120}$ раз.

То есть стабильность Λ – это пример максимальной тонкой настройки.

В динамической интерпретации $\Lambda(t)$ могла уменьшаться: $d\Lambda/dt < 0$ в ранних фазах до достижения устойчивого значения.

4.7. Объединяющий вывод

Все приведённые примеры демонстрируют одну общую черту: *устойчивые структуры возможны только в узких диапазонах параметров*.

Это естественным образом соответствует модели временной тонкой настройки: $X(t)$ проходил через фазу отклонений $\delta(t)$, а затем приходил к устойчивому режиму X_{st} .

5. Концепция временной саморегуляции законов

Если фундаментальные параметры и законы рассматриваются как результаты эволюции, то неизменность законов перестаёт быть исходным свойством природы. Она превращается в устойчивый режим, возникающий благодаря внутренним корректирующим процессам. Временная тонкая настройка выражает эту идею в наиболее простой форме: параметры меняются, но эти изменения уменьшаются со временем.

Такой подход требует формулировки общей структуры, которая описывает динамику законов в виде процесса саморегуляции. Ниже представлены принципиальные элементы этой конструкции.

5.1. Закон как динамическая форма

Фундаментальный закон природы можно представить как устойчивый режим динамики. Если наблюдаемая величина X имеет устойчивое значение X_{st} , то закон задаёт ограничение на поведение $X(t)$. Эта зависимость может быть записана в простой форме: $X(t) = X_{\text{st}} + \delta(t)$, где $\delta(t)$ представляет малое отклонение от устойчивого состояния.

Если система обладает регуляцией, то должно выполняться: $\lim_{t \rightarrow \infty} \delta(t) = 0$.

Именно эта конечность отклонений и воспринимается нами как «неизменность» закона.

5.2. Принцип уменьшения отклонений

Динамическая система является саморегулирующейся, если отклонение $\delta(t)$ стремится к нулю. Это можно выразить через поведение производной: $d\delta(t) / dt < 0$ вблизи устойчивой точки X_{st} .

Этот принцип не задает конкретного механизма, но указывает на направление.

Даже слабое выполнение этого условия приводит к постепенной стабилизации параметров.

5.3. Аттракторы фундаментальных параметров

Если $X(t)$ стремится к X_{st} во всех допустимых условиях, то X_{st} является аттрактором.

Это означает, что устойчивые законы природы – не исключение, а естественный результат динамики.

С математической точки зрения это условие можно записать так: $|X(t) - X_{st}| < \epsilon$ для достаточно больших t .

В контексте фундаментальных констант малость ϵ отражает современную стабильность значений.

5.4. Связь между микроуровнем и макроуровнем

Эволюция параметров невозможна без связи между свойствами материи и геометрией пространства. На философском уровне такая связь может быть выражена через зависимость: $dX/dt = F(M, G)$, где M описывает свойства материи, а G – свойства геометрии.

Это не конкретное уравнение, а принцип: параметры изменяются под влиянием динамики системы и влияют на нее в ответ.

5.5. Тонкая настройка как устойчивое равновесие

Если фундаментальный параметр X мог принимать значения из некоторого набора $X_{min} \leq X \leq X_{max}$, то устойчивое значение X_{st} должно находиться внутри этого диапазона. Основная идея состоит в том, что неустойчивые значения приводят к сильным изменениям структуры, которые затем подталкивают $X(t)$ обратно к устойчивому режиму.

Это приводит к простой формуле самокоррекции: $d\delta(t)/dt = -k * \delta(t)$, где $k > 0$ описывает силу корректирующего механизма.

Решение имеет вид: $\delta(t) = \delta(0) * \exp(-k * t)$.

В философской статье такие формулы служат не физическим моделям, а иллюстрацией принципа: отклонения уменьшаются экспоненциально или почти экспоненциально.

5.6. Общая структура саморегуляции

Обобщенная схема временной тонкой настройки может быть представлена так:

1. Начальное состояние: $X(t)$ лежит в широком диапазоне.

2. Возникает отклонение $\delta(t)$ из-за неравновесной динамики.

3. Обратная связь уменьшает $\delta(t)$.

4. Значение $X(t)$ приближается к X_{st} .

5. Устойчивое состояние поддерживается при слабых возмущениях.

Таким образом, наблюдаемая неизменность фундаментальных параметров отражает не отсутствие динамики, а успешное завершение длительного процесса стабилизации.

6. Связь временной настройки с параметром $\kappa(t)$ и концепцией Bulk: философское введение

Если фундаментальные законы рассматриваются как динамические структуры, то их эволюция должна иметь конкретные физические механизмы. В философской модели временной тонкой настройки, предложенной в этой работе, такие механизмы не задаются заранее. Однако важно показать, что концепция саморегуляции допускает множество физических реализаций, основанных на согласованной динамике вещества и геометрии.

Одним из возможных способов такой реализации может быть идея изменяющейся во времени эффективной гравитационной связности, которую можно символически обозначить параметром $\kappa(t)$. Этот параметр описывает не изменение фундаментального закона, а изменение степени гравитационной связности системы в различных эпизодах её эволюции.

С философской точки зрения $\kappa(t)$ выступает как обобщённая мера того, насколько сильно материя и геометрия оказывают взаимное влияние. Его изменение во времени может отражать переходы между различными фазами космической динамики. В таком подходе устойчивые состояния законов соответствуют тем интервалам, где $\kappa(t)$ удерживается близко к постоянному значению, а отклонения от устойчивости отражают периоды перестройки структуры.

Второй элемент, который может обеспечить саморегуляцию, связан с идеей того, что пространство-время может быть лишь частью более сложной геометрической структуры. В философском плане можно рассматривать возможность существования дополнительного геометрического уровня, который условно обозначим как Bulk. В рамках модели предлагается рассматривать Bulk как дополнительную геометрическую область, не сводимую к наблюдаемому четырёхмерному многообразию. Он выступает как философское описание того, что

может принимать и перераспределять избыток геометрической энергии, возникающий при неравновесных процессах.

Если рассматривать структуру мироздания как многослойную, то взаимодействие между уровнями создаёт естественные механизмы саморегуляции. Наше пространство-время может удерживать устойчивую форму благодаря тому, что возникающие в ходе эволюции экстремальные состояния не приводят к разрушению структуры, а компенсируются через более глубокие уровни геометрии.

Такой подход позволяет интерпретировать тонкую настройку не как результат внешнего выбора параметров, а как выражение взаимодействия между слоями структуры реальности. Обратные связи между наблюдаемым уровнем и более фундаментальной геометрией создают условия для стабилизации констант и законов.

В этой работе $\kappa(t)$ и Bulk вводятся исключительно на философском уровне. Эти понятия служат концептуальными ориентирами, показывающими, что временная тонкая настройка может иметь конкретные физические проявления. В следующей части серии, VTN-2, они получают математически определённую форму и становятся основой для модели ранней космологической эволюции, в которой переменная гравитационная связность и геометрические механизмы стабилизации играют ключевую роль.

Таким образом, связка временной тонкой настройки с $\kappa(t)$ и Bulk позволяет перевести проблему тонкой согласованности из области абстрактной философии в область конкретной физической реализации, сохраняя при этом общий принцип: устойчивость законов является результатом динамического саморегулирующегося процесса.

7. Временная тонкая настройка как основа самокоррекции Вселенной

Понимание тонкой настройки как временного процесса позволяет рассматривать фундаментальные законы не как изначально фиксированные структуры, а как результат длительной динамики. В этом подходе параметры взаимодействий и геометрические характеристики Вселенной интерпретируются как величины, которые могли изменяться в ранние эпохи, но постепенно приходили к устойчивым значениям. Такая динамика делает согласованность законов естественным следствием саморегуляции.

7.1. Самокоррекция как общий принцип динамики

Если фундаментальный параметр $X(t)$ отклоняется от устойчивого значения X_{st} , то для саморегулирующейся системы должно выполняться условие: $d \delta(t) / dt < 0$, где $\delta(t) = X(t) - X_{st}$.

Это условие не определяет конкретную величину отклонения, но задает направление изменения: отклонения должны уменьшаться во времени. Даже если уменьшение медленное или включает слабые колебания, общее поведение остается устойчивым.

7.2. Структура равновесия и его устойчивость

В простейшем виде устойчивость параметра может быть описана уравнением: $d \delta(t) / dt = -k * \delta(t)$, где $k > 0$ представляет силу корректирующего механизма.

Решение имеет вид: $\delta(t) = \delta(0) * \exp(-k * t)$.

В философской интерпретации эта формула служит аналогией: отклонения параметров уменьшаются, не разрушая систему. Константы кажутся неизменными потому, что находятся в устойчивом режиме, а не потому, что были заданы изначально.

7.3. Обратные связи между микро- и макроуровнем

Эволюция фундаментальных параметров возможна только при наличии двусторонней связи между свойствами материи и геометрией. Это связь можно выразить в общей форме: $dX/dt = F(M, G)$, где M – характеристики вещества, а G – характеристики метрики.

Если изменение X нарушает согласованность структуры, то геометрическая реакция приводит к корректировке, которая уменьшает отклонение.

Таким образом, структура сама поддерживает собственную устойчивость.

7.4. Устойчивость как динамическое равновесие

В этом подходе неизменность законов – это состояние, где отклонения становятся малыми: $|\delta(t)| \ll |X_{st}|$.

Это не означает, что $X(t)$ абсолютно неизменен. Система может допускать малые осцилляции вида: $\delta(t) = A * \exp(-k * t) * \cos(\omega * t + \phi)$, где A – амплитуда, ω – частота слабой колебательной составляющей.

Такие колебания совместимы с устойчивым равновесием, если: $A * \exp(-k * t) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow \infty$.

То есть структура допускает слабые флуктуации, но они постепенно затухают.

7.5. Тонкая настройка как результат эволюции, а не начального выбора

Если фундаментальные параметры на ранних стадиях могли иметь диапазон значений:

$X_{\min} \leq X(t) \leq X_{\max}$, то устойчивое значение X_{st} возникает как результат исправляющих процессов.

Таким образом, тонкая настройка становится следствием динамики, а не случайного совпадения.

Этот взгляд устраняет необходимость постулировать невероятную вероятность выбора точных значений.

Вероятность «правильной» комбинации больше не мала, поскольку $X(t)$ стремится к устойчивому X_{st} .

7.6. Мягкая связь с возможным физическим механизмом

В этой статье саморегуляция трактуется философски, без привязки к конкретным физическим моделям. Тем не менее современная космология допускает, что подобная динамика может иметь физическую реализацию, связанную с изменением степени гравитационной связности и геометрическими механизмами, стабилизирующими структуру.

В дальнейшей части серии, VTN-2, одна из таких реализаций рассматривается через параметр $\kappa(t)$, описывающий изменение эффективной гравитационной связности, и через дополнительную геометрическую структуру Bulk, которая обеспечивает устойчивость динамики на ранних этапах.

Это не является частью философской конструкции VTN-1, но иллюстрирует, как абстрактный принцип саморегуляции может найти физическое выражение.

7.7. Итог

Саморегулирующаяся Вселенная – это система, в которой:

- отклонения фундаментальных параметров уменьшаются,
- устойчивость достигается через обратные связи,
- неизменность проявляется как завершённый этап эволюции,
- согласованность законов является следствием динамики.

Этот подход снимает парадокс тонкой настройки: согласованность законов становится не исключением, а естественным итогом работы механизмов стабилизации.

8. Наблюдательные следы возможной динамики фундаментальных параметров

Если фундаментальные параметры могли изменяться во времени, то такая динамика должна была оставить следы в структуре и свойствах космоса. Современные наблюдения не требуют обязательного изменения констант, однако они допускают слабые вариации, согласованные с концепцией временной тонкой настройки: значительная динамика на ранних этапах и высокая стабильность в зрелую эпоху.

Ниже рассмотрены ключевые области, где такие следы наиболее заметны.

8.1. Спектроскопия далёких квазаров и изменение тонкой структуры

Исследования спектров квазаров на красных смещениях $z \approx 1-3$ дают ограничения на изменение константы тонкой структуры $\alpha(t)$: $\Delta\alpha / \alpha = [\alpha(z) - \alpha(0)] / \alpha(0)$.

Современные результаты анализа множества линий дают: $|\Delta\alpha / \alpha| \approx 10^{-5} - 10^{-6}$.

Эти оценки не указывают на детектируемое изменение $\alpha(t)$, но и не исключают слабых временных колебаний, согласованных с концепцией саморегуляции.

8.2. Атомные часы как тест стабильности локальных параметров

Сравнение разных типов атомных стандартов частоты даёт ограничения на дрейф констант: $|d\alpha / dt| / \alpha < 10^{-17}$ в год, $|d\mu / dt| / \mu < 10^{-16}$ в год, где $\mu = m_e / m_p$ – отношение масс электрона и протона.

Это говорит о высокой стабильности параметров в современную эпоху и о том, что возможные изменения – если они существуют – происходили преимущественно в ранние периоды космической истории.

8.3. Данные космического микроволнового фона

Эпоха рекомбинации фиксирует параметры $\alpha(t)$ и $G(t)$ на уровне $z \approx 1100$.

Параметры модели Λ CDM позволяют оценить: $|\Delta\alpha / \alpha| < 10^{-3}$ в момент рекомбинации.

Это сравнимо с тем, что небольшие изменения параметров могли иметь место в ранней Вселенной, затем уменьшились и стабилизировались.

8.4. Ограничения из естественного реактора Окло

Изотопные данные из реактора Окло дают одно из самых строгих ограничений на

изменение $\alpha(t)$ за последние 1.8 миллиарда лет: $|\Delta \alpha / \alpha| < 10^{-7}$.

Это один из сильнейших аргументов в пользу того, что константы остаются стабильными в зрелой фазе космической эволюции, и что возможные изменения принадлежат более ранним эпохам.

8.5. Мульти-мессенджерные наблюдения

Сравнение скорости гравитационных волн и электромагнитных сигналов от компактных слияний позволяет получить оценку: $|\Delta c_{gw}/c| < 10^{-15}$, где c_{gw} – скорость гравитационных волн.

Это ограничивает возможные вариации метрических отношений, включая изменения эффективной гравитационной связности $G(t)$: $|\Delta G / G| < 10^{-2}$ в последние несколько миллиардов лет.

Это указывает на стабильность $G(t)$ в зрелую эпоху Вселенной.

8.6. Связь наблюдений с моделью временной саморегуляции

Современные данные демонстрируют два ключевых факта:

1. **Сильные вариации параметров в современную эпоху отсутствуют.** Это соответствует фазе устойчивого равновесия в модели саморегуляции.

2. **Ограничения допускают более заметные вариации на ранних этапах.** Это согласуется с тем, что процессы самокоррекции наиболее активны в условиях высокой плотности и сильной геометрической динамики.

В философской модели временной тонкой настройки законы рассматриваются как результат ранней динамической стабилизации.

После формирования крупномасштабной структуры отклонения уменьшились до величин: $|\delta(t)| \ll |X_{st}|$, а производная: $d \delta(t) / dt \rightarrow 0$.

Таким образом, наблюдательные данные не только не противоречат идее временной эволюции фундаментальных параметров, но и согласуются с характерной картиной: изменчивость в ранние эпохи и устойчивость в зрелой.

9. Философское значение идеи «живых законов»

Понимание фундаментальных законов как динамических структур, способных к саморегуляции, влечёт за собой важные философские следствия. Эта концепция расширяет трактовку физических законов: от неподвижных математических констант к формам, возникающим и поддерживающимся в ходе

космической эволюции. В этом разделе рассмотрены ключевые аспекты такого подхода.

9.1. Закон как проявление устойчивой динамики

Традиционные представления рассматривают закон как неизменную математическую формулу.

Однако в эволюционной интерпретации закон становится границей, которую достигает система в результате длительного процесса выравнивания. Его неизменность не является исходным условием, а представляет собой устойчивый режим, удерживаемый обратными связями.

В этом смысле закон – не заранее заданная структура, а итог многократных корректировок, обеспечивших согласованность различных уровней космической организации.

9.2. Законы как формы глобального согласования

Если законы – это устойчивые режимы, а не фиксированные величины, то они выражают согласованность между:

- структурой пространства-времени,
- динамикой материи,
- энергией вакуума,
- параметрами взаимодействий.

Такое согласование возникает не мгновенно, а в ходе эволюции.

Философски это означает, что законы занимают промежуточное положение между математической формой и физической реальностью: они не полностью оторваны от динамики, но и не сводятся к разовым состояниям системы.

9.3. Изменность как форма адаптивности

Привычное противопоставление «изменчивость – неизменность» оказывается неполным.

Если закон стабилен, это не означает, что он был неизменным всегда.

Его устойчивость может быть выражением адаптивности структуры: закон удерживается неизменным, пока это обеспечивает согласованность всей системы.

С этой точки зрения стабильность параметров – это форма адаптивности.

Именно способность компенсировать отклонения делает константы неизменными в современную эпоху.

9.4. Эпистемическая обратная связь и самопроверка структуры

Если фундаментальные константы входили в фазу самонастройки, то структура самого

космоса может рассматриваться как система, обладающая механизмом самопроверки.

Любое изменение параметров приводит к перестройке динамики, которая, в свою очередь, воздействует на сами параметры, возвращая их в область устойчивых значений.

На философском уровне это можно описать как эпистемическую обратную связь: структура содержит информацию о собственных возможностях и ограничениях, а законы выступают предельными формами этой информации.

9.5. Космическая эволюция как путь к устойчивым законам

Если законы – это устойчивые результаты самокоррекции, то их неизменность является проявлением завершённого этапа космической эволюции.

Зрелая Вселенная отражает не только историю материи, но и историю самой структуры физических законов: их становления, стабилизации и перехода к устойчивым формам.

С этой точки зрения, современное состояние параметров – не случайность и не внешнее задание, а итог многослойной динамики, происходившей от первых мгновений до формирования крупномасштабной структуры.

9.6. Философское значение концепции

Идея «живых законов» не предполагает сознательности или целенаправленности природы.

Она означает, что законы – это формы баланса, возникающие в результате взаимодействия различных уровней реальности.

Такой подход объединяет:

- метафизику структуры,
- эволюционную онтологию,
- философию науки,
- космологическую динамику.

Он снимает напряжение между детерминизмом и изменчивостью: законы детерминируют эволюцию, но сами формируются в ходе эволюции.

9.7. Связь с последующей физической моделью

Концепция «живых законов» подготавливает основу для моделей, в которых саморегуляция реализуется через конкретные физические механизмы.

В VTN-2 эта философская конструкция получает формальное продолжение: там временная самокоррекция проявляется через переменную эффективную гравитационную связность $\kappa_{\text{eff}}(t)$ и геометрическую структуру Bulk, стабилизирующую динамику ранней Вселенной.

Таким образом, VTN-1 формирует методологическую и философскую рамку для дальнейшей физической конкретизации.

10. Заключение

Временная тонкая настройка предлагает рассматривать устойчивость физических законов как результат длительной эволюции и самокоррекции. В этой модели фундаментальные параметры представляют собой не фиксированные величины, а устойчивые режимы, возникающие благодаря обратным связям между микроуровнем взаимодействий и макроуровнем космической геометрии. Такой подход снимает парадокс тонкой настройки: согласованность законов перестаёт быть маловероятным совпадением и становится естественным следствием динамики системы.

Основные выводы можно сформулировать следующим образом.

Во-первых, множество примеров тонкой настройки из разных областей физики указывает на высокую степень согласованности фундаментальных параметров. Эта согласованность выглядит маловероятной в статической модели, но естественной в контексте временной эволюции законов.

Во-вторых, философская трактовка законов как динамических форм позволяет рассматривать неизменность констант как вид устойчивого равновесия, а не как исходное состояние. Структура сохраняет стабильность не за счёт неподвижности, а за счёт согласованности изменений и действия корректирующих механизмов.

В-третьих, идея саморегуляции объединяет микро- и макромасштабы. Изменения в параметрах взаимодействий должны влиять на космическую эволюцию, и геометрические процессы, в свою очередь, должны стабилизировать значения этих параметров. Такая взаимосвязанность делает законы результатом долгосрочного согласования.

В-четвёртых, наблюдательные данные допускают возможность слабых временных вариаций фундаментальных констант, но при этом показывают их устойчивость в современную эпоху. Это согласуется с моделью, в которой значительные изменения происходят в ранних, неравновесных фазах, а дальнейшая эволюция приводит к стабилизации.

Наконец, предложенная в работе философская конструкция формирует основу для возможных физических моделей временной саморегуляции. Таким образом, настоящая работа (VTN-1) задаёт методологическую,

онтологическую и философскую рамку для последующих исследований в этом направлении. Она рассматривает тонкую настройку как динамический процесс и подготавливает переход от философской гипотезы к физической модели, в которой саморегулирующаяся архитектура законов может проявляться через конкретные механизмы космической эволюции.

Благодарности

Автор выражает признательность коллегам за обсуждения и комментарии, позволившие уточнить аргументацию и углубить теоретическую часть работы.

Заявления

Работа не получила целевого финансирования. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Dirac P.A.M. The large numbers hypothesis and cosmology. Proceedings of the Royal Society A, 1937.
2. Carter B. Large Number Coincidences and the Anthropic Principle in Cosmology. IAU Symposium 63. Reidel, 1974.
3. Hoyle F. On Nuclear Reactions Occurring in Very Hot Stars. Astrophysical Journal Supplement Series, 1954.
4. Cook C.W., Fowler W.A., Lauritsen C.C., Lauritsen T. Carbon-12 energy level at 7.65 MeV. Physical Review, 1957.
5. Webb J.K. et al. Search for time variation of the fine-structure constant with Keck and VLT. Physical Review Letters; Monthly Notices of the Royal Astronomical Society, 1999–2011.
6. Uzan J.P. The Fundamental Constants and Their Variation. Reviews of Modern Physics, 2003; Living Reviews in Relativity, 2011.
7. Murphy M.T., Webb J.K., Flambaum V.V. Further evidence for a variable fine-structure constant. Monthly Notices of the Royal Astronomical Society, 2003.
8. Shlyakhter A.I. Direct test of the constancy of nuclear constants using the Oklo natural reactor. Nature, 1976.
9. King J.A. et al. Spatial and temporal variation in the fine-structure constant. Monthly Notices of the Royal Astronomical Society, 2012–2014.
10. Damour T., Dyson F. The Oklo bound on a varying alpha revisited. Nuclear Physics B, 1996.
11. Fujii Y. et al. Time variability of the fine-structure constant and the nuclear Oklo phenomenon. Nuclear Physics B, 2000.
12. Barrow J.D., Tipler F. The Anthropic Cosmological Principle. Oxford University Press, 1986.
13. Heller M. Theoretical foundations of cosmology and philosophy of physical law. Pontifical Academy of Sciences, 1992.
14. Planck Collaboration. Planck 2018 results. VI. Cosmological parameters. Astronomy and Astrophysics, 2018–2020.
15. Abbott B.P. et al. Multi-messenger observations of compact binary mergers. LIGO and Virgo Collaborations; Physical Review Letters, Astrophysical Journal Letters, 2017–2023.

TCHAIKOVSKY Arkady Ivanovich

Teacher, Secondary School No. 1, Russia, Shlisselburg

VTN-1. TEMPORAL FINE-TUNING AND A SELF-REGULATING UNIVERSE: A PHILOSOPHICAL PERSPECTIVE ON THE STABILITY OF PHYSICAL LAWS

Abstract. *The problem of seemingly fine-tuning the universe has traditionally been considered either through the anthropic principle or within the framework of multiverse hypotheses. In this paper, an alternative interpretation is proposed: physical laws may have a temporal dimension of self-regulation, allowing the universe to maintain internal stability without external interference.*

Fundamental constants are considered not as fixed quantities, but as points of dynamic equilibrium supported by feedback between micro- and macro-levels of cosmic evolution.

The work formulates a conceptual model of temporal self-regulation of physical laws, linking cosmological fine-tuning with epistemic feedback in the development of the universe. Thus, she contributes to the philosophical and physico-metaphysical discussion about the stability, adaptability and possible evolution of natural constants.

Keywords: *fine tuning, time feedback, self-regulation, physical law, cosmology, metaphysics of physics.*

ЧАЙКОВСКИЙ Аркадий Иванович

учитель, Средняя школа № 1, Россия, г. Шлиссельбург

VTN-4. ТЕМПОРАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОСТРАНСТВА, МАССЫ, ЭНЕРГИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В работе предлагается темпоральная модель пространства, массы, энергии и фундаментальных взаимодействий, основанная на трактовке времени как интегральной области T , включающей в себя все устойчивые уровни реальности. Показано, что пространство возникает как локальная проекция темпоральной структуры, масса – как мера устойчивости уровня относительно порога темпорального скачка, а энергия – как параметр переходов между областями $T_{\text{before}} \rightarrow T_{\text{after}}$.

Показано, что свойства пространства и фундаментальных взаимодействий могут быть интерпретированы как следствия архитектуры времени и пороговых переходов между уровнями.

Ключевые слова: время, темпоральная область, пространство, масса, энергия, взаимодействия, темпоральная метрика, симметрия, нарушение симметрии, аттракторы, пороговые переходы, структурная причинность, темпоральная сложность, уровни T .

1. Введение

Современная физика рассматривает пространство, время, энергию и элементарные частицы как набор разнородных фундаментальных сущностей. При этом большинство моделей Вселенной опираются на два крупных допущения: о независимости пространства от времени и о симметричном происхождении материи и антиматерии. Оба утверждения принимаются практически аксиоматически. Однако в их основе присутствуют концептуальные разрывы, которые не устранимы в рамках физических теорий двадцатого века.

Первый разрыв связан с отсутствием единого механизма возникновения пространства. Пространство принимается как данность. При этом современные космологические наблюдения ясно показывают, что его структура изменяется, расширяется, растягивается и обладает собственной динамикой. Возникает вопрос: какая фундаментальная величина определяет это расширение и предопределяет геометрию пространства.

Второй разрыв касается природы энергии. В классической формулировке энергия является численной характеристикой системы. Однако ее квантовая структура, постоянная Планка и связь энергии с частотой процесса указывают на то, что энергия отражает не состояние материи, а динамику более глубокого процесса.

Третий разрыв относится к происхождению материи и антиматерии. Базовая теория предполагает их строго симметричное появление. Однако наблюдаемая Вселенная крайне

несимметрична: материя доминирует, а антиматерия отсутствует в макроскопических масштабах. Для объяснения разницы порядка один к миллиарду используются дополнительные параметры и специальные условия, которые не являются естественными следствиями известных законов физики.

Все эти разрывы указывают на отсутствие в современной картине первичного уровня, из которого могут быть выведены пространство, масса, энергия, события, материя и антиматерия как проявления единой структуры.

В данной работе предлагается рассматривать Время как первичную физическую величину. Не как координату, не как параметр и не как геометрическую ось, а как основу, обладающую собственной плотностью, градиентами и динамикой. Пространство при этом трактуется как вторичный объект, возникающий как геометрическая форма распределения плотности времени. Масса рассматривается как устойчивый вихревой дефект плотности времени. Энергия определяется как скорость изменения плотности времени. Элементарные частицы интерпретируются как топологически устойчивые вихри плотности, а античастицы – как топологии с инвертированной ориентацией.

Этот подход позволяет естественным образом объяснить:

1. Возникновение пространства как разворот градиентов плотности времени;
2. Природу энергии как частоту событийных изменений;

3. Связь $E = h\nu$ как следствие динамики плотности времени;
4. Природу гравитации как падение по градиенту плотности времени;
5. Стабильность протона и метастабильность нейтрона;
6. Существование нейтрино как состояния почти равноплотного времени;
7. Асимметрию материи и антиматерии как разницу устойчивости топологий;
8. Появление стрелы времени как статистического направления событийности.

Работа объединяет подход к микромиру и космологии, предлагая интерпретацию Большого Взрыва как перехода многомерного времени в состояние ограниченной плотности и появление первых стационарных градиентов, из которых формируется ткань пространства и первые устойчивые вихри.

Далее в статье рассматриваются происхождение пространства, массы, энергии и взаимодействий как проявлений структуры плотности времени.

Краткий обзор текущих противоречий в Стандартной модели

Несмотря на выдающийся успех Стандартной модели, позволяющей описать электромагнитные, слабые и сильные взаимодействия в терминах калибровочных симметрий, ряд ключевых явлений современной физики остаётся не объяснённым или объясняется через дополнительные предположения, не являющиеся логическим следствием её структуры. Рассмотрим наиболее существенные противоречия.

1.1. Отсутствие механизма рождения пространства

Стандартная модель оперирует полями в заранее заданном четырёхмерном пространстве-времени. Однако:

- структура пространства принимается как данность;
- природа расширения Вселенной остаётся вне рамок модели;
- геометрия не выводится из взаимодействий, а задаётся извне.

Это создаёт фундаментальный разрыв между квантовым описанием частиц и космологическим описанием метрики. Модель описывает взаимодействия *внутри* пространства, но не отвечает на вопрос, *почему* и *как* пространство появляется и развивается.

1.2. Проблема энергии и постоянной Планка

Формула $E = h\nu$ – одна из центральных в физике. Но Стандартная модель:

- не объясняет, что такое частота ν на фундаментальном уровне;
- не объясняет, почему энергия пропорциональна именно ν ;
- не выводит постоянную Планка из каких-либо первичных величин.

Энергия остаётся абстрактной числовой характеристикой. Связь энергии с частотой процессов не укладывается в структуру Стандартной модели и требует введения квантовых постулатов вне её логики.

1.3. Происхождение массы и природа инерции

Масса частиц задаётся:

- параметрами лагранжиана;
- механизмом Хиггса.

Но при этом остаётся неясным:

- почему масса устойчива;
- почему масса связана с инерцией;
- почему масса определяет поведение в гравитации;
- почему масса возникает у столь разных структур (электрон, протон), имеющих совершенно различную природу.

Стандартная модель объясняет массу как параметр, но не как физический процесс.

1.4. Гравитация как «внешняя» сила

Гравитация в модель не входит:

- отсутствует носитель гравитации;
- отсутствует механизм интеграции общей теории относительности в квантовую структуру;
- отсутствует объяснение, почему масса искривляет пространство;
- отсутствует динамическая связь между квантами и метрикой.

Гравитация остаётся вынесенным за скобки феноменом, не имеющим общего основания с остальной физикой.

1.5. Барионная асимметрия Вселенной

Согласно Стандартной модели:

- частица и античастица должны рождаться попарно;
- процесс рождения симметричен;
- аннигиляция симметрична.

Однако наблюдаемая Вселенная состоит почти полностью из материи, и количество антиматерии ничтожно. Существующие объяснения включают:

- специфические CP-нарушения;

- дополнительные параметры в лагранжиане;
- гипотетические процессы вне известных взаимодействий;

Но ни один механизм не даёт наблюдаемой асимметрии порядка $10^9:1$.

Проблема считается фундаментально нерешённой.

1.6. Нейтрино и слабая связь с материей

Слабое взаимодействие формально описано, но:

- природа нейтрино остаётся загадочной;
- нейтрино почти не взаимодействует, без ясного физического механизма;
- масса нейтрино не объясняется;
- существование антинейтрино добавляет новые нерешённые вопросы.

Стандартная модель обходится феноменологией, но не даёт причинных ответов.

1.7. Отсутствие единого объяснения стрелы времени

Квантовая механика обратима во времени.

Стандартная модель обратима во времени.

Уравнения взаимодействий – обратимы.

Однако:

- макроскопическая стрела времени существует;
- статистическая стрела времени существует;
- космологическая стрела существует;
- причинность направлена.

Стандартная модель не описывает механизм возникновения направленности времени.

1.8. Несогласованность микромира и космологии

Три величины:

- масса;
- энергия;
- пространство.

Описываются разными частями современной физики и не выводятся из единой основы. В результате:

- гравитация не интегрирована;
- энергия интерпретируется дуально;
- пространство остаётся нерождённой сущностью.

Картина физики состоит из фрагментов, требующих более фундаментального уровня описания.

Этот перечень не является критикой Стандартной модели как рабочей теории – он фиксирует её методологические границы. Эти

границы указывают на необходимость поиска более фундаментального уровня, в котором пространство, время, масса, энергия и топологии частиц могут быть объяснены как проявления единой структуры.

2. Рождение пространства из плотности времени

2.1. Методологические требования к фундаментальной теории

Переход от описания частных взаимодействий к построению фундаментальной теории требует соблюдения нескольких методологических принципов. Эти принципы являются необходимым условием для того, чтобы новая модель могла объяснять не только отдельные явления, но и их взаимосогласованность на самых различных масштабах – от микроскопических процессов до космологических структур.

2.1.1. Единство первичных сущностей

Фундаментальная теория не может опираться на множество независимых первичных величин. Пространство, время, энергия, масса и элементарные частицы не должны вводиться отдельно. Необходимо определить **одну первичную сущность**, из которой все остальные возникают как вторичные состояния, конфигурации или динамические проявления.

2.1.2. Объяснимость геометрии

Пространство не должно быть задано как фон.

Его структура – размерность, метрика, расширение, динамика – должна естественным образом следовать из свойств первичной сущности. В рамках фундаментальной теории пространство должно **возникать**, а не **приниматься как данность**.

2.1.3. Связь энергии с динамикой

Постулат $E = h\nu$ требует интерпретации.

Фундаментальная теория должна:

- объяснять природу энергии;
- раскрывать происхождение частоты ν ;
- выводить постоянную Планка как коэффициент, связанный с первичными параметрами.

Энергия должна описываться как *процесс*, а не как числовая характеристика.

2.1.4. Топологическая природа частиц

Элементарные частицы должны рассматриваться как устойчивые конфигурации или топологии первичной сущности. Это снимает необходимость в искусственных носителях взаимодействий (например, глюонах) и позволяет объяснять различие между частицами через геометрию и динамику.

2.1.5. Естественное появление стрелы времени

Стрела времени должна следовать из структуры первичной сущности – например, из направленности событийных переходов, из статистических свойств состояний или из динамики плотности. В фундаментальной теории направленность времени должна быть выводимой, а не заданной.

2.1.6. Асимметрия материи и антиматерии

Необходимо естественное объяснение того, почему устойчивые структуры представляют собой именно «материю», а антиматерия возникает как редкий, нестабильный и топологически невыгодный вариант. Фундаментальная теория должна объяснять барионную асимметрию без специальных параметров или искусственных нарушений симметрии.

2.1.7. Масштабная самосогласованность

Микроскопическая динамика (частоты, стабильность вихрей, локальные градиенты) должна согласовываться с макроскопическими явлениями (расширение пространства, горизонты событий, космологическая эволюция). Одна и та же первичная сущность должна объяснять поведение систем на всех уровнях.

2.2. Плотность времени как первичная величина

В данной работе время рассматривается как физическая среда, обладающая плотностью $\rho(t)$. Эта плотность определяет локальную событийность: чем больше $\rho(t)$, тем выше число возможных элементарных переходов. В предельном случае, когда $\rho \rightarrow 0$, система утрачивает способность изменяться. Таким образом, время задает темп эволюции процессов и выступает первичным параметром, из которого выводятся энергия, масса и геометрия.

Плотность времени не является равномерной. В разных областях она принимает различные значения, и эти различия выражаются в виде градиента $\nabla\rho(t)$. Именно $\nabla\rho(t)$ определяет направление и возможность перераспределения событийности. Если $\nabla\rho = 0$, система остается неструктурированной; если $\nabla\rho \neq 0$, возникают условия, требующие согласования неоднородностей.

2.2.1. Минимальные интервалы и ограничение скорости

Любое изменение плотности времени происходит дискретно и требует минимального темпорального шага τ_0 . Поскольку передача изменения возможна только между соседними

областями, возникает также минимальный пространственный шаг l_0 . Отсюда следует верхний предел скорости распространения изменений: $c = l_0/\tau_0$.

Таким образом, ограничение скорости является следствием дискретной событийности, а не свойством пространства.

2.3. Возникновение пространства как отображения градиентов плотности времени

Если плотность времени неоднородна, различия $\rho(t)$ должны быть выражены через внешнюю структуру, позволяющую фиксировать отношения соседства и направление выравнивания плотности. Такой структурой является пространство. Оно не существует как самостоятельная сущность, а возникает как минимальная геометрическая форма для отображения градиентов $\nabla\rho(t)$.

Протяженность появляется там, где $\nabla\rho(t)$ отличен от нуля: перепады плотности требуют размещения областей в некоторой геометрии, обеспечивающей динамическое согласование. Если распределение плотности времени имеет несколько независимых степеней свободы, минимальная форма отображения приобретает трёхмерность.

Таким образом, геометрия пространства полностью определяется внутренней структурой $\rho(t)$:

- кривизна – конфигурацией $\nabla\rho(t)$;
- расширение – перераспределением плотности;
- метрика – локальной событийностью.

Пространство является картой, необходимой для согласования динамики плотности времени, а не первичной физической величиной.

2.3.1. Необходимость геометрического отображения

Неоднородности плотности времени нельзя выразить в рамках самой временной оси, поскольку временная ось является одномерной параметрической структурой. Для того чтобы различия между значениями $\rho(t)$ стали физически значимыми, необходимо отображение, позволяющее фиксировать отношения соседства, величину градиентов и возможность перераспределения плотности между областями.

Другими словами, геометрия возникает как инструмент минимального описания различий плотности времени.

2.3.2. Градиент плотности времени как первичный источник протяженности

Протяженность возникает там, где существует ненулевая величина: $\nabla\rho(t)$.

То есть пространство не существует само по себе, а является способом «расположить» области разной плотности времени так, чтобы их различия могли быть согласованы динамически.

Если $\nabla\rho = 0$ во всей системе, пространство отсутствует.

Если $\nabla\rho \neq 0$, появляется необходимость в геометрической структуре, которая и представляет собой пространство.

2.3.3. Пространство как карта темпоральных неоднородностей

Пространство возникает не как отдельная субстанция, а как отображение распределения плотности времени. Это означает, что геометрические свойства пространства полностью определяются тем, как различается плотность времени в различных областях.

Следовательно:

- кривизна пространства;
- локальная метрика;
- величины расстояний;
- скорость расширения пространства.

Все являются производными от внутренней структуры $\rho(t)$, а не независимыми характеристиками.

2.3.4. Геометрия как согласование плотности времени

Появление пространства можно интерпретировать как механизм согласования плотности времени между различными областями. В отсутствие геометрии эти области не могут «обмениваться» темпоральной структурой, поскольку отсутствует форма для такого обмена.

Пространство играет роль минимальной структуры, обеспечивающей:

- возможность перераспределения плотности времени;
- возможность распространения изменений в плотности;
- наличие скоростей изменений;
- существование событий;
- возникновение причинности.

То есть пространство – это динамический интерфейс, обеспечивающий согласование неоднородностей плотности времени.

2.3.5. Возникновение размерности пространства

Размерность пространства определяется минимальным числом параметров,

необходимых для описания распределения плотности времени. Если перепады плотности времени имеют более чем одну степень свободы, геометрическое отображение должно иметь соответствующее число параметров.

В предельном случае, когда плотность времени имеет сложную структуру градиентов, наиболее простой формой отображения становится трёхмерное пространство. Это не постулат, а следствие свойств $\rho(t)$.

Трёхмерность пространства в этой картине – не фундаментальная аксиома, а минимальная геометрическая форма, позволяющая согласовать реальные перепады плотности времени.

2.3.6. Пространство как продукт темпоральной динамики

Таким образом, пространство является вторичной сущностью. Оно не существует самостоятельно, не определяет физических процессов, а отражает структуру первичной темпоральной динамики.

Это позволяет:

- объяснить расширение пространства без введения тёмной энергии;
- интерпретировать гравитацию как проявление градиентов плотности времени;
- связать массу с локальными вихрями плотности времени;
- интегрировать микрофизику и космологию в одно основание.

В следующем разделе рассматривается формирование стабильных вихревых структур плотности времени, которые проявляются как масса и элементарные частицы.

2.3.7. Минимальные темпоральные и пространственные интервалы

Появление пространства как карты градиентов плотности времени требует наличия минимальных единиц, через которые возможна передача изменений. В непрерывной модели пространства и времени любые процессы могут распространяться бесконечно быстро, и понятие локальных взаимодействий теряет смысл. Для того чтобы динамика плотности времени имела физический смысл, требуется введение двух минимальных величин:

τ_0 – минимального темпорального шага.

l_0 – минимального пространственного шага.

Эти величины не задаются извне, а являются прямым следствием того факта, что плотность времени не может изменяться непрерывно. Изменение плотности представляет

собой элементарный переход между состояниями, и такой переход должен иметь минимальную длительность.

2.3.7.1. Ограничение скорости как следствие дискретной событийности

Если изменение плотности времени может передаваться только через последовательность дискретных шагов τ_0 и не может распространяться дальше, чем на l_0 за один шаг, то максимальная скорость распространения любых изменений фиксируется выражением: $c = l_0/\tau_0$.

Это означает, что скорость света не является свойством частиц или пространства. Она представляет собой предельный темп, с которым плотность времени может перераспределяться в области с ненулевым градиентом.

Таким образом, ограничение скорости является прямым следствием:

- дискретности событий;
- минимальности темпорального шага;
- необходимости согласования плотности времени через минимальные пространственные структуры.

2.3.7.2. Событийность как структурный параметр пространства

Поскольку любое изменение плотности времени должно реализовываться через дискретные события, структура пространства определяется не только величиной $\nabla\rho(t)$, но и количеством элементарных переходов, доступных при данной плотности времени.

Это означает, что пространство является не просто картой неоднородностей плотности времени, но и отражением количества возможных событийных переходов. В областях высокой плотности времени событийность выше, и геометрическая структура становится более «плотной». В областях низкой плотности времени событийность снижается, и структура пространства расширяется.

2.3.7.3. Согласованность геометрии и событийности

Минимальные интервалы l_0 и τ_0 обеспечивают согласование между:

- структурой пространства;
- темпом событий;
- динамикой плотности времени.

Эта согласованность необходима для того, чтобы:

- изменения могли распространяться локально;
- причинность была определена;
- пространство обладало конечной метрикой;

- стрелы времени могли возникать статистически.

Таким образом, минимальные темпоральные и пространственные интервалы являются не отдельными сущностями, а следствием дискретной событийности и одновременной неоднородности плотности времени.

2.4. Вихри плотности времени и происхождение массы

Переход от структуры пространства к структуре материи требует появления устойчивых локальных конфигураций плотности времени. Такие конфигурации возникают, когда градиенты $\rho(t)$ замыкаются в топологически устойчивые вихри. Вихрь обладает внутренней динамикой, периодичностью событийности и невозможностью быть непрерывно развернутым без разрушения структуры, что делает его независимым физическим объектом.

Масса частицы определяется величиной градиента плотности времени внутри её топологии: $m \sim |\nabla\rho|$.

Чем больше перепад $\rho(t)$ удерживается вихрем, тем выше его масса. Это объясняет как инерцию (сопротивление изменению внутренней структуры), так и гравитацию (следование других вихрей по направлениям максимального события).

Различия между фундаментальными частицами отражают различия их вихревых топологий:

- электрон – разреженная топология с малым $\nabla\rho$ и высокой частотой событийности;
- протон – компактная топология с огромным градиентом и минимальным масштабом;
- нейтрон – двухслойная структура с внутренним протоноподобным вихрем;
- нейтрино – состояние почти равноплотного времени, имеющее крайне малый градиент.

Эта модель не требует введения кварков, глюонов или дополнительных полей: масса является мерой локальной деформации плотности времени, а устойчивость – следствием топологии.

2.5. Энергия как динамика плотности времени

Если масса возникает как топологический градиент плотности времени, то энергия представляет собой её динамическое свойство. Локальная энергия определяется скоростью изменения плотности времени во внутренней структуре: $\varepsilon \sim |d\rho/dt|$.

Для вихревых топологий $\rho(t)$ изменяется периодически, что приводит к собственной частоте ν . Средняя динамика вихря пропорциональна этой частоте: $E = h\nu$.

Где h – коэффициент, связывающий темп событийности с энергетическим масштабом. Таким образом, квантовая связь энергии и частоты не является постулатом, а отражает внутреннюю динамику плотности времени и наличие минимальных интервалов τ_0 и l_0 .

Фотон соответствует переходу чистой динамики плотности времени без образования вихревой топологии. Он переносит изменение $\rho(t)$ с предельной скоростью c и не имеет массы, поскольку не удерживает локального градиента.

Энергия в этой модели тесно связана со стрелой времени: чем выше событийность и скорость изменений $\rho(t)$, тем выраженнее направленность процессов. Таким образом, энергия, масса и пространство оказываются разными проявлениями одной темпоральной структуры.

2.6. Стрела времени как статистическое направление событийности

Если плотность времени определяет возможность событийных переходов, а энергия отражает скорость изменений, то направленность физических процессов должна быть связана с распределением элементарных событий. Стрела времени в таком подходе перестаёт быть внешним параметром и становится статистическим эффектом, возникающим из структуры плотности времени.

2.6.1. Событийность как основа причинности

Состояние любой физической системы изменяется через дискретные переходы, каждый из которых занимает минимальный темпоральный интервал τ_0 . Последовательность таких переходов образует событийную структуру. Количество возможных событийных путей определяется локальной плотностью времени: $\rho(t) \rightarrow$ количество доступных элементарных переходов.

Если плотность времени высока, событийность увеличивается. Если плотность мала, переходов становится мало. Это задаёт естественную основу для причинной структуры: события могут следовать только по путям, обеспеченным плотностью времени.

2.6.2. Направление как свойство распределения переходов

В любой системе с ненулевым градиентом плотности времени количество доступных

событийных переходов всегда больше в ту сторону, где плотность времени выше. Таким образом, события имеют статистическое предпочтение направляться к состояниям с большим числом возможных переходов.

Стрела времени определяется не самим изменением плотности времени, а **асимметрией числа допустимых событийных переходов**: число последующих состояний $>$ числа предыдущих состояний.

Это позволяет сформулировать стрелу времени как: **направление максимизации событийности**.

2.6.3. Связь стрелы времени с динамикой энергии

Поскольку энергия отражает скорость изменений плотности времени, а частота ν – количество событийных переходов в единицу времени, энергетические процессы автоматически приобретают направленность: система эволюционирует в сторону увеличения общего числа возможных событий.

Таким образом, стрела времени не является свойством пространственно-временной геометрии. Она является *следствием статистической структуры плотности времени*.

2.6.4. Макроскопическая необратимость как следствие микроскопической структуры

На уровне элементарных событий динамика может быть обращаемой. Однако в фазовом пространстве реальных систем число возможных переходов в направлении большей событийности значительно превышает число возможных переходов в противоположную сторону. Это приводит к устойчивой макроскопической направленности процессов.

Отсюда следуют:

- термодинамическая стрела времени;
- космологическая стрела времени;
- причинная стрела времени.

Все они являются отражениями одного и того же статистического закона.

2.6.5. Стрела времени и расширение пространства

Поскольку пространство является геометрической формой распределения плотности времени, его расширение означает постепенное снижение плотности времени в фоне. Это приводит к уменьшению событийности и изменению соотношения возможных переходов.

В этой картине:

- стрела времени возникает тогда, когда перепады плотности времени начинают раскрываться в геометрию;
- направление стрелы связано с направлением увеличения области возможных событий;
- расширение пространства усиливает асимметрию событийных переходов;
- космологическая стрела времени является следствием динамики плотности времени в масштабе Вселенной.

2.6.6. Интеграция со структурой массы и энергии

Так как масса представляет собой вихрь плотности времени, внутри которого событийность циклическая и топологически ограниченная, стрела времени внутри стабильных частиц выражена иначе, чем в пространстве. Вихри не вращаются «назад во времени», но их внутренняя событийная структура остаётся периодичной, в то время как внешняя – поступательной.

Это объясняет:

- почему масса локальна;
- почему энергия передаётся вперёд;
- почему процессы распада необратимы;
- почему аннигиляция частиц ведёт к чистой динамике (фотонам) с направленной событийностью.

2.6.7. Стрела времени как следствие темпоральной природы мира

Таким образом, стрела времени не является фундаментальной величиной. Она является производным свойством плотности времени, возникающим вследствие неравномерности событийных переходов и их статистической направленности.

Стрела времени:

- не привносится извне;
- не является аксиомой;
- не выводится из геометрии пространства;
- возникает там, где плотность времени допускает асимметрию событийных путей.

Это завершает фундаментальный уровень модели: время → плотность → градиенты → пространство → вихри → масса → энергия → событийность → стрела времени.

3. Рождение материи и антиматерии

Переход от равномерной плотности времени к структуре пространства и стабильным вихревым конфигурациям создаёт условия для появления первых элементарных объектов.

Эти объекты формируются как локальные топологические структуры плотности времени, устойчивые к внешним возмущениям. Они и являются зачатками будущей материи.

Однако динамика ранних состояний плотности времени допускает не только устойчивые вихревые топологии, но и их инвертированные аналоги. Такие конфигурации представляют собой античастицы. В то время как устойчивые вихри формируют материю, инвертированные структуры оказываются нестабильными и, как правило, быстро исчезают.

Таким образом, механизм рождения материи и антиматерии должен быть рассмотрен в контексте появления топологий плотности времени.

3.1. Формирование вихревых топологий в раннем темпоральном поле

Когда плотность времени переходит из сверхплотного состояния к распределённому, возникают локальные перепады, которые могут замыкаться в вихревые структуры. Эти структуры стремятся минимизировать внутреннюю энергию и стабилизируются как элементарные частицы.

Каждый стабильный вихрь имеет:

- внутреннюю периодичность;
- устойчивую ориентацию намотки;
- локальную область влияния;
- возможность сосуществования с другими вихрями.

Такие вихревые структуры представляют собой «частицы» в привычном смысле.

3.2. Инвертированные вихри как античастицы

В условиях резких перепадов плотности времени, характерных для ранних стадий формирования пространства, возможен альтернативный способ замыкания градиента $\rho(t)$. Этот способ приводит к конфигурации, топологически обратной нормальному вихрю. Такая конфигурация имеет:

- инвертированную ориентацию замыкания;
- нарушенную динамическую согласованность;
- повышенную внутреннюю энергию;
- слабую способность удерживать форму;
- минимальную событийность в окрестности.

Именно эти структуры соответствуют античастицам.

Они являются топологически возможными, но не топологически выгодными.

3.3. Природа античастиц как дефектных топологий

В отличие от стандартной гипотезы о симметричном рождении частиц и античастиц, в данной модели античастицы рассматриваются как редкие и нестабильные дефекты структуры плотности времени. Их появление объясняется не фундаментальной симметрией, а особенностями ранней динамики:

- высокой скоростью перераспределения плотности времени;
- нарушенной локальной согласованностью;
- быстрой сменой режимов событийности.

В отсутствие внешней стабилизации инвертированные вихри быстро распадаются и исчезают.

Таким образом, античастицы не являются эквивалентными «половинками» материи, а представляют собой вырожденные топологии, возникающие как побочный эффект темпоральных переходов.

3.4. Естественная барионная асимметрия

Если вероятность рождения устойчивого вихря значительно превышает вероятность рождения инвертированного дефекта, естественным образом возникает барионная асимметрия:

число частиц \gg число античастиц

При этом соотношение порядка $10^9:1$ оказывается не артефактом нарушений симметрии, а следствием статистики топологически выгодных и невыгодных структур.

Тогда наблюдаемая асимметрия материи и антиматерии не требует:

- специальных механизмов СР-нарушения;
- дополнительных полей;
- новых взаимодействий;
- тонких настроек параметров.

А возникает как прямое следствие топологии плотности времени.

3.5. Аннигиляция как возврат инвертированной топологии к фону

При взаимодействии устойчивого вихря с инвертированным дефектом их топологии взаимно нейтрализуются, и структура возвращается к состоянию, не содержащему локальных градиентов плотности времени. Это состояние не имеет вихревой формы, но обладает чистой динамикой изменения плотности времени, что соответствует фотону.

Процесс аннигиляции в такой интерпретации:

- не разрушает материю;
- не создаёт «новую энергию»;
- представляет собой чистый переход топологии в динамику;
- показывает, что античастица – дефект, исчезающий при контакте с устойчивой структурой.

Эта трактовка делает аннигиляцию естественным следствием темпоральной структуры, а не специфической особенностью квантовой теории поля.

3.6. Структура фундаментальных вихревых топологий

Устойчивые элементарные частицы представляют собой разные типы вихревых конфигураций плотности времени. Их свойства определяются величиной градиента $\nabla\rho$ внутри вихря, характером намотки и внутренней частотой событийности.

Электрон – разреженный вихрь большого радиуса с небольшим $\nabla\rho$ и высокой частотой ν . Такая структура определяет малую массу, большую область влияния и способность формировать электронные оболочки. Заряд возникает как следствие ориентации намотки.

Протон – компактный вихрь с максимально возможным градиентом плотности времени. Его топология крайне устойчива, что объясняет большую массу, минимальный размер и долговечность. Внешнее воздействие не может изменить его структуру без разрушения всей конфигурации.

Нейтрон – двухслойная структура, в которой внутренний слой протонного типа окружён электроноподобной оболочкой. Эта конфигурация метастабильна: во внешних условиях распадается, внутри ядра стабилизируется за счёт соседних протонных вихрей.

Нейтрино – минимальная топология плотности времени с почти нулевым $\nabla\rho$. Это объясняет крайне слабое взаимодействие: отсутствует значимая деформация плотности, способная вступать в согласование с другими вихрями.

Таким образом, четыре фундаментальные частицы представляют компактный набор устойчивых и метастабильных вихревых состояний плотности времени.

3.7. Взаимодействия как согласование вихревых структур

Если частицы являются вихревыми топологиями плотности времени, то взаимодействия

между ними представляют собой процессы согласования или перестройки этих топологий. Различия между типами взаимодействий отражают различия масштабов $\nabla\rho$, направлений намотки и возможностей перестройки.

Гравитация возникает как следствие крупномасштабных градиентов плотности времени, создаваемых устойчивыми вихрями. Другие частицы следуют по направлениям максимальной событийности, что в геометрическом отображении проявляется как гравитационный потенциал.

Электромагнетизм определяется ориентацией замыкания вихря. Совместимость или несовместимость направлений намотки формирует зарядовые взаимодействия, а коллективная ориентация множества вихрей – магнитные эффекты.

Сильное взаимодействие возникает при приближении двух компактных протонных конфигураций. Их топологии частично переходят друг в друга, образуя общее устойчивое состояние. Это объясняет малый радиус действия и невозможность «разделить» внутреннюю структуру протона.

Слабое взаимодействие соответствует перестройке вихревой топологии в конфигурацию другого типа, как в распаде нейтрона. Процесс сопровождается выделением нейтрино – минимальной динамической конфигурации плотности времени.

Все четыре взаимодействия естественно выводятся из единого принципа: структура и динамика вихрей определяются градиентами плотности времени, а взаимодействия – способами их согласования.

3.8. Заключение: Материя как стабильная архитектура плотности времени

Рассмотрение элементарных частиц как вихревых топологий плотности времени позволяет интерпретировать материю не как набор независимых «объектов», а как систему устойчивых структур, возникающих в результате согласования внутренней динамики $\rho(t)$. Материя в таком представлении является конечным набором самоподдерживающихся конфигураций, которые обладают следующими ключевыми свойствами:

1. Топологическая устойчивость. Каждая элементарная частица представляет собой минимальную по энергии допустимую конфигурацию вихря. Такая структура не может измениться без разрушения всей топологии, что обеспечивает её долговечность.

2. Локальность. Вихри сосредоточены в конечных областях пространства, поскольку локальные градиенты плотности времени не могут распространяться бесконечно. Это создаёт дискретную структуру вещества.

3. Динамическая согласованность. Внутренние частоты событийности каждой частицы согласованы с минимальным темпоральным шагом τ_0 . Благодаря этому элементарные вихри могут сосуществовать, взаимодействовать и образовывать сложные структуры.

4. Наличие специфических взаимодействий. Все фундаментальные взаимодействия – гравитационное, электромагнитное, сильное и слабое – являются проявлениями того, насколько различные вихри могут согласовывать свои градиенты, ориентации и динамические режимы.

5. Редкость и нестабильность античастиц. Инвертированные вихри плотности времени возникают как редкие дефектные топологии и быстро исчезают, что объясняет естественную барионную асимметрию мира без привлечения внешних механизмов симметрии.

6. Возможность многослойных структур. Комбинации вихревых топологий (электрон + протон + нейтрон) создают атомы и ядра, которые представляют собой более крупные, но всё ещё темпоральные архитектуры плотности времени.

Таким образом, материя – это не первичная субстанция, а **устойчивая пространственно выраженная реализация фундаментальной структуры плотности времени**. Её свойства определяются:

- топологией вихревых конфигураций;
- величиной локальных градиентов ρ ;
- внутренними частотами;
- способами согласования вихрей.

Этот подход объединяет микрофизику, взаимодействия и раннюю космологическую динамику в единую модель, в которой происхождение материи является естественным следствием темпоральных процессов, сопровождавших формирование пространства.

4. Атомные структуры и рождение химических связей

Переход от элементарных вихревых топологий к атомам требует понимания того, как устойчивые конфигурации плотности времени могут взаимодействовать на средних расстояниях и формировать динамические структуры

большей сложности. В этой части рассматривается природа электронных оболочек, механизм химических связей и возникновение молекулярных геометрий.

Хотя стабильные вихревые топологии плотности времени определяют свойства элементарных частиц, вся дальнейшая организация материи является их надстройкой. Химические связи, электронные оболочки и молекулярные конфигурации могут быть интерпретированы как согласованные ансамбли вихрей, в которых минимизируется суммарное событийное напряжение. Эти структуры не требуют введения новых физических сущностей и естественным образом следуют из топологии плотности времени. В этом контексте атомы и молекулы представляют собой устойчивые многовихревые архитектуры, а химическая эволюция служит механизмом дальнейшего усложнения темпоральной среды. Такой подход позволяет связать микрофизику с космологическими масштабами: крупные структуры Вселенной возникают из тех же принципов согласования градиентов плотности времени, что и элементарные частицы.

5. Ранние стадии формирования Вселенной

Поскольку вихревые топологии плотности времени обладают чётко выраженными свойствами, а взаимодействия представляют собой режимы их согласования, становится возможным рассматривать ранние стадии Вселенной как процессы перестройки самой темпоральной среды. Отсутствие на этих стадиях устойчивых вихрей означает отсутствие массы, пространства и энергии в привычном смысле. Именно поэтому космологическая динамика должна быть выведена не из геометрических постулатов, а из свойств плотности времени до формирования первых устойчивых топологий. Такой подход позволяет получить естественное объяснение рождения пространства, стрелы времени, материи и асимметрии без привлечения специальных параметров или новых сущностей.

Если пространство, масса, энергия и взаимодействия являются вторичными проявлениями плотности времени, то начальные стадии формирования Вселенной следует трактовать как процессы перестройки темпоральной среды. Формирование протяжённости, появление устойчивых вихревых топологий, возникновение стрелы времени и последующее построение структуры материи – всё это является

следствием динамики $\rho(t)$ в первичных условиях.

В данном разделе рассматриваются этапы формирования Вселенной как последовательность темпоральных переходов.

5.1. Первоначальное состояние: сверхплотная однородность времени

Начальное состояние не является пространственным, поскольку пространство возникает только при наличии градиентов плотности времени. Следовательно, до появления первых перепадов $\nabla\rho(t)$ система представляла собой:

- сверхплотное;
- однородное;
- не имеющее протяжённости;
- не имеющее геометрии;
- обладающее максимальной событийностью;
- темпоральное состояние.

В такой среде:

- нет локальных вихрей;
- нет массы;
- нет пространства;
- нет направления стрелы времени.

Именно поэтому начальный этап не может быть описан геометрическими понятиями.

5.2. Возникновение градиентов плотности времени

Первой формой несимметричности является появление различий плотности времени между областями первичной среды. Эти различия:

- не имеют пространственных координат;
- но обладают внутренней структурностью;
- создают отличие в локальной событийности;
- приводят к напряжению в темпоральной структуре.

Это состояние можно назвать **первичным темпоральным разуплотнением**.

Возникновение $\nabla\rho(t)$ является тем событием, которое в традиционной космологии соответствует «моменту начала расширения», но имеет совершенно иную природу: это не взрыв, а перераспределение плотности времени.

5.3. Разворачивание градиентов в геометрию (рождение пространства)

Когда различия в плотности времени достигают порога, за которым они не могут быть согласованы внутри чисто временной структуры, система вынуждена перейти к геометрической форме отображения.

Это переход: $\rho(t)$ неоднородно \rightarrow требуется внешнее отображение \rightarrow появление пространства

Пространство возникает как карта темпоральных перепадов, а его размерность определяется минимальной структурой, необходимой для согласования $\nabla\rho(t)$. В наблюдаемой Вселенной это приводит к трёхмерной протяжённости.

5.4. Протопериод динамики: растяжение плотности времени

После появления пространства градиенты плотности времени начинают распределяться по формирующейся геометрии. Этот процесс проявляется как:

- расширение пространства;
- снижение фоновой плотности времени;
- рост расстояний между областями;
- уменьшение событийности в больших масштабах.

Это соответствует ранней космологической фазе, традиционно трактуемой как «инфляция», но в данной модели не требует введения дополнительных полей.

5.5. Формирование первых вихрей плотности времени (рождение элементарных частиц)

Когда градиенты становятся достаточно выраженными, локальные области плотности могут замыкаться в вихревые топологии. Это:

- первый этап рождения массы;
- появление стабильных энергетических состояний;
- начало формирования материи;
- момент появления времени в привычном смысле (как направленной событийности).

Эти вихри становятся первыми элементарными частицами: протонами, электронами, нейтрино.

5.6. Появление стрелы времени как следствие ранних асимметрий

Поскольку события теперь могут происходить через дискретные переходы τ_0 в условиях неоднородной плотности времени, направление с максимальной событийностью становится статистически предпочтительным.

Это и есть:

- формирование стрелы времени;
- переход от обратимой динамики к направленной;
- зарождение причинности.

Стрела времени возникает позже, чем пространство и материя, и является следствием их динамики.

5.7. Рождение материи и редкость античастиц

В ранних условиях плотности времени возможны:

- устойчивые вихри (материя);
- инвертированные вихри (античастицы).

Однако инвертированные топологии:

- возникают редко;
- нестабильны;
- быстро исчезают в контакте с устойчивыми структурами;
- представляют собой дефектные состояния плотности времени.

Для Вселенной не требуется тонкая настройка или специальное СР-нарушение.

Асимметрия материи возникает статистически, как следствие доминирования устойчивых вихрей.

5.8. Переход к ядерному этапу и формированию атомов

После стабилизации протонных и электронных топологий:

- формируются первые атомные структуры;
- плотность времени локально выравнивается;
- взаимодействия становятся устойчивыми;
- начинается химическая эволюция.

Дальнейшая сборка вещества – естественный следствие согласования вихрей.

6. Крупномасштабная структура пространства в модели плотности времени

Если пространство является отображением градиентов плотности времени, то крупномасштабная структура Вселенной отражает конфигурацию $\nabla\rho(t)$ в ранних стадиях. Нити и стены соответствуют направлениям, где перепады плотности выравнивались наиболее медленно, тогда как космические пустоты возникают в областях минимальной событийности. Таким образом, наблюдаемая ячеистая структура является прямым следствием распределения плотности времени, а не результатом введения внешних полей или специальных взаимодействий.

Расширение пространства интерпретируется как перераспределение фоновой плотности времени $\rho_0(t)$. По мере её снижения темп событийности уменьшается, что приводит к увеличению метрики и видимому ускорению расширения при переходе через определённые пороги. Этот процесс носит динамический

характер и не требует постулирования тёмной энергии как отдельной сущности.

7. Темная материя и тёмная энергия как проявления фона плотности времени

7.1. Темная материя как фоновый градиент

Темная материя в данной модели трактуется как результат существования крупных фонов $\nabla\rho(t)$, не содержащих устойчивых вихревых топологий. Эти градиенты влияют на движение частиц и галактик, создавая видимый эффект дополнительной массы. Поскольку структура $\nabla\rho$ может быть сложной и многослойной, распределение темной материи оказывается гладким и протяжённым, что согласуется с наблюдениями вращательных кривых и гало.

7.2. Темная энергия как изменение фоновой плотности $\rho_0(t)$

Ускоренное расширение возникает тогда, когда скорость снижения фоновой плотности времени достигает режима, при котором локальные структуры перестают успевать за перераспределением событийности. Геометрически это интерпретируется как ускоряющееся увеличение метрики. Таким образом, тёмная энергия представляет собой следствие динамики $\rho_0(t)$, а не новый тип вещества.

7.3. Анизотропии и космологические наблюдения

Первоначальное распределение плотности времени может содержать небольшие анизотропии, которые дают наблюдаемые вариации в микроволновом фоне и крупномасштабной структуре. Модель предсказывает, что эти анизотропии должны быть связаны не с флуктуациями температуры, а с различиями в начальных градиентах $\nabla\rho$, что отличает её от стандартной инфляционной интерпретации.

7.4. Предсказания и проверяемость

Модель предполагает:

1. Возможность существования регионов с атипичной стрелой событийности;
2. Связь распределения тёмной материи с геометрией $\nabla\rho$ в крупных масштабах;
3. Отличающееся от Λ CDM поведение расширения на сверхбольших масштабах.

Эти предсказания могут быть проверены посредством анализа крупномасштабных структур, гравитационного линзирования и наблюдения сверхновых высокой точности.

8. Объединение микрофизики, химии и космологии в рамках плотности времени

Построенная модель позволяет рассматривать микрофизику, химию, физику

конденсированных сред и космологию как различные уровни проявления единого фундаментального процесса – динамики плотности времени. Переходы между этими уровнями не требуют введения новых сущностей, полей или классов частиц, а вытекают из согласования градиентов $\rho(t)$ и топологии вихревых структур.

Представленная модель устраняет необходимость в множестве независимых фундаментальных величин и описывает физическую реальность как проявление одной первичной структуры – плотности времени и её градиентов. В этом контексте масса, энергия, пространство, взаимодействия, химические связи и космологическая динамика оказываются различными аспектами единого процесса. Такой подход не противоречит существующим теориям, но показывает их ограниченность и указывает область, в которой они возникают как приближённые описания темпоральной архитектуры. Это формирует основу для дальнейшего математического развития модели и определения набора проверяемых предсказаний.

9. Методологические следствия модели плотности времени для современной физики

Представленная модель, в которой пространство, энергия, масса, стрелы времени и взаимодействия выводятся из единого параметра – плотности времени $\rho(t)$ и её градиентов $\nabla\rho(t)$, – имеет существенные методологические последствия. Она не отвергает действующие теории, а показывает их область применимости, устраняет фундаментальные разрывы и формирует более глубокий уровень, на котором квантовая механика, общая относительность, химия и космология оказываются различными проекциями одного процесса.

Ниже приведены основные методологические следствия.

9.1. Отказ от множества первичных сущностей

Современная физика использует множество «фундаментальных» объектов:

- пространство-время;
- энергия;
- масса;
- заряды;
- поля;
- переносчики взаимодействий;
- элементарные частицы;
- космологические компоненты (тёмная материя, тёмная энергия).

В модели плотности времени фундаментальной является только:

- $\rho(t)$ – плотность времени;
- $\nabla\rho(t)$ – её перепады;
- τ_0, l_0 – минимальные темпоральный и пространственный интервалы.

Все остальные величины – вторичные структуры, возникающие из этих параметров.

Это радикально повышает когерентность физической картины.

9.2. Единая причинность вместо множества «взаимодействий»

В современной физике четыре фундаментальных взаимодействия трактуются как независимые. Однако:

- гравитация – геометрия $\nabla\rho$;
- электромагнетизм – фазовая совместимость вихрей;
- сильное взаимодействие – сшивка протонных топологий;
- слабое – перестройка вихревых структур.

Все взаимодействия являются:

- не силами;
- не обменом «бозонов»;
- а реакциями вихревых структур на градиенты плотности времени.

Это устраняет искусственную фрагментацию физики взаимодействий.

9.3. Естественное объяснение квантования

Квантовые свойства возникают не из абстрактных постулатов, а из топологии вихрей:

- пространственная дискретность – следствие l_0 ;
- энергетическая дискретность – следствие внутренней частоты ν ;
- $E = h\nu$ – следствие динамики $\rho(t)$;
- квантовые состояния – минимальные устойчивые топологические формы.

Квантование становится не аксиомой, а структурным свойством плотности времени.

9.4. Объединение микромира и космологии

Общая относительность и квантовая теория описывают разные уровни материи, но не имеют общей основы. В данной модели:

- гравитация – $\nabla\rho(t)$;
- масса – вихрь $\rho(t)$;
- пространство – геометрия $\rho(t)$;
- энергия – динамика $\rho(t)$;
- квантовые процессы – топология $\rho(t)$.

То есть обе теории оказываются следствиями одной структуры – плотности времени.

Это снимает фундаментальный разрыв между двумя главными теориями XX века.

9.5. Снятие необходимости в «скрытых сущностях»

Модель устраняет необходимость в:

- тёмной материи как субстанции;
- тёмной энергии;
- инфлатоне;
- виртуальных частицах;
- глюонах;
- хиггсовском поле;
- дополнительных измерениях;
- суперсимметрии.

Все эти элементы являются попытками объяснить явления, которые естественно выводятся из распределения плотности времени.

9.6. Новой интерпретации требует только уровень под фундаментальным

Модель показывает, что темпоральная плотность – фундаментальный уровень.

Вопрос о её происхождении не является частью физики, так же как вопрос о происхождении уравнений Максвелла не входит в электродинамику.

Таким образом, модель полностью замкнута на физическом уровне.

9.7. Принцип минимальности: одна причина – множество следствий

Фундаментальные теории должны минимизировать число первичных элементов.

Наша модель удовлетворяет этому принципу: **одна первичная величина → все наблюдаемые физические явления**

Это делает модель методологически более простой, чем существующие теории.

9.8. Новые возможности математического описания

Поскольку плотность времени является скалярной величиной, математический аппарат:

- проще, чем тензорный формализм ОТО;
- совместим с калибровочными структурами;
- допускает аналитические решения для многих явлений;
- позволяет построить единую математическую динамику.

Открывается возможность математической реконструкции физических законов из первого принципа – распределения плотности времени.

10. Предсказания модели и проверяемые следствия

Любая фундаментальная теория должна не только объяснять уже наблюдаемые явления, но и давать предсказания, которые отличают ее от существующих моделей. Поскольку

плотность времени рассматривается как первичная величина, а масса, энергия, пространство и взаимодействия – как ее вторичные проявления, темпоральная модель имеет широкий спектр проверяемых следствий на микроскопических, мезоскопических, макроскопических и космологических масштабах.

Ниже приведены ключевые предсказания модели.

10.1. Предсказания на уровне элементарных частиц

10.1.1. Масса как функция градиента плотности времени

Модель предсказывает, что масса частицы должна быть пропорциональна величине градиента плотности времени внутри ее вихревой топологии: $m \propto |\nabla \rho|$.

Это означает:

- массовые отношения между частицами следует выводить из их топологий;
- электрон должен иметь существенно меньшую массу, чем протон;
- нейтрон должен быть тяжелее протона за счет внешнего временного слоя;
- нейтрино должно иметь массу, но существенно меньшую, чем у других частиц.

Все эти соотношения наблюдаются.

Уникальное предсказание:

масса нейтрино должна быть связана с минимальными значениями $\nabla \rho$, что делает её динамической, зависящей от космологического фона.

То есть масса нейтрино **может изменяться во времени** по мере падения фоновой плотности времени.

10.1.2. Ограничение скорости как отношение минимальных интервалов

Если $c = l_0/\tau_0$, то любое изменение минимального темпорального либо пространственного интервала должно приводить к наблюдаемым эффектам.

Предсказания:

- скорость света может иметь эффект сверхдальних вариаций на космологических масштабах;
- но не на локальных;
- точные измерения dH_0/dz должны указывать на такие вариации.

10.2. Предсказания в атомной физике и химии

10.2.1. Дискретность оболочек как топология, а не волновая функция

Если электронная оболочка – топология, то:

- формы орбиталей должны быть дискретными и жёсткими;
- возможны редкие «переходные» состояния при экстремальных условиях;
- гибридизация должна иметь топологические ограничения.

Уникальное предсказание:

существование редких, промежуточных топологических конфигураций электронных оболочек, проявляющихся при:

- экстремальных давлениях;
- сверхмощных магнитных полях;
- в окрестности компактных объектов.

Они должны определённо проявляться как атипичные линии в спектрах.

10.2.2. Химические связи как фазовая синхронизация

Из этого следует:

- запрещенные состояния химических связей можно объяснить через невозможность фазового согласования;
- молекулярная геометрия обязана быть дискретной.

Уникальное предсказание:

в тяжёлых молекулах должны возникать дополнительные стабильные геометрии, недоступные лёгким аналогам, из-за ограничений согласования высокочастотных вихрей.

10.3. Предсказания в физике конденсированных сред

10.3.1. Теплопроводность как скорость передачи событийности

Если тепло – это распространение событийности, а не движение частиц, то:

- теплопроводность должна зависеть от структуры плотности времени;
- она может иметь аномальные значения там, где $\nabla \rho(t)$ стабилен;
- появление сверхтеплопроводных систем возможно при фазовой синхронизации больших вихревых ансамблей.

Уникальное предсказание:

сверхпроводимость и сверхтекучесть должны иметь общий темпоральный механизм – согласование событийности между вихревыми структурами.

10.4. Предсказания в космологии

10.4.1. Тёмная материя = фоновые $\nabla \rho(t)$

Если тёмная материя – не вещество, а темпоральные перепады, то:

Предсказания:

1. В разных галактических средах должны наблюдаться разные «профили тёмной материи» – потому что $\nabla \rho$ различается.

2. Полная масса галактик зависит от крупномасштабного поля $\rho(t)$, а не от самих галактик.

3. В регионах космических пустот тёмная материя должна исчезать почти полностью.

10.4.2. Тёмная энергия = падение плотности времени

Если фон $\rho(t)$ снижается, а пространство растягивается, то:

Предсказания:

1. Ускорение расширения – временно;
2. В далёком будущем оно должно уменьшиться, когда $\nabla\rho(t)$ выровняется;
3. Параметры Хаббла должны иметь зависимость от направления (анизотропия стрелы времени).

10.4.3. Плотность времени определяет структуру Вселенной

Предсказания:

1. Сверхкрупные структуры (более 1 Гпк) не являются редкими – они отражают крупные первичные вариации $\nabla\rho(t)$.
2. Анизотропии космологического фона – следствие тех же вариаций.
3. Масштаб «гомогенности» не фиксирован жёстко, а зависит от структуры $\rho(t)$.

10.5. Предсказания, доступные экспериментальной проверке:

1. Локальные вариации H_0 должны коррелировать с распределением галактик, а не быть случайными.
2. Масса нейтрино должна слегка меняться со временем или с направлением.
3. Профили вращения галактик должны строго следовать $\nabla\rho(t)$, а не обобщённым законам Ньютона.
4. В спектрах тяжёлых элементов должны обнаруживаться «топологические переходные состояния» электронных оболочек.
5. Свойства сверхпроводников должны проявлять явления синхронизации событийности.
6. Форма больших космических структур должна соответствовать распределению $\nabla\rho(t)$, а не случайным процессам.

10.6. Критерий фальсифицируемости

Модель плотности времени будет опровергнута, если:

- распределения тёмной материи окажутся независимы от крупномасштабных структур;
- масса нейтрино не будет коррелировать с космологическим фоном;

- ускорение расширения окажется строго постоянным;
- будут обнаружены фундаментально новые частицы, не имеющие темпоральной интерпретации;

- квантование уровней атома будет иметь непрерывное подвижное смещение, не соответствующее топологии.

Заключение

Представленная модель рассматривает плотность времени $\rho(t, x)$ как первичную физическую величину, из которой выводятся пространство, масса, энергия, фундаментальные взаимодействия, химия, структура материи и космологическая динамика. Такой подход устраняет необходимость в множестве независимых первичных сущностей и объединяет физику на всех масштабах в рамках единого принципа.

Пространство трактуется как геометрическое отображение градиентов плотности времени, а гравитация – как следствие этих градиентов. Масса возникает как топологически устойчивая вихревая конфигурация плотности времени. Энергия представляет собой скорость изменения $\rho(t)$. Все типы взаимодействий – гравитационное, электромагнитное, сильное и слабое – являются различными режимами согласования вихревых топологий.

Химические связи, молекулярная геометрия и сложные структуры объясняются через фазовую совместимость вихрей, минимизацию событийного напряжения и согласование $\nabla\rho(t)$ на локальных и коллективных уровнях. Биологические формы и функциональные системы описываются как устойчивые темпоральные конфигурации, допускающие сохранение и воспроизведение фазовых состояний.

Космология, естественно, вытекает из динамики плотности времени: крупномасштабная структура Вселенной, галактики, пустоты, нити и анизотропии представляют собой распределение $\nabla\rho(t)$ в геометрическом отображении. Тёмная материя появляется как результат фоновых градиентов плотности времени, а ускоренное расширение – как следствие снижения фоновой плотности времени.

Модель даёт набор проверяемых предсказаний: вариации массы нейтрино, направленную зависимость H_0 , дискретные переходные состояния электронных оболочек, особенности сверхпроводимости как согласованной событийности, а также строгое соответствие крупномасштабных структур распределению

фоновых $\nabla\rho(t)$. Эти предсказания определяют направление будущих исследований и позволяют экспериментально проверять модель.

Плотность времени в данной работе не является абстрактной величиной, а представляет собой основу, из которой возникают все известные физические явления. Предложенная структура объединяет микрофизику, химию, биологическую организацию и космологию в единую теоретическую архитектуру и открывает новые возможности для построения фундаментальной физики, не требующей введения дополнительных сущностей и сохраняющей логическую целостность на всех масштабах.

В более подробной версии работы рассматриваются:

1. Математическая динамика плотности времени;
2. Расширенная модель атомных оболочек и химических связей;
3. Углублённая космология темпоральных переходов.

Эти материалы могут быть предоставлены по индивидуальному запросу при условии соблюдения авторских прав, или будут опубликованы в отдельной статье серии VTN.

Благодарности

Автор выражает признательность коллегам за обсуждения и комментарии, позволившие уточнить аргументацию и углубить теоретическую часть работы.

Заявления

Работа не получила целевого финансирования. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Misner C.W., Thorne K.S., Wheeler J.A. Gravitation.
2. Penrose R. The Road to Reality.
3. Barrow J.D. Theories of Everything.
4. Rovelli C. The Order of Time.
5. Smolin L. Three Roads to Quantum Gravity.
6. Padmanabhan T. Gravity and the Thermodynamics of Spacetime.
7. Bianchi E., Rovelli C. Why all these theories?
8. Verlinde E. Emergent Gravity and the Dark Universe.
9. Hawking S., Ellis G. The Large Scale Structure of Space-Time.
10. Zurek W. Decoherence, einselection, and the quantum origins of the classical.
11. Hossenfelder S. Lost in Math.
12. Weinberg S. The Quantum Theory of Fields.
13. Kolb E., Turner M. The Early Universe.
14. Peebles P.J.E. Principles of Physical Cosmology.
15. Bekenstein J. Information in the Holographic Universe.
16. Lloyd S. Computational capacity of the universe.
17. Gell-Mann M., Hartle J. Decoherent histories and the arrow of time.
18. Tegmark M. The Mathematical Universe.
19. Wheeler J.A. Information, physics, quantum: The search for links.
20. 't Hooft G. Determinism beneath quantum mechanics.

TCHAIKOVSKY Arkady Ivanovich

Teacher, Secondary School No. 1, Russia, Shlisselburg

VTN-4. TEMPORAL MODEL OF SPACE, MASS, ENERGY AND INTERACTIONS

Abstract. The paper proposes a temporal model of space, mass, energy, and fundamental interactions based on the interpretation of time as an integral domain T , including all stable levels of reality. It is shown that space appears as a local projection of a temporal structure, mass as a measure of the stability of the level relative to the threshold of a temporal jump, and energy as a parameter of transitions between regions $T_{\text{before}} \rightarrow T_{\text{after}}$.

It is shown that the properties of space and fundamental interactions can be interpreted as consequences of the architecture of time and threshold transitions between levels.

Keywords: time, temporal domain, space, mass, energy, interactions, temporal metric, symmetry, symmetry breaking, attractors, threshold transitions, structural causality, temporal complexity, T levels.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АЛЕХИНА Мария Анатольевна

студентка, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Россия, г. Москва

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, кандидат юридических наук Абрамкин Алексей Дмитриевич

СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ РАНЕЕ РЕАБИЛИТИРОВАННЫХ ЛИЦ (НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ)

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты совершения преступлений ранее реабилитированными лицами и вопросы назначения им наказания. Реабилитация как правовой институт представляет собой окончательное восстановление нарушенных прав и законных интересов лица, подвергшегося незаконному уголовному преследованию, и устраняет все правовые последствия прежней судимости. Однако ситуация, при которой реабилитированное лицо вновь совершает преступление, ставит перед судом ряд сложных задач. Возникает необходимость обеспечить баланс между защитой общества и уважением к правам личности, одновременно сохраняя авторитет института реабилитации и принцип правовой определённости. В статье анализируются различные научные подходы к данной проблеме: от признания реабилитации исключительно ретроспективным актом до попыток учитывать её при назначении наказания как особое обстоятельство, характеризующее личность виновного. Обращается внимание на позиции ведущих исследователей и практикующих юристов, а также на существующие дискуссии в уголовно-правовой доктрине. Делается вывод о необходимости недопустимости пересмотра реабилитации постфактум и укрепления правовой определённости.

Ключевые слова: реабилитация, уголовная ответственность, назначение наказания, рецидив, правовая определённость, уголовная политика.

Рассматривая вопрос совершения преступлений лицами, ранее подвергшимися реабилитации, следует подчеркнуть, что эта тема затрагивает одновременно и практическую плоскость уголовно-правового регулирования, и глубокие философско-правовые основания функционирования всей системы уголовной юстиции. Реабилитация, являясь актом восстановления прав и законных интересов лица, незаконно подвергнутого уголовному преследованию или репрессивным мерам, имеет особый правовой и моральный вес. Она не только ликвидирует последствия прошлого обвинения, но и восстанавливает доверие между личностью и государством, утверждая идею справедливости как базового начала правопорядка.

Когда же лицо, однажды признанное жертвой неправомерного преследования, вновь

совершает преступление, возникает ситуация, требующая предельно взвешенного подхода со стороны правоприменителя. Суд, назначая наказание, оказывается перед необходимостью соединить в едином решении сразу несколько конкурирующих начал: обязанность защитить общество от повторного противоправного поведения, необходимость уважать и охранять права личности, а также требование поддерживать авторитет института реабилитации, который не может рассматриваться как временный или условный статус.

Доктрина уголовного права в данном аспекте выработала несколько подходов. Первый из них исходит из того, что реабилитация носит исключительно ретроспективный характер и потому не оказывает никакого влияния на оценку последующего преступного поведения.

Согласно этой позиции, реабилитированное лицо в случае совершения нового преступления должно отвечать на общих основаниях, и факт прежней реабилитации не может быть воспринят как смягчающее или отягчающее обстоятельство. Второй подход, напротив, предлагает учитывать сам факт реабилитации как проявление доверия государства к личности: если человек, воспользовавшийся предоставленной защитой, вновь совершает преступление, то это может быть оценено судом как негативная характеристика личности, влияющая на выбор меры наказания. Однако подобный взгляд сталкивается с серьёзными возражениями, так как он фактически придаёт реабилитации условный характер, что противоречит её сущности.

Обращаясь к научной литературе, невозможно не заметить, что проблема последствий реабилитации при совершении новых преступлений неоднократно становилась предметом обсуждения в юридическом сообществе. Научные позиции здесь далеко не однородны, и именно их многообразие придаёт теме особую глубину.

Так, в трудах С. М. Воробьёва реабилитация описывается как комплексный институт уголовно-процессуального права, устраняющий все правовые последствия незаконного преследования [1]. Учёный подчёркивает, что реабилитация носит ретроспективный характер и не может использоваться в качестве обстоятельства, влияющего на квалификацию последующего деяния. Суд при назначении наказания должен исходить из фактических обстоятельств нового преступления, не обращаясь к уже преодоленным последствиям прежнего обвинения.

Б. Н. Хмельницкий [2], напротив, обращает внимание на пробелы и противоречия, возникающие в практике применения института реабилитации. По его мнению, существующие механизмы недостаточно чётко разграничивают сферу действия реабилитации и последствия новых правонарушений. Учёный делает вывод о необходимости дальнейшей доработки нормативной базы, чтобы исключить риск правовой неопределённости и недопустимого смещения правовых статусов.

В свою очередь А. С. Михлин указывает на необходимость предельно осторожного использования прошлых юридических статусов при назначении наказания [3, с. 134-141]. Он подчёркивает, что прошлое незаконное

преследование не может служить аргументом для усиления репрессивных мер, и акцент при назначении наказания должен делаться исключительно на тяжести и обстоятельствах нового деяния, а также на характеристике личности виновного в настоящем времени.

Таким образом, научные мнения сходятся в одном: реабилитация устраняет последствия прошлого преследования и не может превращаться в юридическое препятствие для защиты прав личности при новом привлечении к ответственности. Однако при этом исследователи по-разному оценивают, в какой мере суды вправе учитывать поведение лица после реабилитации, вынося решение о наказании. Эта дискуссия отражает сложный баланс между правовой определённой и задачами уголовной политики, требующей защиты общества от новых преступлений. Также стоит отметить, что нельзя статистически обоснованно утверждать «рост» или «снижение» числа реабилитированных в 2020–2024 годах по причине отсутствия централизованных годовых данных в открытых источниках. Любое строгое заключение требовало бы официальных годовых табличных данных [4].

Реабилитация рассматривается как устранение всех правовых последствий прежнего обвинения, в том числе исключается возможность квалифицировать новое деяние как рецидив, ведь рецидив предполагает наличие судимости, а реабилитация полностью её аннулирует. Это означает, что суд при определении наказания должен опираться исключительно на обстоятельства нового преступления и на данные, характеризующие личность виновного после реабилитации. Вместе с тем практикующие юристы отмечают, что совершение нового преступления может рассматриваться как свидетельство того, что лицо не оправдало доверия общества, однако такая оценка может найти отражение лишь в мотивировочной части приговора, а не в юридической квалификации.

Институт реабилитации закреплён в главе 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ как средство устранения последствий незаконного уголовного преследования. В научной литературе он рассматривается не только как правовой, но и как процессуальный механизм, направленный на восстановление нарушенных прав личности и обеспечение справедливости уголовного судопроизводства. Реализация данного института требует строгого соблюдения

процессуальных гарантий, включая законность возбуждения дела, корректность проведения следственных действий и уважение прав обвиняемого.

Особое внимание уделяется разграничению реабилитации и иных оснований прекращения уголовного преследования, таких как невменяемость или истечение срока давности. Эти различия имеют ключевое значение, поскольку напрямую влияют на последующий правовой статус лица и возможность восстановления его репутации.

При этом в научных публикациях подчёркивается, что нормы главы 18 УПК РФ не всегда согласованы с другими положениями процессуального законодательства, что порождает проблемы в обеспечении гарантий обвиняемого и применении реабилитации на практике. В уголовном процессе статус реабилитированного лица приобретает значение не только как факт прошлого, но и как элемент оценки правомерности новых решений органов следствия и суда. Он отражает баланс между защитой личности и интересами правосудия, выступая инструментом процессуального контроля за вмешательством государства в сферу частных прав.

Особую сложность вызывает обсуждение возможности пересмотра решений о реабилитации в случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления. Подобные инициативы периодически поднимаются на уровне законодательной власти и прокуратуры, что отражает стремление государства ужесточить контроль над лицами, нарушающими общественный порядок. Тем не менее юридическая наука практически единодушна в том, что отмена реабилитации постфактум вступает в противоречие с принципом правовой определённости и подрывает доверие к самой правовой системе. Реабилитация должна быть окончательной и необратимой, ибо её назначение состоит в устранении последствий незаконного вмешательства государства в судьбу конкретного человека, а не в формировании условного статуса, зависящего от будущего поведения.

Наряду с этим встаёт вопрос о том, какое значение при назначении наказания имеют иные смежные институты уголовного права, такие как освобождение от наказания, амнистия или помилование. Несмотря на внешнее сходство с реабилитацией, эти меры существенно отличаются по своей природе. Амнистия и помилование не устраняют факта

совершённого деяния, а лишь смягчают либо снимают наказание. Реабилитация же означает полное признание отсутствия виновности и незаконности прежнего преследования. Именно поэтому последствия реабилитации не могут быть сведены к формальной льготе: это полноценное восстановление правового статуса.

Суд, назначая наказание реабилитированному лицу за новое преступление, должен проявлять особую осторожность в формулировках, избегая таких оценок, которые ставили бы под сомнение сам факт реабилитации. В приговоре должны быть чётко разграничены последствия прошлого и настоящего: прежние обвинения, признанные незаконными, не могут служить основанием для выводов о повышенной опасности личности или о наличии рецидива. Вместе с тем суд вправе указать на то, что новое преступление свидетельствует о недостаточной социальной адаптации лица, что влечёт необходимость назначения наказания, обеспечивающего как исправление виновного, так и предупреждение новых деяний.

Таким образом, проблема совершения преступлений ранее реабилитированными лицами заключается в необходимости соблюдения тонкого баланса между задачами охраны общественных интересов и требованиями правовой справедливости. С одной стороны, государство не может игнорировать новые преступления, совершённые такими лицами, и обязано реагировать на них в рамках действующего законодательства. С другой стороны, оно не вправе пересматривать или обесценивать факт реабилитации, поскольку это подорвало бы саму идею правового государства и поставило бы под сомнение защиту прав личности от неправомερных действий власти. Перспектива развития законодательства и практики, на наш взгляд, в этой сфере должна быть связана с укреплением принципа правовой определённости, обеспечивающего стабильность правового статуса реабилитированного лица. Только при таком подходе возможно формирование правоприменительной практики, которая будет одновременно справедливой, последовательной и соответствующей основам правового государства, основанного на уважении достоинства личности и на охране общественных интересов.

Литература

1. Воробьев С.М. Реабилитация жертв политических репрессий как комплексный

Уголовно-процессуальный институт // Журнал российского права. 2016. № 4 (232). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsiya-zhertv-politicheskikh-repressiy-kak-kompleksnyy-ugolovno-protsessualnyy-institut> (дата обращения: 28.09.2025).

2. Хмельницкий Б.Н., Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе // АББсП. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsiya-v-ugolovnom-protsesse-1> (дата обращения: 28.09.2025).

3. Афонченко Т. Об устранении последствий преступления в рамках реализуемого постпенального контроля (с учетом идей А.С. Михлина, сформулированных в монографии «Последствия преступления», 1969 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2020. № 2. С. 134-141.

4. РБК. Точных данных о числе реабилитированных за все время нет / РБК, 12.09.2024. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/12/09/2024/66e076159a7947b012fc35c4> (дата обращения: 21.10.2025).

ALYOKHINA Maria Anatolyevna

Student, Lebedev Russian State University of Justice, Russia, Moscow

Scientific Advisor – Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Lebedev Russian State University of Justice, Candidate of Law Abramkin Alexey Dmitrievich

COMMISSION OF CRIMES OF PREVIOUSLY REHABILITATED PERSONS (SENTENCING)

Abstract. *The article examines the theoretical and practical aspects of the commission of crimes by previously rehabilitated persons and the issues of sentencing them. Rehabilitation as a legal institution is the final restoration of the violated rights and legitimate interests of a person who has been unlawfully prosecuted, and eliminates all legal consequences of a previous criminal record. However, a situation in which a rehabilitated person commits a crime again poses a number of difficult tasks for the court. There is a need to ensure a balance between the protection of society and respect for individual rights, while maintaining the authority of the institution of rehabilitation and the principle of legal certainty. The article analyzes various scientific approaches to this problem: from recognizing rehabilitation as an exclusively retrospective act to attempts to take it into account when imposing punishment as a special circumstance characterizing the identity of the perpetrator. Attention is drawn to the positions of leading researchers and practicing lawyers, as well as to the existing discussions in the criminal law doctrine. The conclusion is made about the necessity of inadmissibility of post-factum rehabilitation review and strengthening of legal certainty.*

Keywords: *rehabilitation, criminal responsibility, sentencing, recidivism, legal certainty, criminal policy.*

БАРАШКОВ Артем Юрьевич

магистрант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Россия, г. Пенза

ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ НЕПОЛНОГО РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ МИНИМАЛЬНОГО ПОРОГА

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы неполного рабочего времени в трудовом праве России, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: рабочее время, неполное рабочее время, режим рабочего времени, неполный рабочий день, неполная рабочая неделя, соглашение сторон трудового договора.

Регулирование рабочего времени занимает ключевое место в системе трудового права России. Важным аспектом регулирования рабочего времени является баланс между интересами сторон. Законодателю необходимо обеспечить социальную защиту трудящихся, а также учесть интересы работодателя. Настоящая статья посвящена анализу современных проблем в области правового регулирования неполного рабочего времени.

Частью 2 статьи 93 Трудового кодекса РФ установлена обязанность работодателя устанавливать неполное рабочее время по просьбе беременной женщины, одного из родителей (опекуна, попечителя), имеющего ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет), а также лица, осуществляющего уход за больным членом семьи в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации [1].

В постановлении № 16-7730/2021 от 15.11.2021 Восьмой кассационный суд общей юрисдикции пришел к выводу, что работодателя нельзя привлекать к административной ответственности, если работник и работодатель не пришли к договоренности относительно графика работы.

Работодатель отказал сотруднику, осуществляющему уход за ребенком, в выходе на неполное рабочее время. Государственная инспекция труда привлекла работодателя к ответственности за нарушение трудового законодательства по ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ. Судьи при рассмотрении жалобы работодателя на

постановление Государственной инспекции труда установили, что сотрудник и работодатель не сошлись в графике работы: организация предлагала неполный рабочий день, а работник хотел неполную рабочую неделю.

В постановлении от 15.11.2021 № 16-7730/2021 судьи отметили, что установление графика неполного рабочего времени определяется соглашением сторон трудового договора. Суд посчитал, что работодатель также имеет право диктовать работнику условия работы в режиме неполного рабочего времени (неполный рабочий день или неполная рабочая неделя либо неполный день при неполной рабочей неделе). В рассматриваемом случае стороны не смогли договориться по графику работы, между ними существует индивидуальный трудовой спор. При таких обстоятельствах работодателя нельзя привлечь к административной ответственности. Такое положение дел опасно, потому что работник является уязвимой стороной трудовых отношений, стороны в них не равны: работодатель экономически независим и наделён дисциплинарной властью [3].

В практике судов также существует противоположная точка зрения. Судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции в определении от 01.11.2023 № 88-19955/2023 пришли к выводу, что работодатель не может отказать в переводе на неполное рабочее время работника, имеющего ребенка до 14 лет, даже если выполняемая трудовая функция не предполагает неполного рабочего времени, а заключенный трудовой договор содержит условие о том, что работа возможна только полный рабочий день.

Таким образом, в практике применения части 2 статьи 93 ТК РФ у судов отсутствует единообразие. Кроме того, одной из проблем статьи 93 ТК РФ является отсутствие определенного законодателем минимального порога снижения продолжительности рабочего дня.

На практике снижение времени может быть незначительным, даже если работодатель обязан установить данный режим времени. Такое сокращение рабочего дня может быть формальным и не способствовать первоначальной цели, введения данной нормы – решить проблемы работника [2, с. 32–34]. Например, такого сокращения рабочего дня может быть недостаточно родителю ребенка-инвалида для осуществления ухода за ним.

Решение Арбитражного суда Пензенской области от 17 февраля 2025 г. по делу № А49-8219/2024 были удовлетворены исковые требования Отделения Фонда Пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Пензенской области. Истец обратился в суд с иском к МБДОУ детскому саду № 23 города Пензы «Росиночка» о взыскании убытков, которые составили расходы по выплате пособия по уходу за ребёнком сотруднику детского сада. Истец указал, что на основании предоставленных учреждением недостоверных сведений сотруднику детского сада неосновательно выплачено пособие по уходу за ребенком. Сотрудница детского сада обратилась с заявлением о переводе на неполный рабочий день и ей были предоставлены два дополнительных перерыва для кормления ребенка продолжительностью 30 минут. Удовлетворяя исковые требования, суд посчитал, что уменьшение продолжительности рабочего дня на 30 минут не позволяет фактически осуществлять уход за ребенком в полном объеме, сокращение рабочего времени было незначительным и не может расцениваться как мера, необходимая для осуществления ухода за ребенком, повлекшая утрату заработка, а пособие приобрело характер дополнительного материального стимулирования.

Таким образом, суды придерживаются позиции о том, что незначительное уменьшение рабочего дня не отвечает потребностям социально уязвимых категорий граждан, однако закон не закрепляет минимальных границ данного уменьшения.

Международные стандарты, устанавливающие нормальную продолжительность рабочего времени, отсутствуют. В зарубежных странах существует практика установления норм

рабочего времени при неполном рабочем дне, подобные границы в иностранных государствах устанавливаются в зависимости от особенностей экономики и правовой системы. Во Франции неполный рабочий день составляет 20% от рабочего времени, продолжительность которого варьируется от 35 до 40 часов [3]. В Испании, согласно закону, неполное рабочее время может составлять минимум одну восьмую 1/8 и максимум половину 1/2, при условии, что это связано с уходом за ребенком в возрасте до 12 лет или членом семьи. В Китайском трудовом праве установлены границы продолжительности неполного рабочего времени: не более 4 часов в день и не более 24 часов в неделю.

Оптимальным способом устранить правовую неопределенность в регулировании неполного рабочего времени в России может стать установление минимального порога неполного рабочего времени для категорий граждан, перечисленных в части 2 статьи 93 Трудового кодекса Российской Федерации. Например, такая граница может составлять 25% от нормального рабочего времени. Кроме того, из части 2 статьи 93 ТК РФ необходимо исключить неудачную формулировку, согласно которой неполное рабочее время для социально уязвимых категорий граждан устанавливается «с учетом условий производства (работы) у данного работодателя», поскольку приоритетом данной нормы является защита указанных лиц.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями // СПС «КонсультантПлюс», редакция от 29.09.2025.
2. Архипов А.М., Бессережнова Д.С., Малышева А.В. Взаимообусловленность категорий рабочее время и время отдыха // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2023. № 6 (105). С. 32–34.
3. Галлямов Д.Р. Правовое регулирование рабочего времени во Франции // *Экономика и право*. XXI век. 2025. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-rabochego-vremeni-vo-frantsii> (дата обращения: 04.12.2025).
4. Хозерова Е.Е. Проблемные аспекты регулирования рабочего времени // *Образование и право*. 2023. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-regulirovaniya-rabochego-vremeni> (дата обращения: 04.12.2025).

BARASHKOV Artem Yurievich

Master's Student, Moscow University of Finance and Industry "Synergy",
Russia, Penza

**THE LEGAL UNCERTAINTY OF PART-TIME WORK:
ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE AND PROPOSALS
FOR SETTING A MINIMUM THRESHOLD**

Abstract. *The article examines the current problems of part-time work in Russian labor law and suggests ways to solve them.*

Keywords: *working hours, part-time, part-time week, agreement of the parties to the employment contract.*

БУШМИНА Любовь Владимировна

студентка, Донской государственный технический университет,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Донского государственного технического университета Приймак Елена Николаевна

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье рассматривается анализ правовых механизмов защиты персональных данных в условиях цифровизации. Рассматриваются ключевые нормативные акты, регулирующие обработку информации, включая Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных». Особое внимание уделяется обязанностям операторов данных, требованиям к мерам ответственности за нарушения и современным вызовам, связанным с развитием технологий (например, искусственный интеллект или большие данные). В работе также подчёркивается необходимость комплексного подхода, сочетающего законодательные меры, технические решения и повышение осведомлённости граждан.

Ключевые слова: персональные данные, конфиденциальность данных, обработка персональных данных, информационная безопасность, кибербезопасность, цифровые технологии.

Введение

С развитием технологий и увеличением объемов обработки информации вопросы обеспечения конфиденциальности и безопасности личных сведений становятся все более значимыми. В современном мире всё стремительно меняется под воздействием цифровых технологий. Персональные данные становятся важным ресурсом, который требует защиты. Защита этих данных не только актуальна, но и необходима для обеспечения прав и свобод граждан. В условиях глобализации и цифровизации вопросы, связанные с обработкой и хранением персональной информации, выходят на первый план.

Согласно определению, персональные данные – это любая информация, относящаяся к определенному или определяемому физическому лицу. Это может быть имя, адрес, номер телефона и даже данные о местоположении. Важно понимать, что с увеличением объема информации, собираемой в цифровом формате, возрастает и риск ее утечки или неправомерного использования.

Международные правовые нормы играют ключевую роль в обеспечении защиты персональных данных. Организации, такие как ООН и ЕС, разработали ряд документов, направленных на защиту прав человека в цифровую эпоху. Эти нормы помогают установить

единые стандарты и принципы, которые должны соблюдаться государствами и частными компаниями.

Национальное законодательство также активно развивается в этой области, так как многие страны принимают законы, регулирующие обработку персональных данных. Например, в России действует Федеральный закон «О персональных данных», который определяет правила сбора, хранения и обработки информации. Такой подход позволяет обеспечить правовую защиту граждан и повысить уровень доверия к цифровым сервисам.

В последние годы наше государство активизировало деятельность, направленную на формирование информационной среды, способствующей развитию высоконравственных качеств человека, приверженности традиционным ценностным ориентирам. Особое влияние на формирование современного поколения оказывают информационные ресурсы, поэтому важной задачей на сегодня становится развитие и популяризация именно тех информационных ресурсов, которые способны остановить процесс утраты современным поколением социально-нравственных ориентиров.

Нормативно-правовая база регулирования

Защита персональных данных на международном уровне стала актуальной темой в

последние десятилетия. С увеличением объемов данных, которые обрабатываются в цифровой среде, возникла необходимость в создании правовых норм, регулирующих этот процесс.

Основу правового регулирования в сфере защиты персональных данных в России составляет Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», который закрепляет принципы законности и минимизации обработки информации. Данный нормативный акт обязывает операторов, то есть лиц, осуществляющих обработку персональных данных, принимать все необходимые организационные и технические меры для защиты сведений от неправомерного доступа, уничтожения или изменения. Важным аспектом является получение согласия субъекта персональных данных на их обработку, которое должно быть информированным и сознательным. В случае нарушения прав субъектов, например, при утечке информации или несанкционированном использовании данных, законодательство предусматривает меры ответственности, (например, административные штрафы и компенсация морального вреда).

Существуют также конституционные гарантии защиты частной жизни, которые закреплены в ст. 23 и 24 Конституции РФ, они гарантируют: право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» является важным элементом правовой базы, которая регулирует отношения в сфере управления информацией в цифровой среде. Закон охватывает широкий круг вопросов, связанных с обеспечением безопасности информационных ресурсов, защитой прав пользователей и

предотвращением нарушений, связанных с использованием технологий. Он определяет обязанности и ответственность операторов информационных систем, включая разработку и внедрение средств защиты информации. Одной из ключевых задач является создание условий, исключающих возможность несанкционированного доступа к данным, их утечки, а также пресечение распространения незаконной информации через интернет. Особое внимание уделяется регулированию использования сетевых технологий, что включает меры по борьбе с киберугрозами, создание технических стандартов для защиты данных и мониторинг соблюдения законодательства в цифровой сфере. Закон также акцентирует внимание на необходимости взаимодействия операторов информационных систем с государственными структурами для предотвращения инцидентов, связанных с нарушением информационной безопасности.

Меры защиты персональных данных

Защита персональных данных в цифровой среде становится всё более актуальной, так как пользователи интернета ежедневно сталкиваются с тем, что их личные данные взламывают и используются в не благих целях.

Правовыми мерами защиты персональных данных могут быть:

1. Принятие и публикация политики в отношении обработки персональных данных. В Политике фиксируются цели, правовые основания, перечень обрабатываемых данных, порядок их защиты и права субъектов.
2. Разработка иных локальных нормативных актов: это регламенты, положения, журналы и инструкции, которые определяют порядок доступа к данным, правила хранения и уничтожения носителей, порядок действий сотрудников при выявлении инцидентов.
3. Заключение договоров с подрядчиками: если обработка персональных данных передаётся третьим лицам, с ними заключается договор поручения. В нём прописываются объём обрабатываемых данных, цели, меры защиты и ответственность сторон.
4. Учёт и исполнение прав субъектов: оператор обязан обеспечивать субъектам доступ к их персональным данным, предоставлять информацию об их обработке, а также удалять или исправлять сведения по требованию.
5. Фиксация реализуемых требований к защите персональных данных в документах: важно отразить в локальных актах все меры,

которые реально применяются в организации: от разграничения доступа до инструктажа сотрудников.

Ответственность за утечку данных

Утечки биометрических данных несут значительно более серьезные риски по сравнению с утечками обычных персональных данных, поскольку их последствия труднее исправить и нейтрализовать. В условиях стремительного развития информационных технологий становится необходимым внедрение эффективных механизмов защиты данных. Одним из таких решений стала Единая биометрическая система (ЕБС), которая повышает уровень безопасности, улучшая взаимодействие граждан, государственных органов и частного сектора при предоставлении цифровых услуг в России.

Утечка персональных данных может происходить по ряду угроз: внутренним и внешним. К внутренним относятся действия сотрудников, имеющих доступ к конфиденциальной информации: умышленные или случайные ошибки, небрежное отношение к защите данных, а также сознательные нарушения с целью получения выгоды. Внешние угрозы включают хакерские атаки, вредоносные программы и фишинг.

Ответственность за утечку ПД разделяется на несколько уровней:

1. **Юридическая ответственность** регулируется Гражданским Кодексом РФ, ФЗ «О персональных данных» № 152-ФЗ от 27.07.2006 г., разглашению персональных данных и мерам ответственности посвящена ст. 13.11 КоАП РФ. Нарушение законодательства в области персональных данных влечет административную, а в некоторых случаях и уголовную ответственность, которая может выражаться в значительных штрафах за утечку персональных данных для организаций, должностных лиц и граждан, в исправительных работах или даже лишении свободы.

2. **Гражданско-правовая ответственность.** Если утечка данных привела к ущербу для конкретных физических или юридических лиц, они имеют право на компенсацию убытков через судебные иски против виновных лиц или организаций. Это может включать возмещение материального ущерба, а также компенсацию морального вреда.

3. **Репутационная ответственность.** Утечка данных может серьезно подорвать доверие клиентов и партнеров к компании, что приведет к потере бизнеса и доходов.

Восстановление репутации требует значительных финансовых и временных ресурсов, а иногда может оказаться невозможным.

4. **Уголовная ответственность** наступает в случае особо тяжких нарушений, которые наносят существенный вред защищаемым законом общественным отношениям. Виды уголовных наказаний могут быть штрафы, лишение свободы, исправительные работы.

Заключение

Персональные данные стали важным аспектом в современной цифровой эпохе нашей жизни. Защита этих данных требует комплексного подхода и активного участия государства и частных организаций.

В современных условиях данные подвергаются разнообразным угрозам, включая кибератаки, утечки, мошенничество и незаконное использование биометрической информации. Эти риски требуют применения современных технологий защиты и строгого контроля над обработкой данных.

В последние годы российское законодательство значительно укрепило свои позиции в сфере защиты персональных данных. Важными шагами стали Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» и Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об использовании биометрических персональных данных». Эти акты регулируют ключевые аспекты обработки информации, направленные на минимизацию рисков и повышение доверия пользователей.

Защита персональных данных в цифровой среде является многогранной проблемой, требующей технических решений. Постоянный диалог между законодателями и гражданским обществом необходим для создания сбалансированной системы, которая обеспечивает развитие цифровой экономики и надежную защиту прав личности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция).
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных».

4. Алексеева М.В. «Особенности информационного пространства знаний как объекта государственного управления в информационной сфере» (УДК 351:004).

5. Брауде-Золотарёв М.Ю., Сербина Е.С., Него-Родов В.С., Волошкин И.Г. «Персональные данные в государственных информационных ресурсах» / М.: Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС, 2016. – 56 с. (Научные доклады: государство и право). УДК 342, ББК 67.400.7, ISBN 978-5-7749-1121-9.

6. Петрыкина Н.И. «Правовое регулирование оборота персональных данных. Теория и практика». – М.: Статут, 2011.

7. Петрова К.А. «Защита конфиденциальности данных и прав личности в цифровой среде: правовое регулирование и практические механизмы» / Научные записки молодых исследователей. 2025;№ 13(2): С. 46-53.

8. Савельев А.И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных» / 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2021. – 468 с. ISBN 978-5-8354-1756-8 (в пер.).

BUSHMINA Lyubov Vladimirovna

Student, Don State Technical University, Russia, Rostov-on-Don

*Scientific Advisor – Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law
of the Don State Technical University Priimak Elena Nikolaevna*

LEGAL BASIS FOR PERSONAL DATA PROTECTION IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Abstract. *The article discusses the analysis of legal mechanisms for the protection of personal data in the context of digitalization. The key regulatory acts regulating information processing, including Federal Law No. 152-FZ "On Personal Data", are considered. Special attention is paid to the responsibilities of data operators, requirements for liability measures for violations, and modern challenges related to technology development (for example, artificial intelligence or big data). The work also highlights the need for an integrated approach combining legislative measures, technical solutions and awareness-raising among citizens.*

Keywords: *personal data, data confidentiality, personal data processing, information security, cybersecurity, digital technologies.*

ВОЛОШИН Сергей Анатольевич

слушатель, Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Россия, г. Москва

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАКЕТА И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассматривается влияние социального пакета и материально-технического обеспечения на эффективность работы участковых уполномоченных полиции в Российской Федерации на современном этапе. Проанализированы основные компоненты социального пакета, а также роль оснащения сотрудников современными техническими средствами. Показано, что комплексный подход к улучшению условий труда способствует повышению мотивации, снижению профессионального выгорания и увеличению оперативности выполнения служебных обязанностей. На основе проведенного исследования выявлены ключевые направления повышения эффективности работы участковых уполномоченных полиции в России.

Ключевые слова: материально-техническое обеспечение, оперативность, социальный пакет, условия службы, участковые уполномоченные полиции, эффективность работы.

Участковые уполномоченные полиции являются краеугольным камнем системы поддержания правопорядка, поскольку их деятельность напрямую направлена на взаимодействие с населением. Их обязанности охватывают широкий спектр задач, ориентированы на предупреждение преступности, обеспечение общественного порядка и оперативное реагирование на происшествия. Эффективность работы участковых уполномоченных полиции в Российской Федерации имеет прямое влияние на уровень безопасности в обществе, а их всесторонняя поддержка способствует укреплению доверия между правоохранительными органами и обществом, повышению качества профилактики правонарушений и созданию стабильной обстановки на обслуживаемой территории.

Для эффективного выполнения служебных обязанностей участковым уполномоченным полиции требуется разумная материально-техническая оснащенность (транспортные средства, средства связи, индивидуальные средства защиты, современное оборудование и т. д.) и обновленный социальный пакет (заработная плата, медицинское обслуживание, страхование, льготы, повышение квалификации и т. д.), которые играют существенную роль в мотивации сотрудников, минимизируют текучесть

кадров, поддерживают их благополучие, профессиональный уровень и безопасность жизни.

Концепция «социального пакета» неоднократно подвергалась интерпретации со стороны исследователей. Так, Ю. А. Саранкина социальный пакет участковых уполномоченных полиции определяет как совокупность мероприятий и условий, направленных на обеспечение им финансовой устойчивости, гарантии прав и свобод, а также стимулирование эффективного выполнения служебных обязанностей [8, с. 273]. О. Б. Варич полагает, что социальный пакет участковых уполномоченных представляет собой систему законодательно определенных мер и льгот, направленных на гарантирование защиты их социально-профессиональных прав [3, с. 127].

Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» устанавливает комплексную систему социальной защиты и льгот для сотрудников полиции [1].

Основные элементы социального пакета участковых уполномоченных полиции в Российской Федерации включают в себя: заработную плату (установленный оклад с учетом региональных коэффициентов и надбавок за выслугу лет, квалификацию, особые условия

службы и т. д.); жилищные льготы (предоставление служебного помещения или субсидии на приобретение/улучшение жилья, возможность получения жилищных сертификатов, ипотечных льгот и т. д.); медицинское обслуживание (бесплатное или льготное медицинское обслуживание, включая санаторно-курортное лечение); пенсионное обеспечение (повышенные условия выхода на пенсию с учетом особенностей службы и условий труда); компенсации и выплаты (компенсация проезда, питания в рабочее время, оплаты коммунальных услуг, выплаты при выезде в командировки и т. д.); отпуск и социальные гарантии (удлиненные отпуска, дополнительные выходные, гарантии при временной нетрудоспособности, защита в случае травм на службе и т. д.); льготы на образовательные услуги (возможность бесплатного или льготного получения дополнительного образования и повышения квалификации) [9].

Итак, социальный пакет участковых уполномоченных полиции в России – это комплекс мер, признанный гарантировать им юридическую, материальную и социальную защиту, способствующий поддержанию устойчивости и оптимизации деятельности правоохранительных органов. Он представляет собой систему социальных гарантий, льгот и материальных выплат, направленных на повышение их социальной защищенности и качественного исполнения служебных обязанностей.

Понятие «материально-техническое обеспечение» имеет неоднозначные интерпретации в научной среде. Согласно С. А. Довтаеву, оно представляет собой целенаправленный и своевременный процесс предоставления необходимых материальных ресурсов, включая оборудование, спецсредства, транспорт, связь, форменную одежду и т. д., с целью обеспечения эффективного выполнения служебных обязанностей [5, с. 127-131].

Д. С. Костин интерпретирует материально-техническое обеспечение не только как процесс поставки ресурсов, но и как сложную, структурированную систему взаимодействия различных государственных и частных структур, направленную на всестороннее снабжение подразделений МВД России [7, с. 320-323]. По мнению А. С. Воротнева, Г. В. Гиоева, В. И. Загинайлова и Н. Н. Кузина, материально-техническое обеспечение представляет собой сложный и системный процесс снабжения, охватывающий не только экономические отношения, связанные с приобретением необходимых

ресурсов, но и тщательное планирование и контроль поставок [4].

Стоит отметить, что в настоящее время участковые уполномоченные полиции в Российской Федерации оснащаются разнообразными материально-техническими средствами, которые призваны обеспечивать эффективное выполнение ими служебных задач и обязанностей и способствуют повышению функциональности, безопасности и оперативности работы. К числу таких средств можно отнести: средства связи; транспортные средства; оружие и средства индивидуальной защиты; оборудование для регистрации и учета; специальные технические средства; рабочие средства, аксессуары и т. д.

Ключевым документом в изучаемой области является Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [2]. Он детально определяет принципы организации и условия службы сотрудников на закрепленных административных участках и устанавливает:

- порядок оснащения участковых уполномоченных необходимыми средствами связи, транспортом, техникой и форменной одеждой;
- требования к оборудованию рабочих мест, включая современные технические средства, направленные на повышение оперативности и качества выполнения задач;
- организацию поддержки и обслуживания технического оснащения, гарантирующую стабильность и надежность его функционирования;
- финансовые и административные механизмы, обеспечивающие своевременное и полное снабжение участковых уполномоченных всем необходимым для эффективного исполнения служебных обязанностей и т. д.

Итак, материально-техническое обеспечение участковых уполномоченных полиции в Российской Федерации направлено на создание условий для выполнения ими функций по охране общественного порядка, профилактике правонарушений и взаимодействию с населением, что закреплено соответствующими федеральными законами и нормативными актами МВД России. Оно представляет собой комплекс мер, включающий организационно-правовые, финансовые и технические аспекты, направленные на создание условий для

эффективного исполнения ими служебных обязанностей.

Основываясь на изложенном, можно утверждать, что социальный пакет и материально-техническое обеспечение участковых уполномоченных полиции являются ключевыми факторами, напрямую влияющими на эффективность исполнения ими своих служебных обязанностей. Несмотря на широкие меры поддержки, предусмотренные законодательством для участковых уполномоченных полиции, согласно докладу Министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева, на март 2025 года в России наблюдается их острая нехватка.

Так, в период с 2017 по 2022 год наблюдалась тенденция к сокращению количества участковых полицейских на территории Российской Федерации. Если в 2017 году их численность составила 44 тыс. чел., то к концу 2022 года она снизилась до 35 тыс. чел., что на 9 тыс. чел. меньше, чем в 2017 году. На данный момент в органах внутренних дел из запланированной численности в 47,5 тыс. сотрудников работают лишь 30,6 тыс., что соответствует 64% от штатной численности. По сравнению с данными 2023 года, уровень неукomплектованности штата удвоился в среднем на 36% по стране.

За прошедшие шесть лет состав участковых уполномоченных претерпел практически полную ротацию. Согласно статистике лишь 10,7 тыс. чел. в 2025 году занимали данную должность в течение четырех лет и более, остальная часть сотрудников приступила к работе сравнительно недавно, заменив ушедших коллег. Каждый второй опытный участковый с выслугой десять лет и более уволился в 2024 году, поэтому в штате наблюдается увеличение количества сотрудников с более низким званием (лейтенант) и уменьшение числа сотрудников с более высокими званиями (капитан и майор).

Согласно нормативным требованиям, оптимальная численность населения, обслуживаемая одним участковым, не должна превышать 3 тыс. чел. В настоящий момент средняя нагрузка на одного сотрудника составляет от 8 до 9 тыс. жителей. В 14 субъектах Российской Федерации наблюдается критическая ситуация, когда обязанности двух, а то и трех участковых, возлагаются на одного.

В 2025 году средняя заработная плата участковых полиции составила 58,5 тыс. руб. Стоит отметить, что данный показатель ниже, чем средняя заработная плата в других отраслях

экономики. К примеру, в сфере информационных технологий и связи она достигает 84,2 тыс. руб., в сфере финансов и страхования – 83,4 тыс. руб., в добывающей промышленности – 100,0 тыс. руб., а в обрабатывающей – 67,2 тыс. руб.

Федеральные надбавки к оплате труда участковых, введенные четырнадцать лет назад, предполагали увеличение окладов на 40%, для всех сотрудников, и до 65% для тех, которые работают в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, Ленинградской области, г. Севастополе и на территории «Сириус», однако в настоящее время они утратили свою актуальность. В связи с этим, в 2023 году заработная плата сотрудников была проиндексирована на 10,5%, несмотря на проведенное повышение, его влияние на реальный уровень оплаты труда оказалось незначительным. Поэтому, отдельные регионы предпринимают самостоятельные меры по повышению жалования участковых, но их возможности ограничены недостатком финансирования.

Количество обращений граждан к участковым уполномоченным полиции демонстрирует устойчивую тенденцию к росту. За период с 2014 по 2024 год общее число рассмотренных обращений увеличилось на 59%, достигнув в среднем 13 млн в год. При этом фактическая нагрузка на одного участкового возросла на 84%, составив 284 обращения в год. Каждый вызов требует выезда на место происшествия и составления соответствующего протокола, что создает дополнительную нагрузку. Если раньше участковому достаточно было составить рапорт с информацией о разрешении конфликта или отсутствии претензий, то сегодня процедура документирования вызова существенно усложнилась и включает в себя: получение письменных показаний от каждой стороны конфликта; фиксацию показаний свидетелей для подтверждения обстоятельств дела; составление протоколов, объяснений и иных документов.

Несмотря на повсеместное внедрение цифровых технологий, работа участковых уполномоченных полиции остается в значительной степени аналоговой. Сотрудники не оснащены ни портативными компьютерами, ни планшетами для ведения документации и продолжают заполнять ее вручную, что приводит к ошибкам документирования. Так, согласно данным МВД России, в период с 2023 по 2024 год 34% нарушений в учетно-регистрационной дисциплине

среди сотрудников внутренних дел пришлось на долю участковых уполномоченных. В дополнение к вышесказанному, участковых часто привлекают к выполнению задач, выходящих за рамки их компетенции, например рассмотрению заявлений экономической направленности или дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, требующих проведение оперативно-розыскных мероприятий и т. д.

Несмотря на то, что численность населения, закрепленная за одним участковым, может соответствовать норме, это не означает отсутствие нагрузки. В некоторых регионах, особенно в сельской местности, значительное время может уходить на дорогу до места вызова, что делает служебный транспорт необходимым. Однако, такие автомобили часто выходят из строя. Помимо удаленности, проблемой также является доступность. Так, например, в 2022 году на пути к Усть-Карску обрушились два моста, а в 2025 году дорогу к этому населенному пункту размыло.

В дополнение к своим основным обязанностям, сельские участковые часто выполняют функции дознавателей, поскольку отделения полиции расположены на значительном расстоянии от населенных пунктов. В частности, они могут осуществлять оформление некриминальных трупов, сопровождать свидетелей в отдел полиции, проводить допросы и т. д.

В последнее время наблюдается рост числа женщин-участковых. В 2024 году женщины занимали 18% (5,4 тыс.) вакансий участковых, что значительно превышает показатель 2021 года, когда доля женщин составляла 11% (4,4 тыс.). Данная тенденция особенно заметна в регионах с острым дефицитом сотрудников. Основной причиной появления в органах внутренних дел женщин-участковых является нежелание мужчин занимать эти позиции из-за недостаточно привлекательного уровня заработной платы и бумажной работы.

Итак, главной проблемой, негативно влияющей на эффективность работы участковых уполномоченных полиции в Российской Федерации, является нехватка современного материально-технического обеспечения (средств связи, вычислительной техники, служебного транспорта и т. д.), что: затрудняет своевременное получение и передачу информации, замедляет реакцию на происшествия и обращения граждан, ограничивает оперативность действий; осложняет ведение документации и проведение аналитической работы, замедляя

обработку данных и затрудняя выявление правонарушений и преступлений; снижает мобильность участковых уполномоченных и затрудняет соблюдение мер личной защиты, увеличивая риски для жизни в ходе выполнения служебных обязанностей; затрудняет взаимодействие с населением и снижает эффективность работы участковых; приводит к простоям и снижению работоспособности [6, с. 100-103].

В конечном итоге, нехватка материально-технического обеспечения приводит к снижению общей эффективности службы участковых и падению доверия со стороны населения, что негативно сказывается на профилактике преступности и поддержании общественного порядка.

Таким образом, штат участковых уполномоченных полиции в Российской Федерации за последние годы сократился более чем на 40%, что ведет к острому дефициту кадров. Высокая степень нагрузки на одного сотрудника, недостаточно высокая заработная плата и значительный объем административных процедур способствуют массовому оттоку сотрудников, создают риск профессионального выгорания для оставшихся и делает данную профессию неконкурентоспособной по сравнению с другими.

В сложившихся обстоятельствах, без реализации системных мер по повышению уровня оплаты труда участковых уполномоченных, оптимизации бюрократических процедур и оказанию им надлежащей материально-технической поддержки, дефицит кадров будет только увеличиваться, что может привести к негативным последствиям для обеспечения безопасности граждан и снижению качества работы правоохранительных органов.

Для обеспечения высокого уровня профессионализма участковых уполномоченных полиции необходимо приоритетное внимание к оснащению их современной материально-технической базой и социальному пакету, что требует системных инвестиций и ресурсов со стороны МВД России. Для улучшения условий службы необходимо осуществлять комплексную программу мероприятий:

- предусмотреть выделение дополнительных бюджетных средств на приобретение современного оборудования, техники и служебного транспорта;
- оптимизировать систему снабжения для гарантированного и своевременного предоставления участковым уполномоченным

необходимых материально-технических ресурсов;

- разработать стандарты оснащения участковых уполномоченных с учетом специфики их деятельности и условий службы;
- проводить регулярное обновление и модернизацию материально-технической базы с учетом современных технологий и требований безопасности;
- провести модернизацию опорных пунктов полиции для улучшения условий работы;
- ввести систему электронного документооборота и отчетности для повышения оперативности и прозрачности работы;
- оптимизировать социальный пакет и увеличить должностной оклад для повышения мотивации и удовлетворенности сотрудников.

Комплексное осуществление перечисленных мер позволит существенно повысить эффективность службы участковых уполномоченных полиции, а также улучшит условия их работы и обеспечит безопасность при исполнении служебных обязанностей.

Таким образом, обеспечение современной материально-технической базы и расширенного социального пакета является ключевым фактором для эффективной деятельности участковых уполномоченных полиции в России. Данные меры способствуют привлечению высококвалифицированных кадров, повышению их профессионального уровня и успешному выполнению поставленных целей и задач. Кроме того, наличие надежной социальной поддержки и комфортных условий труда позволит стабилизировать кадровый состав.

Оптимизация системы социального обеспечения и материально-технического оснащения участковых уполномоченных полиции является приоритетной задачей, требующей интегрированного подхода и существенных финансовых ресурсов. Решение этой проблемы позволит повысить эффективность их профессиональной деятельности, создать необходимые условия для выполнения ими своих служебных обязанностей на высоком уровне и улучшит уровень доверия со стороны граждан.

Литература

1. Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (часть I). ст. 4595.
2. Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 (ред. от 06.02.2024) «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции»). [Электронный ресурс] – URL: [https:// www.pravo.gov.ru](https://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 24.10.2025).
3. Варич О.Б. Административно-правовой механизм социальной защиты сотрудников ОВД // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 3. С. 127.
4. Воротнев А.С. Организация материально-технического и финансового обеспечения территориальных органов внутренних дел: учебное пособие / А.С. Воротнев, Г.В. Гюев, В.И. Загинайлов / под ред. Н.Н. Кузина. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 2018. – 255 с.
5. Довтаев С.А.Ш. Актуальные вопросы построения эффективной системы материально-технического обеспечения на предприятии // Вестник Академии знаний. 2021. № 42. С. 127-131.
6. Копцов С.В. Анализ информационных потребностей служб участковых уполномоченных посредством эмпирических социологических исследований // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность: межвузовский сборник научных трудов. – Краснодар, 2018. – С. 100-103.
7. Костин Д.С. О материальном обеспечении огневой и физической подготовки в системе МВД России // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: сборник статей XXI Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2019. С. 320-323.
8. Саранкина Ю.А. Некоторые аспекты социальной защиты сотрудников органов внутренних дел на современном этапе // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2 (93). С. 273.
9. Якушев В.А. Социальная защита сотрудников полиции: учебник для вузов / В.А. Якушев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 160 с.

VOLOSHIN Sergey Anatolyevich

Student, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Russia, Moscow

THE IMPACT OF THE SOCIAL PACKAGE AND LOGISTICAL SUPPORT ON THE EFFECTIVENESS OF THE WORK OF DISTRICT POLICE OFFICERS IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Abstract. *The article examines the impact of the social package and logistical support on the effectiveness of the work of district police officers in the Russian Federation at the present stage. The main components of the social package are analyzed, as well as the role of equipping employees with modern technical means. It is shown that a comprehensive approach to improving working conditions contributes to increased motivation, reduced professional burnout, and increased efficiency in fulfilling official duties. Based on the conducted research, key areas of improving the efficiency of the work of district police officers in Russia have been identified.*

Keywords: *logistical support, efficiency, social package, conditions of service, district police officers, work efficiency.*

ГОНГАДЗЕ Георгий Давидович

слушатель, Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Россия, г. Москва

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ ПО СЛУЖЕБНО- ПРИКЛАДНЫМ ВИДАМ СПОРТА

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем системы документационного обеспечения спортивных соревнований по служебно-прикладным видам спорта в органах внутренних дел Российской Федерации и путей её совершенствования.

Ключевые слова: совершенствование системы, документационное обеспечение спортивных соревнований, служебно-прикладные виды спорта, органы внутренних дел Российской Федерации.

Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу [3].

Одним из средств достижения целей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, является развитие физической культуры и спорта среди граждан нашей страны. Президент Российской Федерации В. В. Путин акцентирует внимание, что в сфере развития спорта в стране нужны новые решения на всех уровнях – от детских секций до сборных. В частности, он напомнил, что уже есть поручения принять исчерпывающие меры по совершенствованию системы управления спортом, включая вопросы их нормативного обеспечения [6].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указано, что развитие спорта, является ключевым инструментом обеспечения национальной безопасности, особенно в контексте правоохранительных органов Российской Федерации.

Органы внутренних дел Российской Федерации – государственные органы исполнительной власти, составная часть правоохранительной системы.

Главная задача органов внутренних дел – обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, борьба с преступностью и иными правонарушениями.

В единую централизованную систему МВД России входят:

- органы внутренних дел, включающие в себя полицию;
- организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России [2].

Стратегия связывает физическое здоровье сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации с национальной безопасностью. Физически развитый, выносливый и психологически устойчивый сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации – это более эффективный сотрудник. Он лучше выполняет оперативно-служебные задачи, может действовать в стрессовых и экстремальных ситуациях.

Задачи развития физической культуры и спорта для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации рассматриваются не только через целевые установки огневой и физической подготовки, но и через систему управления служебно-прикладными видами спорта, которые нашли нормативно-правовое закрепление и направлены на развитие профессиональной готовности к решению служебных задач, обеспечение высокой работоспособности, развитие профессионально-личностных качеств, формирование прикладных двигательных навыков, укрепление здоровья, повышение устойчивости к воздействию высоких физических и психологических нагрузок в

экстремальных и опасных ситуациях служебной деятельности [7, с. 19-22].

На сегодняшний день Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2009 г. № 695 «Об утверждении перечня военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта и федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих руководство развитием этих видов спорта» [4] определено развитие в МВД России служебно-прикладных видов спорта таких, как:

1. Служебный биатлон;
2. Служебное двоеборье;
3. Служебное многоборье;
4. Служебное многоборье кинологов;
5. Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия.

Регулярные занятия служебно-прикладными видами спорта отвечают требованиям положений Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», и нацелены на формирование и развитие у сотрудников необходимых профессиональных качеств, психологических знаний, технических умений, физических и тактических навыков эффективного и правомерного применения мер государственного принуждения [1].

В развитии служебно-прикладных видов спорта в Обществе «Динамо» особое внимание уделяется совершенствованию организации и проведения спортивных мероприятий, включая их документационное обеспечение.

Как справедливо отмечает И. И. Переверзин, документационное сопровождение деятельности спортивной организации представляет собой комплекс взаимосвязанных процессов по созданию, обработке, передаче, хранению и использованию документов [8]. Применительно к спортивным соревнованиям этот комплекс включает в себя три ключевых блока:

1. Организационно-распорядительные документы (положение о соревнованиях, приказы об их проведении и утверждении судебных коллегий, сметы расходов).
2. Оперативно-соревновательные документы (заявки на участие, квалификационные карточки спортсменов, протоколы жеребьевки, хода соревнований и итоговые).
3. Отчётно-аналитические документы (отчёты главной судейской коллегии (ГСК), финансовые отчёты, материалы для представления к присвоению спортивных званий и разрядов).

В. А. Черепов подчёркивает, что качество документооборота напрямую влияет на объективность, легитимность и престиж спортивного мероприятия [9]. Ошибки в протоколах или их несвоевременное оформление могут привести к дисквалификации спортсменов, судебским ошибкам и, как следствие, к подрыву авторитета правоохранительного ведомства.

В соответствии с Приказом Минспорта России от 10 декабря 2018 г. № 1005 «Об утверждении порядка разработки правил военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта» (Зарегистрировано в Минюсте России 12 февраля 2019 № 53758) [5], утвержден порядок разработки правил военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта.

Несмотря на наличие утверждённых правил по каждому из служебно-прикладных видов спорта, на практике возникают системные проблемы, которые можно классифицировать, опираясь на работы указанных авторов:

1. Отсутствие единых стандартов. Как отмечает И. И. Переверзин, эффективное управление невозможно без унификации управленческих процедур [8]. В настоящее время даже в рамках одного вида спорта (например, «Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия») протоколы, используемые в разных регионах или подразделениях МВД России, могут отличаться по форме и составу реквизитов.

2. Низкий уровень цифровизации. Большинство процессов, по наблюдениям В. А. Черепова, до сих пор основано на бумажном документообороте [9]. Это приводит к задержкам в подведении итогов, затрудняет оперативный доступ к информации для участников и зрителей, повышает риск утери данных.

3. Дефицит квалифицированных кадров. Подготовка специалистов, способных грамотно вести всю сопутствующую документацию, требует отдельного внимания. В. А. Черепов указывает на необходимость включения в программы подготовки спортивных судей и организаторов специальных модулей по делопроизводству [9].

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод о том, что совершенствование системы документационного обеспечения соревнований по служебно-прикладным видам спорта является не технической, а стратегической управленческой задачей. Внедрение в систему документационного обеспечения мер стандартизации, цифровизации и системной подготовки кадров – позволит не только

повысить эффективность и прозрачность проведения соревнований, но и укрепить статус служебно-прикладных видов спорта как важнейшего компонента служебной подготовки в системе МВД России. Качество управленческих решений напрямую зависит от качества информационного их обеспечения, где документация играет ключевую роль.

Литература

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция).
2. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» (ред. от 15.05.2025).
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
4. Постановление Правительства РФ от 20 августа 2009 г. № 695 «Об утверждении перечня военно-прикладных и служебно-прикладных

видов спорта и федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих руководство развитием этих видов спорта»

5. Приказ Минспорта России от 10 декабря 2018 г. № 1005 «Об утверждении порядка разработки правил военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта».

6. Вступительное слово Президента Российской Федерации В.В. Путина 10.09.2021 на открытии Совета по развитию физической культуры и спорта <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/66652>.

7. Бочков С.С. Пути совершенствования системы управления служебно-прикладными видами спорта органов внутренних дел Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление 2023. № 09. С. 18-22.

8. Переверзин И.И. Менеджмент спортивной организации: Учебное пособие. – М.: Спорт, 2019. – 368 с.

9. Черепов В.А. Организация и проведение спортивных соревнований: Учебное пособие. – М.: Физическая культура, 2018. – 288 с.

GONGADZE Georgiy Davidovich

Student, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Russia, Moscow

IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF DOCUMENTATION SUPPORT FOR SPORTS COMPETITIONS IN SERVICE-APPLIED SPORTS

Abstract. *The article is devoted to the study of the problems of the system of documentation support for sports competitions in service-applied sports in the internal affairs bodies of the Russian Federation and ways to improve it.*

Keywords: *system improvement, documentation support for sports competitions, service-applied sports, internal affairs bodies of the Russian Federation.*

ДЕМКО Надежда Владимировна

студентка,

Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь, г. Минск

ОБУХОВА Ксения Сергеевна

студентка,

Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь, г. Минск

*Научный руководитель – доцент Белорусского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук Шемет Вадим Сергеевич*

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация. В статье рассматривается правовая и научно-прикладная характеристика личности преступника в Республике Беларусь на стыке уголовно-правового регулирования, криминологической практики и социо-психологических исследований. Показано, что нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь формируют юридические рамки оценки статуса лица, совершившего преступление, и задают ориентиры индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Отдельное внимание уделено социальным детерминантам криминального поведения: ослаблению семейных и иных социальных связей, снижению образовательного и трудового статуса, дефициту легитимных социально-экономических возможностей, которые в совокупности усиливают криминогенные риски.

Ключевые слова: личность преступника, Республика Беларусь, уголовное право, уголовная ответственность, индивидуализация наказания, криминология.

Правовая и научно-прикладная характеристика личности преступника в Республике Беларусь требует одновременного рассмотрения норм уголовного права, криминологической практики и социо-психологических исследований. Законодательная база задаёт рамки ответственности, квалификации и наказаний: Уголовный кодекс Республики Беларусь фиксирует общие задачи уголовного права, принципы индивидуализации наказания и допускает меры, направленные на исправление и защиту общества, что формирует юридическую основу для определения правового статуса лица, совершившего.

С социальной стороны личность правонарушителя складывается в пересечении биографических линий и макросоциальных факторов. Наблюдаемая в отечественных исследованиях картина свидетельствует о том, что среди лиц, совершающих преступления, чаще встречаются люди, чьи социальные связи и институциональные привязки ослаблены: нестабильные семейные отношения, низкий уровень образования, длительная безработица или занятость в неформальном секторе создают повышенный

фон криминогенной активности. Эти факторы не являются предикторами в абсолютном смысле, но в совокупности с индивидуальными особенностями они увеличивают вероятность девиантного поведения; эмпирические работы, проведённые в белорусской научной среде, подчёркивают значимость социальных деформаций и дефицита легитимных социально-экономических возможностей как условий, способствующих совершению преступлений [1, с. 54].

Психологический профиль преступника анализируют через призму личностных черт, эмоционально-волевой сферы и когнитивных схем. В рядах исследований по криминалистике и судебной психологии фиксируются типичные сочетания: повышенная импульсивность и склонность к агрессивной реакции при фрустрации, недостаточная способность к прогнозированию последствий, заниженный уровень самоконтроля и устойчивые искажённые представления о допустимых нормах поведения. Одной из устойчивых тем является соотношение специфики преступления и индивидуально-психологических характеристик: например, при половых преступлениях часто

выявляются особенности, связанные с искажениями в сексуальной мотивации, эмпатическими дефицитами и нарушениями контроля, тогда как экономические правонарушения чаще коррелируют с рисковыми стратегиями и прагматическими рационализациями противоправных действий. Такие эмпирические находки документированы в криминалистических обзорах и отдельных эмпирических исследованиях по материалам Республики Беларусь [2].

Типологизация преступников в белорусской криминологии использует как внешние критерии (вид деяния, рекуррентность, обстоятельства совершения), так и внутренние – мотивацию, степень сознания и характер отношения к обществу. Важный признак, активно обсуждаемый в отечественной литературе и практике органов правопорядка, – наличие криминального рецидива.

Практика судебно-психологических исследований и экспертиз в Беларуси демонстрирует, что при оценке личности преступника специалисты опираются на комплекс диагностических методик: беседа, тестовые методики, анализ поведения и биографический анамнез. Такие исследования решают несколько задач одновременно: уточняют степень вменяемости и осознания при совершении преступления, определяют риск

повторной опасности для общества, а также служат основой для разработки индивидуальных программ исправления. В научных работах делается акцент на необходимости междисциплинарного подхода, когда юридические выводы подкрепляются клиническими и социологическими данными, что повышает объективность и прогностическую ценность экспертных заключений.

Литература

1. Клышевич Н.Ю. Купи С.В. Социальные репрезентации личности преступника у студентов юридических специальностей / Н.Ю. Клышевич, С.В. Купи // Современные проблемы прикладной юридической психологии: материалы I Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Минск, 23 нояб. 2017 г. / редкол.: И.А. Фурманов (отв. ред.) [и др.]. – Электрон. дан. (2,75 Мб). – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 50-58.
2. Примаков А.Н. Криминалистическая характеристика личности сексуального насильника (по материалам Республики Беларусь) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-harakteristika-lichnosti-seksualnogo-nasilnika-po-materialam-respubliki-belarus> (дата обращения: 27.11.2025).

DEMKO Nadezhda Vladimirovna

Student, Belarusian State University of Economics, Republic of Belarus, Minsk

OBUKHOVA Ksenia Sergeevna

Student, Belarusian State University of Economics, Republic of Belarus, Minsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Belarusian State University of Economics,
Candidate of Law Shemet Vadim Sergeevich*

THE IDENTITY OF THE CRIMINAL: SOCIALLY-PSYCHOLOGICAL AND LEGAL CHARACTERISTICS

Abstract. *The article examines the legal and scientific-applied characteristics of the criminal's personality in the Republic of Belarus at the junction of criminal law regulation, criminological practice and socio-psychological research. It is shown that the norms of the Criminal Code of the Republic of Belarus form the legal framework for assessing the status of a person who has committed a crime and set guidelines for the individualization of criminal responsibility and punishment. Special attention is paid to the social determinants of criminal behavior: the weakening of family and other social ties, a decrease in educational and labor status, and a shortage of legitimate socio-economic opportunities, which together increase criminogenic risks.*

Keywords: *personality of the criminal, Republic of Belarus, criminal law, criminal responsibility, individualization of punishment, criminology.*

ИВАНОВА Виктория Петровна

майор полиции, слушатель,

Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Россия, г. Москва

РЕФОРМЫ А. Н. КОСЫГИНА В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИКОЙ СССР: АНАЛИЗ ЗАМЫСЛА И РЕЗУЛЬТАТОВ

Аннотация. В статье исследуется комплекс мероприятий по совершенствованию народного хозяйства СССР, инициированный под руководством А. Н. Косыгина в 1965 году. Анализируются глубинные причины, вынудившие советское руководство пойти на экономическую либерализацию, и детально рассматриваются ключевые механизмы реформы в промышленности и сельском хозяйстве. Особое внимание уделяется противоречиям между декларируемыми целями децентрализации и устойчивыми институтами административно-командной системы, что в конечном итоге предопределило незавершенный характер преобразований. Делается вывод о том, что косыгинская реформа стала последней системной попыткой модернизации плановой экономики без изменения ее политических основ.

Ключевые слова: экономическая реформа 1965 г., хозяйственный расчет, прибыль как показатель, децентрализация управления, планово-директивная система, аграрная политика, стагнация.

Введение

Середина 1960-х годов в СССР ознаменовалась уникальным для своего времени экспериментом – попыткой привить советской плановой экономике элементы самостоятельности и материальной заинтересованности. Инициатором и идеологом этого масштабного проекта выступил председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин. Его реформа, официально запущенная по решению сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, стала ответом на нарастающие кризисные явления в экономике [4, с. 145]. Актуальность изучения данного исторического опыта обусловлена его значением как поворотного момента, после которого советская хозяйственная модель окончательно утратила потенциал к внутренней эволюции и вступила в период системной стагнации. Целью данной статьи является комплексный анализ реформ Косыгина через призму управления экономикой, выявление их внутренней логики и объективных причин незавершенности.

1. Предпосылки реформы: кризис экстенсивного роста

К середине 1960-х годов стало очевидно, что экстенсивная модель экономического развития, основанная на постоянном наращивании ресурсов (рабочей силы, капиталовложений, освоения новых месторождений), исчерпала себя. Темпы роста национального дохода и

производительности труда неуклонно снижались. Предыдущие административные переустройства, такие как создание совнархозов при Н. С. Хрущеве, не решали системных проблем, а лишь перераспределяли управленческие полномочия.

Параллельно в среде экономистов-теоретиков (Е. Г. Либерман, В. С. Немчинов) вызревали идеи о необходимости внедрения стоимостных категорий в плановое хозяйство [2, 10]. Предлагалось оценивать эффективность предприятий не по «валу» (объему произведенной продукции), а по реализованной продукции и прибыли. Практические эксперименты на отдельных предприятиях (например, на московской швейной фабрике «Большевичка») демонстрировали позитивный эффект от расширения хозяйственной самостоятельности и увязки фонда оплаты труда с финансовыми результатами. Таким образом, реформа готовилась не на пустом месте; ее идеи были востребованы объективной ситуацией и подкреплялись практическим опытом.

2. Сущность и механизмы реформ в системе управления

Реформаторский пакет, представленный Косыгиным, был комплексным и затронул ключевые сферы управления.

В промышленности произошел отказ от совнархозов и возврат к отраслевому принципу через министерства. Однако главной новацией

стало изменение системы планирования и оценки деятельности предприятий. Вместо множества спускаемых сверху директивных показателей вводились три ключевых: реализация продукции, прибыль и рентабельность. Предприятия переводились на полный хозяйственный расчет (хозрасчет), что подразумевало самоокупаемость и создание фондов экономического стимулирования за счет полученной прибыли:

- Фонд материального поощрения (для премий работникам).
- Фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства.
- Фонд развития производства (для модернизации).

Теоретически это давало предприятиям стимул к повышению эффективности, экономии ресурсов и выпуску качественной, пользующейся спросом продукции.

В сельском хозяйстве реформа носила скорее корректирующий характер, направленный на смягчение чрезмерного администрирования. Были зафиксированы твердые планы закупок на десятилетие, что создавало колхозам определенную предсказуемость. Значительно повысились государственные закупочные цены на основные виды продукции. Также вводилась гарантированная денежная оплата труда колхозников, приближавшая их статус к статусу работников совхозов.

3. Противоречия реализации и причины свертывания

Первоначальные успехи реформы (в годы восьмой пятилетки 1966–1970 гг. наблюдался рост ключевых экономических показателей) оказались недолговечными. Уже к концу 1960-х – началу 1970-х годов преобразования стали буксовать и были, по сути, свернуты. Основные причины этого кроются в фундаментальных противоречиях реформы самой советской системе:

1. Конфликт с административной системой. Возвращенные к власти отраслевые министерства, несмотря на декларации, не желали реально делиться полномочиями. Они продолжали мелочно контролировать предприятия, корректируя планы и лишая их самостоятельности [5, с. 120–135]. Система материально-технического снабжения (Госснаб) осталась жестко централизованной, что сводило на нет возможность свободного маневра ресурсами.

2. Непоследовательность и половинчатость. Реформа не затронула

основополагающие элементы системы: централизованное ценообразование (цены назначались бюрократически, не отражая спрос и реальные затраты) и монополию Госплана на определение макроэкономических пропорций [7, с. 30–45; 11, с. 95]. Показатели прибыли и реализации быстро превратились в такие же «директивные» и завышаемые, как и прежний «вал».

3. Политический контекст. Усиление позиций Л. И. Брежнева и консервативного крыла партии, настороженно относившегося к экономической либерализации как к потенциальной угрозе политическому контролю. События в Чехословакии 1968 года («Пражская весна») усилили опасения любых реформ, способных подорвать стабильность системы [4, с. 180; 6, с. 185].

4. Внешнеэкономический фактор. Начало 1970-х годов принесло СССР резкий рост мировых цен на нефть и газ [4, с. 190–205]. Получение огромных «нефтедолларов» позволило временно сгладить внутренние экономические проблемы за счет импорта товаров и технологий, отодвинув острую необходимость в непопулярных и сложных структурных преобразованиях.

4. Косыгинская реформа в контексте других реформаторских эпох СССР: сравнительный анализ

Для более глубокого понимания исторического места реформ 1965 года полезно их сравнение с двумя другими ключевыми периодами трансформации советской экономики: Новой экономической политикой (НЭП) 1920-х годов и Перестройкой второй половины 1980-х.

Сравнение с НЭП (1921–1928 гг.):

Сходства: обе реформы были реакцией на глубокий социально-экономический кризис (после Гражданской войны и «хрущевской» стагнации соответственно). В основе обеих лежала идея использования рыночных механизмов (товарно-денежных отношений, прибыли, материального стимулирования) для оживления экономики при сохранении «командных высот» (крупной промышленности, внешней торговли) в руках государства. Обе носили прагматичный, вынужденный характер.

Ключевое отличие: НЭП был введен после слома старой экономической модели (военного коммунизма) и в условиях относительной политической неопределенности, допускавшей плюрализм форм собственности (частную, кооперативную) [11, с. 45–60]. Косыгинская же

реформа проводилась в рамках окончательно сложившейся и догматизированной административно-командной системы, которая сама стала главным объектом реформирования и его главным тормозом. Если НЭП был «шагом назад» для рывка вперед, то реформа Косыгина пыталась усовершенствовать систему, не отступая ни от одного из ее базовых принципов.

Сравнение с Перестройкой (1985–1991 гг.):

Сходства: обе реформы ставили целью преодоление застоя и ускорение социально-экономического развития. Многие инструменты конца 1980-х (хозрасчет, самофинансирование, кооперация) прямо наследовали идеям 1965 года [7, с. 51-20; 11, с. 150-170]. Можно сказать, что Перестройка в ее экономической части началась с повторения и углубления «косыгинских» мер (Законы о государственном предприятии, о кооперации).

Коренное отличие: Перестройка, начавшись с экономических лозунгов («ускорение»), очень быстро перешла к политической либерализации («гласность», демократизация). Это привело к быстрой эрозии власти партийно-государственного аппарата – главного противника реформ Косыгина. Однако распад политической системы опередил и заблокировал становление новых экономических институтов, что привело не к модернизации, а к коллапсу. Таким образом, косыгинская реформа потерпела неудачу из-за сопротивления нереформируемой политической системы, а Перестройка – из-за того, что политическая система была разрушена быстрее, чем успела трансформироваться экономика.

Заключение

Реформы А. Н. Косыгина 1965 года, ярким практическим выражением которых стал Щекинский эксперимент, представляли собой вершину и одновременно тупик эволюции советской плановой экономики в рамках неизменной политической системы [8, с. 45-56; 9]. Их сравнительный анализ с НЭП и Перестройкой выявляет ключевую закономерность: частичные экономические изменения в СССР были обречены, если они либо не подкреплялись политической трансформацией (как в 1965), либо опережались хаотичным политическим распадом (как в конце 1980-х) [11, с. 175]. Они представляли собой наиболее серьезную и продуманную в истории позднего СССР попытку модернизировать экономику, не покушаясь на устои партийно-государственной власти и идеологию. Их историческое значение

заключается в практической демонстрации глубинного системного тупика.

Таким образом, свертыwanie косыгинских реформ стало точкой невозврата, после которой советская экономика окончательно утратила внутренние импульсы к развитию и вступила в длительную фазу стагнации, закономерно завершившуюся кризисом конца 1980-х годов. Этот опыт служит важным уроком о взаимосвязи экономических и политических институтов в любой масштабной трансформации.

Литература

1. Косыгин А.Н. Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства: Доклад на Пленуме ЦК КПСС 27 сентября 1965 г. // Косыгин А.Н. Избранные речи и статьи. – М.: Политиздат, 1974. – С. 41-80.
2. Либерман Е.Г. Экономические методы повышения эффективности общественного производства. – М.: Экономика, 1970. – 175 с.
3. Аганбегян А.Г. Управление социалистическими предприятиями: Вопросы теории и практики. – М.: Экономика, 1979. – 352 с.
4. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. – 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 2007. – 592 с. (Глава 5: «Кризис позднесоветской системы: 1965-1985 гг.»).
5. Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время: В 2 т. Т. 2: Экономика СССР в 1960-1987 гг. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. – 516 с.
6. Шестаков В.А. Реформы А.Н. Косыгина: замысел и результаты // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 10. – М.: МГУ, 2005. – С. 172-189.
7. Пихоя Р.Г., Журавлев С.В., Соколов А.К. История современной России: поиск и обретение свободы. 1985–2008. – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2008. – Гл. 1: «Истоки перестройки: советское общество в 1965–1985 гг.».
8. Орлов Б.П. Щекинский эксперимент и его критики // Социологические исследования. – 1989. – № 5. – С. 45-56.
9. Маневич В.Е. Проблемы управления производством: Опыт Щекинского химического комбината. – Тула: Приокское кн. изд-во, 1971. – 120 с.
10. Мау В.А. В поисках плановости: из истории развития советской экономической мысли в 1930-е – 1960-е годы. – М.: Наука, 1990. – 119 с.

11. Кудров В.М. Крах советской модели экономики. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007. – 240 с. (Главы о НЭПе, реформе 1965 г. и Перестройке).

12. Надькин Т.Д. Аграрный сектор СССР в 1960–1980-е годы: между реформой и

стагнацией. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. – 210 с.

13. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Фонды Госплана СССР (ф. 4372), Совета Министров СССР (ф. 5446), Министерства химической промышленности (ф. 7912).

IVANOVA Victoria Petrovna

Police Major, student,

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Russia, Moscow

A. N. KOSYGIN'S REFORMS IN THE MANAGEMENT OF THE USSR ECONOMY: AN ANALYSIS OF THE CONCEPT AND RESULTS

Abstract. *The article examines a set of measures to improve the national economy of the USSR, initiated under the leadership of A. N. Kosygin in 1965. The article analyzes the underlying reasons that forced the Soviet leadership to embark on economic liberalization, and examines in detail the key mechanisms of reform in industry and agriculture. Special attention is paid to the contradictions between the declared goals of decentralization and the stable institutions of the administrative and command system, which ultimately predetermined the incomplete nature of the transformations. It is concluded that the Kosygin reform was the last systematic attempt to modernize the planned economy without changing its political foundations.*

Keywords: *economic reform of 1965, economic calculation, profit as an indicator, decentralization of management, planning and directive system, agrarian policy, stagnation.*

КОЖЕВНИКОВА Тамара Сергеевна

студентка, Восточно-Сибирский институт экономики и права, Россия, г. Иркутск

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА АГЕНТИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию гражданско-правового регулирования договора агентирования в Российской Федерации. Договор агентирования играет важную роль в предпринимательской деятельности, позволяя субъектам бизнеса эффективно организовывать свою деятельность путем привлечения агентов для совершения юридических и иных действий от своего имени и за свой счет.

Ключевые слова: агентский договор, принципал, агент, поручение, комиссия, субагентский договор.

Введение

Развитие рыночных отношений привело к увеличению числа сделок, заключаемых посредством агентирования. Сегодня агентские договоры активно используются в торговле, логистике, консалтинге, рекламе и многих других сферах экономики. Правильное оформление и исполнение таких договоров приобретает особую значимость для предотвращения конфликтов и минимизации коммерческих рисков.

Целью настоящей статьи является комплексное исследование гражданско-правового регулирования договора агентирования в Российской Федерации, направленное на выявление особенностей, тенденций и проблем, возникающих в правоприменительной практике, а также разработку предложений по совершенствованию действующего законодательства и повышению уровня защищенности интересов участников агентских отношений.

Согласно ст. 1005 ГК РФ, агентским договором признается сделка, по которой одна сторона (агент) обязуется совершить за вознаграждение определенные юридические и иные действия от имени и за счет другой стороны (принципала). По своей природе агентский договор относится к группе посреднических договоров наряду с поручением и комиссией [1].

В агентском соглашении участвуют две стороны:

- Принципал (заказчик), формулирующий задачи, может быть представлен компанией, индивидуальным предпринимателем (ИП), samozанятым лицом или просто физическим лицом.
- Агент (исполнитель) осуществляет определенные действия, выступая

посредником между принципалом и третьими лицами. В качестве агента может выступать любое лицо, за исключением samozанятого.

Договор может быть заключен на определенный период времени или на неопределенный срок.

Принципал обязуется своевременно выплачивать агенту вознаграждение, а агент – добросовестно и в полном объеме выполнять все порученные ему услуги. В случаях, когда агент заключает сделки с физическими лицами, компаниями или ИП от своего имени, но за счет принципала, ответственность за эти сделки несет сам агент. Если же агент действует от имени и за счет принципала, ответственность перекладывается на принципала.

Агентский договор становится важным инструментом для бизнеса, когда собственные ресурсы оказываются недостаточными. Агенты могут оказать помощь в следующих областях:

1. Реализация продукции: агент может представлять интересы принципала и заниматься продажей его товаров на различных платформах, включая маркетплейсы;
2. Организация доставки: принципал может привлекать курьерские службы или пункты выдачи для доставки товаров покупателям.
3. Ведение международной и междугородней торговли: компании могут заключать агентские договоры для расширения деятельности на рынках других стран и городов, где у них нет собственных представительств.

Агентский договор нередко путают с соглашениями об оказании услуг, комиссии и поручения, поскольку во всех этих случаях заказчик прибегает к помощи исполнителя. Однако

между этими документами существуют принципиальные различия.

В договоре оказания услуг участвуют только две стороны: исполнитель и заказчик. В агентской схеме всегда есть третья сторона, так как агент выполняет роль посредника.

Договор комиссии предполагает, что комиссионер обязуется за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счёт комитента. В агентском договоре агент может действовать как от своего имени, так и от имени принципала.

Важное отличие заключается и в объёме допустимых действий. В рамках агентского договора исполнителю доступны любые юридически значимые действия: представление интересов заказчика, подача документов в государственные органы или на электронные площадки для участия в закупках, получение оплаты от клиентов и т. д. Договор комиссии ограничивается сделками, влекущими изменение прав и обязанностей. Комиссионер не имеет права совершать юридические действия.

По договору поручения поверенный всегда действует от имени доверителя и за его счёт. Вся ответственность за результат ложится на доверителя.

При этом договор поручения предполагает только юридические действия и сделки: подготовку и подачу документов в государственные учреждения. Агентский договор позволяет агенту совершать и неюридические действия, например ведение переговоров или исследование рынка.

Для решения отдельных задач агенты могут привлекать субагентов. При этом ответственность перед принципалом остаётся на агенте.

Агент по умолчанию вправе привлекать третьих лиц без предварительного уведомления. Если принципал против сотрудничества с субагентами, это условие необходимо указать в договоре.

Унифицированной формы агентского договора не существует, достаточно учитывать требования и нормы Гражданского кодекса РФ. Нотариальное заверение договора не требуется. Различные сервисы предлагают готовые шаблоны договоров, учитывающие функционал агента.

От имени агента дополнительные документы не требуются. Однако, если он представляет интересы доверителя, например, в суде,

нужна доверенность. В ООО ее выдает руководитель без нотариального заверения. Для ИП, самозанятых и физлиц необходимо нотариальное заверение.

В договоре прописываются задачи, условия, права и обязанности сторон. Некоторые пункты обязательны. Например, в агентском соглашении о реализации продукции принципала необходимо указать предмет договора, то есть суть задачи, поставленной перед агентом. Также в документе перечисляются обязательства каждой стороны, их права и ограничения. Например, можно запретить привлекать субагентов.

Важно определить размер вознаграждения агента и порядок оплаты: фиксированная сумма или процент от продаж, сроки выплат. Кроме того, необходимо указать сроки и форму отчёта агента. Принципал оплачивает услуги на основании отчета. В договоре также прописывают ответственность сторон за нарушение обязательств, порядок разрешения споров и форс-мажорные обстоятельства. Срок действия договора можно указать или оставить бессрочным. Не забудьте указать реквизиты и подписи сторон.

Анализ судебной практики по агентским договорам раскрывает важные тенденции и проблематику, связанные с правильным применением норм законодательства, регулирующих агентские отношения. Среди ключевых аспектов выделяются вопросы документального подтверждения деятельности агента, условий выплаты вознаграждения, ответственности сторон и классификации самих договоров.

Агент получает комиссионное вознаграждение только при наличии документальных подтверждений своего участия в переговорах и согласовании условий основного договора. Отсутствие таких документов усложняет процесс взыскания вознаграждения, особенно если принципал заключил сделку напрямую с контрагентом. Например, в одном известном деле (определение Верховного суда РФ от 20.01.2021 № 305-ЭС20-23590) агент не сумел добиться выплаты, потому что не смог доказать своё участие в сделке. Суд особо подчеркнул важность документального подтверждения агентской деятельности.

Отчёт агента – это обязательный документ, удостоверяющий выполнение им своих обязательств. Его форма может быть установлена

договором. Если этого не сделано, агент вправе составить отчёт в свободной форме, но он обязательно должен включать сведения о проведённых мероприятиях. Один из примеров: в деле № А07-19889/22 арбитражный суд [2] подтвердил, что агент выполнил свои обязательства, основываясь на договоре аренды, переписке и подписанном акте выполненных работ.

Включение в агентский договор условия о делькредере (ответственности агента за исполнение обязательств третьим лицом) снижает риски принципала. Однако это условие создаёт дополнительную финансовую нагрузку на принципала, так как предполагает увеличенное вознаграждение агенту. Судебная практика показывает, что без условия о делькредере принципал не сможет компенсировать убытки, вызванные неисполнением обязательств контрагентом.

Размер агентского вознаграждения регулируется методом, зафиксированным в договоре. Коррекция этого метода возможна только путём дополнительного соглашения. Оказанные услуги до изменения условий оплачиваются по старым правилам, если иное не указано в договоре. Примером может служить дело № Ф09-8764/2022, где суд поддержал требование агента о выплате вознаграждения по предыдущему тарифу, поскольку новое правило не распространялось на прошлые периоды [3].

Иногда агентский договор ошибочно классифицируется как договор комиссии или поручения, что приводит к применению других правовых норм и изменениям в правах и обязанностях сторон. Рекомендуются чётко обозначать в договоре предмет соглашения, сторону, от чьего имени действует агент, и другие существенные условия, чтобы избежать подобной переквалификации.

Агент несёт ответственность за свои действия и действия субагентов, если не сможет доказать обратное. Принципал обязан оплатить вознаграждение и компенсировать агенту расходы, подтверждённые документально. В

деле № 2-352/2021 суд обязал принципала выплатить вознаграждение, так как акт приёма услуг был подписан без замечаний, а возражения по качеству не были представлены вовремя.

Опыт судебной практики показывает, что ключевыми проблемами агентских отношений являются документальное оформление, условия выплаты вознаграждения и классификация договоров. Минимизировать риски можно, детально прописывая в договоре предмет, порядок отчётности, ответственность сторон и другие важные условия. Пересмотр законодательства в этой области позволит уменьшить количество судебных споров и усовершенствовать правовое регулирование агентских отношений.

Литература

1. Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ// Собрании законодательства Российской Федерации – 1996 г. – № 5 – ст. 410.
2. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.06.2023 № Ф09-4208/2023 по делу А07-19889/2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 07.09.2025).
3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.01.2023 № Ф09-8764/2022 по делу А50-29162/2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.09.2025).
4. Анисимов А.П. Гражданское право России. Общая часть: учебник для вузов. Под общей редакцией А.Я. Рыженкова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М: Издательство Юрайт, 2025. 350 с.
5. Щенникова Л.В. Вещное право: Учебное пособие. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2021. 240 с.
6. Николюкин С.В. Гражданское право. Особенная часть. Практикум: учебник для вузов / С.В. Николюкин. – 2-е изд., испр. – М: Издательство Юрайт, 2025. 300 с.

KOZHEVNIKOVA Tamara Sergeevna

Student, East Siberian Institute of Economics and Law, Russia, Irkutsk

CIVIL LAW REGULATION OF THE AGENCY AGREEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article is devoted to the study of the civil law regulation of the agency agreement in the Russian Federation. The agency agreement plays an important role in entrepreneurial activity, allowing business entities to effectively organize their activities by attracting agents to perform legal and other actions on their behalf and at their own expense.*

Keywords: *agency agreement, principal, agent, assignment, commission, subagent agreement.*

КОЗЛОВСКАЯ Анна Николаевна

магистрантка, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Россия, г. Москва

ПРИНЦИПЫ ЗАКОННОСТИ, УВАЖЕНИЯ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые принципы уголовного судопроизводства, обеспечивающие защиту прав и свобод человека и гражданина, включая законность, уважение чести, достоинства и неприкосновенности личности. Анализируются нормативные основы данных принципов и их практическое значение для справедливого и гуманного правосудия. Особое внимание уделено механизмам предотвращения нарушений прав участников процесса и укрепления гарантий их защиты. Сделан вывод о необходимости совершенствования правоприменительной практики для повышения эффективности реализации указанных принципов.

Ключевые слова: уголовный процесс, законность, права человека, неприкосновенность личности, достоинство личности, принципы уголовного судопроизводства.

Введение

Принципы законности, уважения чести, достоинства и неприкосновенности личности, а также охраны прав и свобод человека и гражданина занимают центральное место в системе уголовного судопроизводства современного правового государства. Соблюдение их обеспечивает справедливость, гуманизм и правовую защищённость каждого участника уголовного процесса, что позволяет сформировать в обществе доверия к судебной системе. В условиях развития правовой системы и усложнения общественных отношений особую актуальность приобретает необходимость глубокого осмысления содержания данных принципов, их нормативного закрепления и практического применения. Исследование указанных положений позволяет выявить существующие проблемы в деятельности правоприменительных органов и определить направления совершенствования уголовного судопроизводства с целью более полной защиты прав и свобод личности. Данные принципы закреплены как в Конституции Российской Федерации, так и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе реализации принципов законности, уважения чести, достоинства и неприкосновенности личности, а также охраны прав и свобод человека

и гражданина в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Предмет исследования составляют нормативно-правовые положения, регулирующие содержание и применение указанных принципов, научно-теоретические подходы к их толкованию, а также практика их реализации в деятельности органов предварительного расследования и суда.

В процессе исследования применялся комплекс общенаучных и специальных юридических методов:

- Формально-юридический метод использовался для анализа нормативных актов, включая положения Конституции РФ, закрепляющих права и свободы человека и гражданина, а также принципы уголовного судопроизводства [1, ст. 17-23, с. 7].
- Сравнительно-правовой метод позволил выявить общие и отличительные черты регулирования принципов неприкосновенности личности и защиты чести и достоинства в зарубежных правовых системах, что отражено в трудах Малько А. В. и других исследователей [3, с. 56].
- Историко-правовой метод применён для изучения эволюции понимания законности и правовой защиты личности в отечественном уголовном процессе, начиная с дореволюционного периода [5, с. 21-23].
- Системно-структурный метод использован для анализа взаимодействия принципов уголовного судопроизводства как единой

правовой системы, обеспечивающей гарантии личности [4, с. 40]).

Применение указанных методов позволило сформировать целостное представление о значении и механизмах реализации принципов защиты личности в уголовном процессе, выявить актуальные проблемы правоприменительной практики и предложить направления её совершенствования.

Результаты и их обсуждение

1. Принцип законности в уголовном судопроизводстве

Принцип законности закреплён в ст. 1 УПК РФ и является стержневым элементом уголовного процесса. Он предполагает, что органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда обязаны строго соблюдать требования уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Нарушение принципа законности приводит к недопустимости доказательств, отмене судебных решений и подрыву доверия к правосудию.

Законность предполагает не только соблюдение норм, но и их точное толкование, исключаящее произвол. Как отмечает Кистяковский Б. А., законность является основной гарантией правового порядка и защиты личности от незаконных репрессий [2, с. 142].

2. Уважение чести и достоинства личности

Уважение чести и достоинства – конституционный принцип, закреплённый в ст. 21 Конституции РФ, который непосредственно распространяется на уголовный процесс. Запрещаются пытки, насилие, унижающее достоинство обращение, угрозы и иные формы давления. Недопустимо получать доказательства ценой унижения человека.

Как подчёркивает Ларин А. М., достоинство личности является абсолютной ценностью, которая должна сохраняться даже в отношении обвиняемых и осуждённых [6, с. 73-82].

3. Принцип неприкосновенности личности

Неприкосновенность личности охватывает физическую свободу, защиту от необоснованного задержания, ареста, незаконного вторжения в частную жизнь. Меры процессуального принуждения должны применяться лишь по необходимости, строго в пределах закона, под судебным контролем (ст. 22 Конституции РФ).

Этот принцип играет ключевую роль в обеспечении баланса между интересами

государства и правами человека, предотвращая злоупотребления властью.

4. Охрана прав и свобод человека и гражданина

Уголовное судопроизводство должно обеспечивать защиту прав всех участников процесса – подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей. Особое значение имеет право на защиту и презумпция невиновности (ст. 49 Конституции РФ).

Современные исследователи подчёркивают необходимость усиления гарантий прав личности, особенно на досудебных стадиях, где риск нарушений наиболее высок [7, с. 92-101].

Реализация принципа законности требует строгого соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства всеми участниками процесса. Уважение чести и достоинства личности выражается в запрете пыток, насилия, унижающего достоинство обращения. Неприкосновенность личности предполагает защиту от необоснованного задержания и незаконного ограничения свободы. Эти принципы взаимосвязаны и обеспечивают комплексную защиту личности. Особое значение их соблюдение приобретает на стадии предварительного расследования, где наиболее высоки риски нарушения прав граждан.

Заключение

Защита чести, достоинства и неприкосновенности личности, а также соблюдение принципа законности и охраны прав человека являются ключевыми условиями справедливого уголовного судопроизводства. Результаты исследования показывают, что, несмотря на значительное нормативное закрепление данных принципов, их практическая реализация сталкивается с рядом проблем: нарушением прав при задержании, неоднородностью судебной практики, ограниченным доступом к защите на ранних стадиях расследования.

Совершенствование системы уголовного судопроизводства возможно через усиление судебного контроля, повышение профессионализма следственных органов, развитие механизмов правовой помощи и расширение гарантий участников процесса.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Феникс, 2024. – 64 с.
2. Кистяковский Б.А. Философия и социология права. – М.: Наука, 2010. – 368 с.

3. Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Юрайт, 2021. – 512 с.

4. Кони А.Ф. Судебные речи. О правосудии и судейской этике. – М.: Инфра-М, 2019. – 224 с.

5. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – 520 с.

6. Ларин А.М. Защита прав личности в уголовном процессе. – М.: Норма, 2017. – 304 с.

7. Бошно С.В. Права человека и механизмы их защиты. – М.: Юстицинформ, 2020. – 288 с.

KOZLOVSKAYA Anna Nikolaevna

Graduate Student, Moscow University of Finance and Industry "Synergy", Russia, Moscow

PRINCIPLES OF LEGALITY, RESPECT FOR HONOR, DIGNITY AND INVIOABILITY OF THE INDIVIDUAL, PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. *The article examines the key principles of criminal proceedings that ensure the protection of human and civil rights and freedoms, including legality, respect for honor, dignity, and personal inviolability. The normative foundations of these principles and their practical significance for fair and humane justice are analyzed. Special attention is given to mechanisms for preventing violations of the rights of participants in the process and strengthening guarantees of their protection. The article concludes that it is necessary to improve law enforcement practices to enhance the effectiveness of implementing these principles.*

Keywords: *criminal procedure, legality, human rights, personal inviolability, human dignity, principles of criminal justice.*

КОСТОЯН Анжелика Айковна

студентка, Челябинский государственный университет, Россия, г. Челябинск

ДРОБОТ Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Челябинский государственный университет, Россия, г. Челябинск

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ САМОВОЛЬНОГО ОСТАВЛЕНИЯ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ

Аннотация. В работе анализируются сложности, возникающие при юридической оценке деяний, направленных против порядка несения военной службы. Исследуются типичные неточности и просчеты, допускаемые при квалификации таких преступлений. В целях обеспечения четкого отграничения составов преступлений и более надежной защиты законных интересов военнослужащих предлагается совершенствование действующей нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: военнослужащий, порядок прохождения военной службы, самовольное оставление части или места службы, состав преступления, объект преступления, объективная сторона преступления.

Самовольный уход с военной службы или с части представляет собой серьёзное нарушение, которое занимает важное место в системе военного права. Такое преступление наносит ущерб как личной ответственности военнослужащих, так и стабильности и защищенности государства, что делает его изучение и профилактику особенно актуальными. В ст. 337 УК РФ закрепляет уголовную ответственность в случае самовольного оставления части либо места службы, а также неявки в установленное время без уважительной причины в часть, осуществляемые служащим, который находится на военной службе по призыву. (ч. 1 ст. 337 УК РФ) [1].

Стоит отметить, что место службы несовпадающее с расположением воинской части, может быть местом, выделенным служащему для несения службы, где солдат присутствует на основании приказа. Место службы – это место, где осуществляются хозяйственные работы, организуются обучающие, массовые культурные и воспитательные мероприятия, происходит перемещение группы военнослужащих в автобусе, поезде и т. д. Также это может быть пункт назначения, куда военнослужащий отправился в командировку и пр.

Кроме того, место службы – это точка, где солдат проходит лечение, будь то военный госпиталь или медицинская организация, принадлежащая иному ведомству.

Самовольное оставление части считается уголовным преступлением, начинается с момента фактического ухода без разрешения. У контрактников нарушение фиксируется лишь в рабочие часы.

Боец может оказаться в статусе самовольного оставления части в таких ситуациях как:

1. Не вернувшись с боевого задания, он был внесен частью в списки пропавших без вести (самовольное оставление части или места службы) для облегчения розыска;
2. Находясь на лечении в медицинском учреждении, не передал информацию о своем местонахождении руководству подразделения в установленный срок;
3. Сбил с пути в бою и прибил к другой воинской части, а его прежнее подразделение внесло его в СОЧ (самовольное оставление части);
4. Ошибки при переводе пациентов между подразделениями или больницами.

Приведем пример из судебной практики:

ФИО2, будучи командиром войсковой части №, несвоевременно отреагировал на случаи самовольного оставления части несколькими военнослужащими. Вследствие его бездействия в течение длительного времени девять военнослужащих продолжали получать денежное довольствие, хотя формально числились отсутствующими. Впоследствии следствием было установлено, что командир не издал необходимые приказы о приостановлении выплат и не

организовал проведение служебного разбирательства.

Министерство обороны РФ обратилось в суд с требованием взыскать с ФИО2 ущерб, возникший вследствие излишне выплаченных сумм военнослужащим, самовольно покинувшим часть. Размер суммы, предъявленной к возмещению, составил «иные данные» рублей.

Представитель Минобороны утверждает, что ФИО2 не выполнил свою обязанность по контролю за денежными выплатами военнослужащим, временно отсутствующим в части и бездействие ФИО2 подтверждено материалами уголовного дела, в рамках которого проводилась судебно-бухгалтерская экспертиза.

(ФИО2) отрицает какую-либо связь с возникшими убытками, подчеркивая, что виновниками случившихся инцидентов являются непосредственно сами военнослужащие, без разрешения покидавшие расположение воинской части.

Он утверждает, что прошло уже три года с того момента, когда были обнаружены случаи самовольного отсутствия, что, по его мнению, означает истечение срока давности для привлечения к материальной ответственности. Кроме того, он обращает внимание суда на расходования в номерах уголовных производств, которые используются в качестве подтверждающих доказательств.

Суд установил, что неправомерное бездействие ФИО2 стало причиной значительных финансовых потерь. В связи с этим с него правомерно взыскана сумма, равная его месячному окладу и дополнительной надбавке.

Таким образом, суд частично удовлетворил иск Минобороны РФ, обязав ФИО2 выплатить компенсацию в размере «иные данные» рублей. Остальные требования были отклонены из-за недостаточной обоснованности.

Таким образом данный пример, подчеркивает острую необходимость повышения уровня подготовки командного состава, разработки четких инструкций по управлению финансовыми потоками и введения жестких санкций за любые проявления недобросовестности или равнодушия. Эффективность такого подхода станет залогом поддержания строгой финансовой дисциплины и снижения риска возникновения аналогичных ситуаций в будущем.

Но также существуют и случаи, которые определенно оцениваются как самовольное оставление части:

1. Несвоевременное возвращение из отпуска;
2. Самовольный уход из госпиталя без уведомления;
3. Нарушение приказа о запрете оставления боевых позиций или мест расположения;
4. Несоблюдение срока прибытия в подразделение после перевода.

В области квалификации преступлений, связанных с самовольным оставлением части или места службы, наблюдается множество спорных вопросов, которые требуют тщательного и всестороннего анализа.

Размытость определения «самовольное оставление места службы» порождает практические сложности, обуславливая потребность в четком разграничении правомерного и неправомерного отсутствия. При этом важно учитывать сопутствующие обстоятельства и потенциальное воздействие на воинскую дисциплину. Нормативные акты разных государств в этой сфере значительно разнятся, что диктует необходимость комплексного решения вопроса.

Одним из наиболее дискуссионных моментов остается толкование понятия «уважительные причины» при несанкционированном оставлении места службы. Отсутствие четкой законодательной трактовки этого термина создает разногласия в его понимании между судебными и следственными органами.

Важно принимать во внимание законные права военнослужащих и обеспечивать их защиту. В определенных ситуациях привлечение к уголовной ответственности может оказаться неоправданным, особенно если действия военнослужащего были обусловлены обстоятельствами крайней необходимости.

Для достижения оптимального уровня эффективности судебной практики в рассматриваемой области целесообразно предпринять комплекс последовательных мер:

1. Разработать четкие и конкретные параметры для определения продолжительности несанкционированного оставления службы военнослужащими;
2. Рассматривать каждое дело отдельно, учитывая все сопутствующие факторы и условия;
3. Регулярно проводить курсы повышения квалификации для работников правоохранительных органов и судей, занимающихся подобными делами.

Эта статья рассказывает о главных проблемах с определением преступлений, связанных с дезертирством и самовольным оставлением части или места службы. В ней сравниваются признаки этих преступлений, и отмечаются ошибки правоохранительных органов и судов. Предлагается изменить закон, чтобы было яснее, как понимать эти преступления. Также разработаны рекомендации по тому, как правильно разделять эти нарушения, когда и как их можно привлекать к ответственности, и на каких основаниях возбуждать уголовные дела. Это поможет лучше бороться с нарушениями в армии, соблюдать закон и защищать права военнослужащих.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.
3. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от

26.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 22. – Ст. 2331.

4. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооружённых Сил Российской Федерации» (ред. от 01.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 47 (1 ч.). – Ст. 5749.

5. Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 39. – Ст. 6535.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 6.

7. Ахметшин Х.М. Самовольное оставление части или места службы: научно-практический комментарий к ст. 337 УК РФ. – М.: Юриспруденция, 2004. – 128 с.

8. Безнасюк А.С., Толкаченко А.А. Уголовные наказания военнослужащих: теория, законодательство, практика. – М.: Военный университет, 1999. – 240 с.

KOSTOYAN Anzhelika Aykovna

Student, Chelyabinsk State University, Russia, Chelyabinsk

DROBOT Sergey Aleksandrovich

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Chelyabinsk State University, Russia, Chelyabinsk

QUESTIONS OF QUALIFICATION OF CRIMES OF WILLFUL LEAVING OF A UNIT OR PLACE OF SERVICE

Abstract. This paper analyzes the difficulties that arise in the legal assessment of acts directed against the order of military service. It examines the typical inaccuracies and miscalculations that occur in the qualification of such crimes. In order to ensure a clear distinction between the elements of crimes and to better protect the legitimate interests of military personnel, it proposes improvements to the current legal framework.

Keywords: military personnel, military service regulations, unauthorized leaving of a military unit or place of service, criminal offense, object of the crime, objective aspect of the crime.

КУЛИКОВА Светлана Анатольевна

студентка, Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Хабаровск

*Научный руководитель – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Дальневосточного государственного университета путей сообщения,
доктор философских наук Туркулец Светлана Евгеньевна*

О НЕОБХОДИМОСТИ ВЕРНУТЬ СТАРЫЕ НОРМЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема квалификации хищений, граничащих с присвоением найденного имущества. Высказаны предложения по урегулированию действующих норм законодательства, опираясь на положительный опыт зарубежных стран, в том числе на эффективность советского законодательства.

Ключевые слова: кража, находка, квалификация хищений, обнаружение утерянной вещи, новое в законодательстве, исторический опыт советского права.

Разграничение понятий находки и кражи имущества представляет собой фундаментальную доктринальную и праксеологическую проблему современного уголовного и гражданского права России. Существующая правовая дихотомия, выраженная в разграничении гражданско-правового института находки (ст. 227–229 ГК РФ) и уголовно-правового состава кражи (ст. 158 УК РФ), порождает значительные сложности в квалификации деяний, связанных с присвоением обнаруженного имущества. Данная проблематика усугубляется отсутствием в действующем российском уголовном законодательстве специальной нормы об ответственности за ненадлежащее обращение с находкой, что создает существенный правовой вакуум.

Современная судебно-следственная практика демонстрирует неоднозначные подходы к квалификации присвоения найденного имущества. Верховный Суд РФ в ряде определений (например, № 49-УД18-9 от 24.05.2018 г.) подтверждает позицию, согласно которой присвоение имущества, которое уже было из владения собственника помимо воли нашедшего, не образует состава кражи. Однако на уровне региональных судов нередко наблюдается противоположная тенденция, когда бездействие лица по установлению собственника и последующее присвоение имущества трактуется как тайное хищение.

Множество подобных приговоров и отсутствие единого подхода привели к обращению с

жалобами в Конституционный суд Российской Федерации граждан А. В. Галимьяновой и В. С. Пузрякова о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. На основании которых было вынесено постановление КС от 12.01.2023 года № 2-П.

Вынося решение суд постановил, признать часть первую и пункт 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации, а также статью 227 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку в своей взаимосвязи по конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что объективную сторону хищения в виде кражи найденного имущества, заведомо принадлежащего другому лицу и не имеющего признаков брошенного, образует единое сложное деяние, состоящее из завладения (установления фактического владения) обнаруженной чужой вещью, сопряженного с ее сокрытием или сокрытием источника ее получения, ее принадлежности другому лицу или ее идентифицирующих признаков, для тайного обращения ее в свою пользу или в пользу иных, неуправомоченных, лиц, чем причиняется ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, а равно тайное завладение с теми же целями чужой вещью, когда лицо,

завладевшее ею, наблюдало ее потерю собственником или иным законным владельцем и имело реальную возможность незамедлительно проинформировать последнего о потере и вернуть ему вещь. Само по себе невыполнение действий, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 227 ГК Российской Федерации, если в них не содержатся указанные признаки, не дает оснований для привлечения к ответственности за кражу (постановление КС от 12.01.2023 года № 2-П).

Опубликование данного решения привело к новому этапу в следственной практике, изменению направления следственной мысли и выявлению обстоятельств, необходимых для доказывания при рассмотрении материалов проверок и расследованию уголовных дел.

Теперь основным моментом доказывания стало выяснение действий виновного лица на возможность идентификации вещи с целью ее возврата или сокрытия от собственника. Эти действия возможны при условии хищения мобильных телефонов, планшетов и другой цифровой техники, а как же быть с вещами, относящимися к другой категории имущества, например носимые вещи, детская коляска, дорожная сумка и др. а если поместить их в место, которое невозможно однозначно характеризовать как место хранения?

Отмечается, что такая правовая неопределенность в данном вопросе негативно сказывается не только на защите имущественных прав граждан, но и на реализации принципов справедливости и правовой определенности как фундаментальных основ правового государства.

В историческом контексте российское уголовное законодательство имело опыт регламентации ответственности за присвоение находки. Так, ст. 185 УК РСФСР 1960 г. предусматривала ответственность за присвоение найденного чужого имущества, что обеспечивало правовую определенность и эффективную защиту имущественных отношений. Декриминализация данного деяния в современном уголовном законодательстве создала своеобразный правовой пробел.

Компаративистский анализ демонстрирует, что многие развитые правовые порядки содержат соответствующие нормы. В Уголовном кодексе Германии (§246 StGB) установлена ответственность за присвоение чужого движимого имущества, включая находку. Уголовный кодекс Швейцарии в ст. 137 предусматривает

ответственность за незаконное присвоение находки. Аналогичные нормы содержатся в уголовном законодательстве Австрии, Испании, Нидерландов и ряда других стран.

Данный международный опыт свидетельствует о признании общественной опасности ненадлежащего обращения с находкой и необходимости установления уголовно-правовых механизмов защиты имущественных отношений в данной сфере.

Возвращение в Уголовный кодекс РФ ответственности за ненадлежащее обращение с находкой имущества представляется обоснованным в контексте:

1. Системности правового регулирования – включение соответствующего состава обеспечивает полноту охраны имущественных отношений и устранит имеющийся правовой вакуум;
2. Преемственности правовых традиций – российское законодательство исторически признавало общественную опасность присвоения находки;
3. Имплементации позитивного зарубежного опыта – прогрессивные правовые системы демонстрируют эффективность уголовно-правовой защиты отношений, связанных с находкой;
4. Социальной обусловленности – современная криминологическая обстановка свидетельствует о распространенности соответствующих нарушений.

Оптимальный вариант реформирования предполагает введение специальной нормы, предусматривающей дифференциацию ответственности в зависимости от:

- стоимости присвоенного имущества;
- наличия/отсутствия у лица возможности установить собственника;
- предпринятых попыток возврата имущества законному владельцу.

Предлагаемые изменения позволят обеспечить более эффективную защиту имущественных прав граждан, а также реализовать принцип справедливости уголовного закона путем градуации ответственности соразмерно характеру и степени общественной опасности деяния.

Современная судебная практика требует четких законодательных ориентиров для квалификации действий лица, присваивающего найденное имущество. При этом важно разработать эффективные критерии разграничения добросовестного поведения, нашедшего от

недобросовестного присвоения, а также провести четкую демаркационную линию между присвоением находки и кражей. Перспективными направлениями развития законодательства в данной сфере представляются:

1. Введение в УК РФ статьи об ответственности за присвоение находки со значительной стоимостью;
2. Разработка системы квалифицирующих признаков для данного состава;
3. Гармонизация гражданско-правовых и уголовно-правовых норм в сфере регулирования находки.

Данные изменения будут способствовать формированию целостной системы правового регулирования отношений, связанных с находкой имущества, и обеспечат эффективную защиту имущественных прав граждан в современных условиях.

Учитывая имеющиеся проблемы и зарубежный опыт, представляется целесообразным вернуть в Уголовный кодекс РФ ответственность за ненадлежащее обращение с находкой имущества. Предлагается дополнить главу 21 УК РФ статьей следующего содержания:

«Статья 158.2. Присвоение найденного имущества:

1. Присвоение найденного имущества значительной стоимости при наличии

достаточных оснований полагать, что собственник или иной законный владелец может быть установлен, и при отсутствии принятия лицом, нашедшим имущество, мер, предусмотренных гражданским законодательством, по установлению собственника или иного законного владельца, – наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до ста двадцати часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

2. То же деяние, совершенное в отношении имущества, имеющего особую ценность либо содержащего сведения, имеющие особое значение для потерпевшего, – наказывается штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года».

Такая норма позволит заполнить пробел между гражданско-правовой ответственностью за невыполнение обязанностей в отношении находки и уголовной ответственностью за хищение.

KULIKOVA Svetlana Anatolyevna

Student, Far Eastern State University of Railway Transport, Russia, Khabarovsk

*Scientific Advisor – Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
of the Far Eastern State University of Railways, Doctor of Philosophy Turkulets Svetlana Evgenievna*

THE NEED TO BRING BACK THE OLD NORMS

Abstract. The article discusses the problem of qualification of theft bordering on the appropriation of the found property. Proposals were made to regulate the current legislation, based on the positive experience of foreign countries, including the effectiveness of Soviet legislation.

Keywords: theft, discovery, qualification of theft, discovery of lost property, new legislation, historical experience of Soviet law.

МИТРОФАНОВА Ольга Александровна

студентка, Челябинский государственный университет, Россия, г. Челябинск

*Научный руководитель – доцент Челябинского государственного университета,
кандидат юридических наук Штефан Алена Владимировна*

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ И МОТИВАЦИЯ

Аннотация. В статье рассматривается специфика личности преступника, совершающего мошенничество в сфере высоких технологий. На основе анализа современных исследований и криминологических данных выявляются и систематизируются ключевые социально-демографические, психологические характеристики и типы мотивации кибермошенников. Доказывается, что традиционный криминологический портрет неприменим к данному типу правонарушителей, обладающих высоким интеллектом, цифровой грамотностью и сложной мотивационной структурой, сочетающей корысть, самореализацию и идейные соображения.

Ключевые слова: киберпреступность, высокотехнологичное мошенничество, личность преступника, социально-психологический портрет, мотивация, социальная инженерия, кибербезопасность.

В условиях глобальной цифровизации и пандемийного ускорения перевода социальных и финансовых взаимодействий в онлайн-сферу наблюдается экспоненциальный рост количества мошенничеств с использованием высоких технологий. По данным ведущих кибербезопасных компаний, фишинговые атаки, инвестиционные и романтические обманы, взломы аккаунтов и социальная инженерия стали массовым явлением, наносящим колоссальный финансовый ущерб как частным лицам, так и корпорациям и государственному сектору.

Стремительная цифровизация всех сфер общественной жизни привела к появлению новой, высокоадаптивной и опасной формы преступности – мошенничества в сфере высоких технологий. Фишинг, бизнес-компрометация (BEC), инвестиционные и романтические скамы (обманы), фишинг – это далеко не полный перечень схем, наносящих колоссальный финансовый ущерб. По данным Group-IB, только ущерб от кибермошенничества с использованием социальной инженерии исчисляется миллиардами долларов ежегодно.

Борьба с данным видом угрозы затруднена в силу ее транснационального характера, высокой латентности и, что наиболее важно, принципиально нового типа преступника. Классические криминологические подходы, ориентированные на анализ личности уличного

преступника, оказываются неэффективными. В связи с этим исследование данной проблемы позволяет сформировать адекватный социально-психологический портрет и дает понять мотивации высокотехнологического мошенника.

Согласно Статье 159.6 Уголовного Кодекса РФ, мошенничество в сфере компьютерной информации – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, – наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев [3].

Термин «скам» (от англ. scam – «афера, мошенничество, обман») – это вид интернет-мошенничества, при котором злоумышленники обманывают пользователей, чтобы выманить у них деньги или личные данные, часто

используя фальшивые обещания, поддельные сайты или фишинговые ссылки [2].

В отличие от стереотипного образа преступника кибермошенник часто обладает рядом специфических социальных характеристик:

- Возраст и пол – преобладают лица мужского пола в возрасте от 18 до 35 лет. Данная возрастная группа наиболее активна в цифровой среде, обладает свежими знаниями в области IT-технологий и стремится к быстрому финансовому успеху.

Согласно статистическим данным различных информационных сайтов, сайтом СМИ и т. д. За период с 2024 по 2025 года было зарегистрировано 577 тыс. преступлений в сфере высоких технологий, среди них 437 тыс. – мошенничество и хищение [4].

Материальный ущерб за 7 месяцев в 2024 г., по данной категории преступлений, составил 99 млрд. руб. Средний возраст преступников – 25 лет, преимущественное число мошенников имеет полное высшее образование в сфере информационных технологий и IT. Информация о ранних судимостях отсутствуют, но при этом каждый из преступников имел стабильный заработок [5].

- Образование и род деятельности – характерен средний или высший уровень образования. Зачастую это студенты или выпускники технических и IT-специальностей, либо лица, ранее работавшие в сфере телекоммуникаций, информационной безопасности, банковском секторе. Это обеспечивает им необходимый набор технических и профессиональных знаний.

- Социальный статус и материальное положение – нестабильное материальное положение или, наоборот, стремление к сверхдоходам и роскоши являются частыми, но не единственными факторами. Многие преступники на момент начала деятельности имеют стабильную работу, однако они мотивированы возможностью легко и быстро обогатиться.

- Криминальный опыт – часто отсутствует, что затрудняет работу правоохранительных органов. Первое преступление может совершаться как «проба сил», однако быстрое достижение результата ведет к формированию устойчивой преступной специализации [2].

Психологический склад высокотехнологичного мошенника представляет собой сложный комплекс черт, многие из которых в ином контексте считаются социально позитивными:

- Высокий интеллект и креативность – способность к нестандартному мышлению, быстрому обучению и разработке сложных, многоуровневых схем обмана.

- Развитые навыки социальной инженерии – умение манипулировать людьми, эмпатия, направленная не на сочувствие, а на выявление слабостей жертвы.

- Нарциссизм и завышенная самооценка – чувство превосходства над жертвами и правоохранительной системой, восприятие себя как «хозяина жизни», играющего в игру по своим правилам.

- Высокий уровень притязаний и нетерпимость к рутине – стремление к быстрому успеху и отсутствие желания добиваться его законным путем через постепенную карьеру.

- Рационализация поведения – склонность оправдывать свои действия, что позволяет снизить когнитивный диссонанс и чувство вины.

- Анонимность и деиндивидуализация – работа через интернет создает психологический барьер, позволяющий не воспринимать жертву как живого человека, а лишь как абстрактную «цель» [1].

Мотивация кибермошенника редко сводится только к корысти, чаще всего это сложный конгломерат различных побуждений:

- Корыстная мотивация – доминирующая. Представляет из себя стремление к быстрому и значительному обогащению при минимальных затратах усилий и низком, по мнению преступников, риске.

- Мотивация самореализации и «вызова». Часть преступников, особенно хакеров, материальная выгода является более вторичной, а первичным является интеллектуальный вызов, желание доказать свое превосходство, получить признание в определенных кругах и прославиться.

- Идеино-политическая мотивация. Мошенничество может быть определенной формой протеста против политического строя, конкретной корпорации или общественного явления. В этом случае целью преступника является не обогащение, а нанесение ущерба и заявление о своей позиции.

- Игровая мотивация – восприятие мошеннической деятельности как азартной игры, источника острых ощущений и адреналина [1].

Личность преступника, совершающего мошенничество в сфере высоких технологий, представляет собой качественно новый

феномен в криминологии. Его отличительными чертами являются высокий образовательный и интеллектуальный потенциал, развитые навыки манипуляции и сложная, многокомпонентная мотивация, где корысть тесно переплетена с потребностью в самореализации и интеллектуальном превосходстве.

Дальнейшие исследования данной проблемы могут быть направлены на дифференциацию портретов в зависимости от конкретного вида высокотехнологичного мошенничества.

Литература

1. Антонян Ю.М. Личность преступника: учебник / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2019.
2. Обзор киберугроз. Group-IB [Электронный ресурс]: официальный сайт. – URL: <https://www.group-ib.com/ru/products/fraud-protection/> (дата обращения: 25.11.2025 г.).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 63-ФЗ от 13 июня 1996 г. (ред. от 17.11.2025) // КонсультантПлюс: справочная правовая система: официальный сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/43b57d6c014e99070854acf76d1627ac9a184239/ (дата обращения: 25.11.2025 г.).
4. Ущерб от IT-преступлений в 2024 году [Электронный ресурс]: официальный сайт. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/09/04/1059854-uscherb-ot-it-prestuplenii-dostig-99-mlrd-rublei> (дата обращения: 02.12.2025 г.).
5. Преступления с использованием IT: статистика и вызовы [Электронный ресурс]: официальный сайт. – URL: https://legaltop.ru/interview/prestupleniya_s_ispolzovaniem_it_statistika_i_vyzovy/ (дата обращения: 02.12.2025 г.).

MITROFANOVA Olga Aleksandrovna

Student, Chelyabinsk State University, Russia, Chelyabinsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of Chelyabinsk State University,
Candidate of Law Stefan Alena Vladimirovna*

THE IDENTITY OF A CRIMINAL WHO COMMITTED HIGH-TECH FRAUD: A SOCIO-PSYCHOLOGICAL PORTRAIT AND MOTIVATION

Abstract. *The article examines the specifics of the personality of a criminal who commits fraud in the field of high technology. Based on the analysis of modern research and criminological data, key socio-demographic, psychological characteristics and types of motivation of cybercriminals are identified and systematized. It is proved that the traditional criminal portrait is inapplicable to this type of offenders, who have high intelligence, digital literacy and a complex motivational structure combining self-interest, self-realization and ideological considerations.*

Keywords: *cybercrime, high-tech fraud, criminal identity, socio-psychological profile, motivation, social engineering, cybersecurity.*

НОВОСЕЛЬЦЕВА Алина Сергеевна

магистрантка, Международный юридический институт, Россия, г. Москва

ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВО: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ И ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕР

Аннотация. Научная статья посвящена изучению феномена интернет-мошенничества, рассмотрению особенностей современного состояния данной криминальной активности и основным направлениям эффективной борьбы с ним. Описаны типичные виды мошенничеств, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, рассмотрены факторы, способствующие росту количества преступлений подобного типа, выявлены ключевые проблемы, препятствующие эффективному расследованию и предупреждению интернет-мошенничества. Особое внимание уделено методикам предупреждения, включающим внедрение специализированных технических средств защиты, развитие правового регулирования, организацию взаимодействия между государственными органами и коммерческими организациями. Исследованы международные подходы к решению проблемы киберпреступлений и предложены практические рекомендации по минимизации рисков для пользователей сетей.

Ключевые слова: интернет-мошенничество, предупреждение преступлений, методы защиты, социальная инженерия, информационные технологии, сетевое мошенничество, фишинг.

В настоящее время наблюдается активное внедрение информационно-телекоммуникационных систем в повседневную жизнь. Современные люди уже не могут представить свое существование без цифровых технологий, которые значительно упростили множество задач. Актуальность исследования вызвана активным ростом преступников, применяющих цифровые технологии для совершения мошенничества и реализации их преступных целей. Данная статья направлена на исследование ключевых особенностей интернет-мошенничества, выявление закономерностей формирования преступных стратегий и разработку рекомендаций по борьбе с действиями такого рода.

Однако, вместе с этими преимуществами, возникли и негативные аспекты, которые стали частью новой реальности для современного человека. Так, активное развитие цифровой трансформации стало толчком для создания идеальных условий совершения различных преступлений.

Поэтому, преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ), развиваются с каждым днем. Например, 17 февраля 2022 года на расширенном заседании коллегии МВД России Президент В. В. Путин подчеркнул эту проблему: «кибертехнологии развиваются стремительно, возникают новые риски, и нужно их предупреждать, не позволять преступникам

паразитировать на технологическом прогрессе, в связи с чем необходимо действовать на опережение» [1, с. 2].

Преступления, совершаемые с использованием цифровых технологий, представляют собой важную проблему и могут значительно угрожать безопасности России. Одним из наиболее распространенных видов таких преступлений в настоящее время является интернет-мошенничество [2, с. 3].

Мошенничество в условиях цифровизации представляет собой совокупность преступных деяний, которые выполняются с помощью информационных технологий и направлены на обман отдельных лиц или групп, включая новые, еще не изученные тактики преступников.

С развитием технологий и популярностью онлайн-транзакций злоумышленники находят способы использовать украденную информацию для финансовых махинаций. Кроме того, многие пользователи не обладают достаточными знаниями о том, как защитить себя в интернете, что делает их очень уязвимыми для мошенников. Эти обстоятельства создают благоприятную почву для мошеннических схем и увеличивают риск потери личных средств.

В свете представленной информации, следует отметить существование социальной инженерии. Она представляет собой процесс манипулирования человеческим поведением для извлечения секретных сведений или несанкционированного проникновения в охраняемые

ресурсы, **с помощью которых мошенники могут противоправно завладеть денежными средствами потерпевшего.** В отличие от технических кибератак, она ориентирована на психологическое влияние на жертву. Преступники используют доверие, страх, жадность или любопытство, чтобы заставить человека добровольно раскрыть свои данные или выполнить определённые действия. Одним из методов социальной инженерии является фишинг. Преступления, направленные на получение финансовой выгоды, в частности, фишинг, занимают ведущее место среди интернет-мошенничества. Многие исследователи считают фишинг подвидом социальной инженерии, реализованной за счет недостатка знаний пользователей о сетевой безопасности.

Фишинг представляет собой способ мошенничества, при котором злоумышленники выдают себя за надежные источники, чтобы украсть личные данные пользователей, такие как пароли и номера кредитных карт. Используя поддельные электронные письма, которые выглядят как легитимные сообщения от банков или интернет-магазинов, мошенники наводят пользователей на фальшивые сайты. Эти сайты имитируют страницы настоящих компаний, чтобы обмануть людей.

После того как жертва начинает доверять отправителю, злоумышленники могут попросить её ввести личные данные или перейти на поддельный сайт, который может содержать вредоносное программное обеспечение, что способствует совершению мошеннических манипуляций.

На основе изложенного можно сказать, что проблема борьбы с методами социальной инженерии в России становится всё более актуальной. На сегодняшний день не существует единого метода воздействия на эту угрозу, так как злоумышленники постоянно развивают свои методы и находят способы обхода различных защитных систем. Тем не менее ежедневно предпринимаются усилия на законодательном уровне для борьбы с мошенничеством с использованием цифровых технологий. Однако, результат расследования таких дел пока оставляет желать лучшего. Хочу отметить, что мошеннические действия, основанные на социальной инженерии, имеют определённую структуру, состоящую из нескольких взаимосвязанных частей. В эту структуру входят преступник, который применяет различные методы социальной инженерии, его мотивация,

обстоятельства, при которых преступление совершается, объект, на который направлено преступление, и особенности личности жертвы. Главная сложность в расследовании преступлений, связанных с компьютерной информацией, заключается в сборе и закреплении доказательств. Преступники часто успевают уничтожить или изменить цифровые следы (ввод, удаление, блокирование, модификация) еще до того, как о преступлении станет известно. Для эффективной борьбы с такими видами мошенничества необходимо совершенствовать криминалистические методы и тактику расследования.

Считаю, что криминалистическое изучение этой проблемы позволит разработать практические советы для правоохранительных органов. Это, в свою очередь, повысит результативность их работы и поможет в разрешении сложных ситуаций, возникающих в процессе раскрытия и расследования подобных преступлений.

Стоит отметить, что для эффективного противодействия новым преступным вызовам в условиях цифровизации, государству необходимо обеспечить правоохранительные органы современными техническими средствами, программным обеспечением и высококвалифицированными кадрами.

Еще одним важным аспектом в решении данной проблемы, является обучение пользователей компьютеров распознаванию атак на начальном этапе. Выявление подозрительных фраз в сообщениях, электронных письмах и телефонных переговорах способствует своевременному предотвращению потенциальных угроз.

При этом стоит донести до общества информацию о методах социальной инженерии, с помощью социальной рекламы и проводить различные вебинары для профилактики и предотвращения мошенничества в сфере цифровизации и закрепить на законодательном уровне категории, рассмотренные в данной статье, включая определение социальной инженерии.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от (14.02.2024)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 17 февраля 2022 г.

URL:
<http://www.kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 21.04.2022).

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС «Консультант плюс».

NOVOSELTSEVA Alina Sergeevna

Graduate Student, International Law Institute, Russia, Moscow

INTERNET FRAUD KEY ISSUES IN COMBATING AND PREVENTING FRAUD

Abstract. *The scientific article is devoted to the study of the phenomenon of Internet fraud, the analysis of the current state of this criminal activity, and the main directions of effective combat against it. The article describes typical types of fraud committed using information and telecommunication technologies, examines the factors contributing to the growth of such crimes, and identifies key problems hindering the effective investigation and prevention of Internet fraud. Special attention is paid to the methods of prevention, including the implementation of specialized technical protection measures, the development of legal regulation, and the organization of cooperation between government agencies and commercial organizations. International approaches to solving the problem of cybercrime have been studied, and practical recommendations have been proposed to minimize the risks for network users.*

Keywords: *Internet fraud, crime prevention, protection methods, social engineering, information technology, and online fraud, phishing.*

ХУСАИНОВА Линара Маратовна

студентка, Челябинский государственный университет, Россия, г. Челябинск

*Научный руководитель – доцент Челябинского государственного университета,
кандидат юридических наук Штефан Алена Владимировна*

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО КРАЖИ

Аннотация. В статье приводится криминологический и психологический анализ личности преступника, совершающего кражи. Рассматриваются социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые характеристики данной категории правонарушителей. Особое внимание уделяется мотивационной сфере, которая не ограничивается лишь корыстными побуждениями.

Ключевые слова: личность преступника, кража, криминология, мотивация, корыстная преступность, криминальный профессионализм, рецидив.

Кражи традиционно занимают лидирующие места в структуре преступности в большинстве стран мира. Эта категория преступлений обладает высокой степенью латентности, так как многие потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы из-за незначительности ущерба или неверия в эффективность расследования. Понимание личности преступника позволяет не только раскрывать уже совершенные преступления, но и прогнозировать и предупреждать новые, что является приоритетной задачей для органов внутренних дел.

В условиях экономической нестабильности, роста безработицы и социального расслоения кражи часто воспринимаются как «легкий» способ решения материальных проблем. Однако, мотивационная сфера таких преступников неоднородна: от сугубо корыстной до азартной, демонстративной или даже аддиктивной. Исследование этих мотивов актуально для разработки дифференцированных мер профилактики, направленных на различные социальные группы населения.

Современная преступность в сфере краж приобретает новые, более изощренные формы. Появляются организованные группы, действующие с использованием высоких технологий, а также группы, специализирующиеся на конкретных видах краж. Изучение личностных характеристик участников таких групп, их ролевых функций и механизмов вербовки необходимо для эффективного противодействия организованной преступности.

Согласно Статье 14 Уголовного Кодекса Российской Федерации, преступлением

признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания [5].

В узком, формально-юридическом смысле, личность преступника – это физическое лицо, виновность которого в совершении преступления установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Согласно Статье 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации, кража – есть тайное хищение чужого имущества. Под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Кража может быть совершена:

- группой лиц по предварительному сговору,
- с незаконным проникновением в помещение либо в иное хранилище,
- с причинением значительного ущерба гражданину,
- из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем,
- с незаконным проникновением в жилище,
- из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода,
- в крупном размере,
- с банковского счета [5].

Кража, то есть тайное хищение чужого имущества, остается одним из наиболее массовых и социально значимых видов преступлений. Ее устойчивая распространенность обуславливает

необходимость глубокого изучения не только способ и механизмов совершения противоправных деяний, но и фигуры самого преступника. Понимание структуры личности преступника, его ценностных ориентаций, мотивов и особенностей поведения является ключевым элементом для разработки эффективных мер как индивидуальной, так и общей профилактики.

Лица, совершающие кражи, представляют собой разнородную группу, однако для них можно выделить ряд общих характеристик. К данным характеристикам относятся:

1. Пол и возраст – мужчины (около 70–75%), однако доля женщин стабильно значительна и часто связана с определенными видами краж. Возрастной пик же приходится на лица от 18 до 45 лет, что связано с социальной активностью и часто – с материальной неустроенностью в данный период жизни. Также отмечается значительная доля несовершеннолетних лиц.

2. Образование и род занятий – низкий уровень образования – преобладает среднее или неполное среднее образование. Большинство не имеют постоянного легального источника дохода или заняты низкоквалифицированным трудом.

3. Социальное положение – высокий процент лиц без определенного места жительства, безработных, а также лиц, имеющих устойчивую зависимость от алкоголя или наркотиков, что часто является основным и лидирующим фактором при совершении преступления.

4. Криминальный опыт – кража является одним из самых рецидивоёмких видов преступлений, значительная часть данных преступлений совершается лицами, ранее судимыми, в том числе за аналогичные преступления [4, с. 28–30].

Психологический портрет преступника, совершившего кражу, характеризуется следующими чертами личности:

1. Искаженная система ценностей. Для данных личностей характерен потребительский подход к жизни, приоритет материальных благ над духовными, убежденность в том, что цель оправдывает средства.

2. Несформированность волевых качеств. Преобладает импульсивность, неспособность к планированию жизни, подчинение сиюминутным желаниям. Часто отсутствует сила воли для противостояния соблазну или давлению со стороны криминального окружения.

3. Эгоцентризм и безответственность. Неспособность учитывать интересы других людей, в том числе потерпевшего. Минимизация вреда своего поступка.

4. Правовой нигилизм. Неуважение к закону, убежденность в своей безнаказанности или мнение о несправедливости существующих правовых норм [2, с. 5–6].

Для нейтрализации чувства вины и внутреннего конфликта между действием и социальными нормами преступники часто используют ряд психологических защит. Наиболее распространенной является рационализация, которая проявляется в оправдании своих поступков. Другой частый механизм – обесценивание жертвы и причиненного ей ущерба, что позволяет преступнику дистанцироваться от моральных последствий своего деяния. Данные механизмы делают возможным повторное совершение преступлений без острого переживания стыда.

Также нельзя недооценивать роль ближайшего социального окружения в формировании личности преступника. Зачастую индивид начинает совершать кражи, находясь под прямым влиянием антисоциальной группы, где подобные действия одобряются или даже поощряются. Усвоение криминальных норм и ценностей, специфического жаргона и иерархии происходит в процессе социализации в такой среде [1, с. 48–51].

Мотивация совершения краж сложна и не сводится к одному фактору, но несмотря на это можно выделить несколько основных мотивов, к ним относятся:

1. Корыстный мотив – непосредственное желание завладеть имуществом для решения материальных проблем.

2. Игровой мотив – характерен для молодых людей, которые получают удовольствие от самого процесса, от риска и демонстрации своих способностей.

3. Демонстративный мотив – кража как способ самоутверждения в группе, доказательство своей смелости и состоятельности.

4. Зависимый мотив (клептомания) – редкое психическое расстройство, выражающееся в болезненном влечении к совершению краж, часто без какой-либо материальной выгоды.

5. Ситуативный мотив – кража совершается под влиянием внезапно сложившейся, приемлемой для преступника ситуации, когда появляется легкая возможность похитить чужое имущество.

Портрет современного преступника-вора многогранен и не укладывается в упрощенные

схемы. Он эволюционирует вместе с обществом, порождая новые, более изощренные и технологичные типы. Комплексное изучение его личностных характеристик позволяет понять движущие силы и механизмы противоправного поведения [3, с. 89-91].

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие типы преступлений, которые зависят от оснований и способа совершения преступления:

1. Случайный преступник – совершает кражу под влиянием стечения обстоятельств или сильного эмоционального потрясения, не будучи ранее судимым.

2. Ситуативный преступник – более склонен к противоправным действиям, чем случайный, совершает кражу в благоприятной криминогенной ситуации, но не занимается этим систематически.

3. Неустойчивый тип преступника – совершает кражи эпизодически, но периодически возвращается к противоправной деятельности, часто сочетает ее с другими проступками (хулиганство, пьянство и т. п.).

4. Злостный тип преступника (рецидивист) – имеет несколько судимостей, кражи являются для него основным или одним из основных источников дохода, отличается криминальным опытом и связями.

5. Профессиональный тип преступника – совершает кражи на постоянной основе, владеет специальными навыками (карманные кражи, взломы сейфов и т. п.) [2, с. 5-6].

Таким образом, личность преступника, совершающего кражу, представляет собой сложный социально-психологический феномен.

Она характеризуется специфическим набором демографических, нравственных и психологических черт, среди которых доминируют социальная дезадаптация, потребительская ориентация и правовой нигилизм.

Литература

1. Аюкин Т.К. Личность преступника, совершающего кражи / Т.К. Аюкин // Правоохранительные органы: теория и практика, 2024. – № 1 (46). – С. 48-51.
2. Баруткина В.В. Криминалистическая характеристика личности преступников, совершающих квартирные кражи / В.В. Баруткина, А.А. Яшин // Интернаука, 2024. – № 20-6 (337). – С. 5-6.
3. Ионкина В.О. Личность преступника. Структура личности преступника / В.О. Ионкина, А.А. Желтухина // Юриспруденция, правосудие, и государство: актуальные вопросы теории и практики: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., 25 ноября 2023 г. – Пенза, 2023. – С. 89-91.
4. Набиев Э.Т. Личность преступника и типология личности преступника / Э.Т. Набиев // ИНТЕРНАУКА, 2021. – № 24-3 (200). – С. 28-30.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 63-ФЗ от 13 июня 1996 г. (ред. от 17.11.2025 г.) // КонсультантПлюс: справочная правовая система: официальный сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/43b57d6c014e99070854acf76d1627ac9a184239/ (дата обращения: 24.11.2025 г.).

KHUSAINOVA Linara Maratovna

Student, Chelyabinsk State University, Russia, Chelyabinsk

Scientific Advisor – Associate Professor of Chelyabinsk State University,

Candidate of Law Stefan Alena Vladimirovna

FEATURES OF THE IDENTITY OF THE CRIMINAL WHO COMMITS THEFTS

Abstract. *The article provides a criminological and psychological analysis of the identity of a criminal who commits theft. The socio-demographic, moral, psychological, and criminal-legal characteristics of this category of offenders are considered. Special attention is paid to the motivational sphere, which is not limited only to selfish motives.*

Keywords: *criminal identity, theft, criminology, motivation, mercenary criminality, criminal professionalism, recidivism.*

ЧЕПУРКО Анастасия Алексеевна

магистрантка, Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

ЗАЩИТА ПРАВ НАСЛЕДНИКОВ УЧАСТНИКОВ СВО И ПРИРАВНЕННЫХ ЛИЦ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВОВВЕДЕНИЯ, СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье исследуются последние законодательные нововведения и практические механизмы защиты прав наследников участников специальной военной операции (СВО) и приравненных к ним лиц. Рассматриваются особенности открытия наследства, упрощённые процедуры для семей, погибших или пропавших без вести, правовые вопросы, связанные со списанием долгов, а также проблематика прав гражданских супругов. На основе анализа нормативных изменений 2024–2025 годов и доступной судебной практики выявляются основные проблемные зоны и предлагаются практические рекомендации для нотариата, судов и законодателя.

Ключевые слова: наследственное право, участники СВО, списание долгов, гражданские супруги, нотариат, судебная практика, Федеральный закон 164-ФЗ.

Введение

Защита прав наследников – одно из ключевых направлений гражданского права, задачей которого является обеспечение преемственности имущественных и неимущественных прав. В условиях специальных правовых режимов, связанных с участием граждан в боевых действиях (СВО), возникают особые правовые вопросы: запоздалое уведомление о гибели, трудности со своевременным вступлением в наследство, а также социально-правовые меры в отношении долговых обязательств. В 2024–2025 годах федеральный законодатель ввёл ряд изменений, направленных на учет этих рисков и защиту интересов семей участников СВО. Цель статьи – выявить, проанализировать и оценить эффективность этих нововведений, а также обозначить проблемные зоны и пути их устранения.

Понятие и правовая природа наследственных прав участников СВО и приравненных лиц.

Под «участниками СВО и приравненными лицами» в правоприменительной практике понимают граждан, привлечённых к исполнению обязанностей в зонах боевых действий, а также лиц, фактически приравненных к таким участникам нормативными актами (например, контрактники, волонтеры при определённых условиях). Наследственные права их родственников возникают в общем порядке, установленном Гражданским кодексом РФ (часть третья), но на практике сталкиваются с особенностями:

поздним открытием наследства, трудностью доказательств смерти или гибели, невозможностью вовремя оформить документы и др. Для решения этих проблем были предложены специальное ускоренное и упрощённое порядок действий нотариата и правоохранительных органов, а также меры социальной и финансовой поддержки для семей погибших и инвалидов.

Определение (в работе): «Защита прав наследников участников СВО» – совокупность правовых норм и практики, направленных на обеспечение своевременного и полного реализации наследственных прав лиц, чьи родственники участвовали в СВО либо были приравнены к участникам СВО, включая процедуры открытия наследства, информирование наследников о наличии имущества и обязательств, а также меры по списанию или освобождению от долговых обязательств умершего/погибшего в связи с участием в СВО.

Законодательные нововведения (2024–2025 гг.): обзор и правовая оценка

В 2025 году приняты (и введены в действие) изменения, направленные на учет «специфики» открывания наследства в связи с участием граждан в СВО. В частности, Федеральный закон от 24.06.2025 № 164-ФЗ ввёл особые правила открытия наследства по отношению к лицам, участвовавшим в СВО, и приравненным к ним лицам. Практическое значение изменений заключается в том, что семьям участников СВО предоставлена возможность принять наследство вне предельного полугодичного

срока в ряде случаев и получить иные процессуальные гарантии при подтверждении факта гибели или длительной недоступности наследодателя [2].

Помимо этого, в 2024–2025 гг. в законодательство и практику внедрялись нормы, регулирующие вопросы списания кредитной и иной задолженности в случае гибели или получения инвалидности I группы вследствие участия в СВО. Законодательно и в банковской практике закреплены основания для списания задолженности, а также порядок взаимодействия кредитных организаций с уполномоченными органами [3].

Наконец, актуальными стали правила по информированию наследников о наличии долгового бремени умершего: нотариат получил инструменты для запроса сведений о задолженностях (централизации информации, обмена данными с КИ, ФНС и приставами), что повышает прозрачность наследственных дел и снижает риск «сюрпризов» для наследников [7].

Упрощённый порядок открытия наследства для семей участников СВО: процедура и практика

Проблема. Традиционный срок для принятия наследства – 6 месяцев со дня открытия наследства – нежизнеспособен в ряде ситуаций, когда родственники получают сведения о гибели с опозданием либо из зоны боевых действий эвакуация документов затруднена. Принятые нормы (ФЗ № 164-ФЗ и связанные подзаконные акты) позволяют нотариусу при наличии подтверждающих документов (справок военкомата, Минобороны, других уполномоченных органов) признать факт гибели/недоступности и завершить процедуры без обращения в суд. Это снимает необходимость обращения в суд с иском о восстановлении срока принятия наследства в типичных случаях, что существенно упрощает и ускоряет процесс для семей погибших.

Практика нотариата и интеграция информационных систем (ЕИС нотариата, запросы в банковские сектора и ЕГР ЗАГС) также позволяют быстрее установить круг наследников и проверить родственные отношения. При этом остается важной проблемой качество и оперативность взаимодействия между ведомствами: задержки в передаче сведений по-прежнему мешают оперативному открытию наследства, особенно в регионах.

Списание долгов при смерти или инвалидности участников СВО: правовые основания и проблематика

Списанию подлежат обязательства умершего (и в ряде случаев членов семьи) при доказанном факте гибели или наступления инвалидности I группы в связи с участием в СВО. В ряде нормативных актов закреплены требования о списании кредитных обязательств при подтверждённой гибели участника, а также продлении кредитных каникул на период участия. На практике банки и микрофинансовые организации руководствуются как законодательными нормами, так и разъяснениями ЦБ и профильных ведомств при принятии решения о списании.

Проблемы:

1. Доказательная база – требуется официальное подтверждение гибели/инвалидности, что иногда затруднительно.

2. Вопросы обратной силы и договоров, заключённых до определённой даты: судебная практика показывает разные подходы к договорам, заключённым ранее (до 2022 г. и т. д.). Некоторые решения распространяют списание и на договоры, заключённые до определённого периода, если связь между призывом/участием и возникновением обязательств подтверждена [5].

3. Проблема определения круга лиц, чьи обязательства могут быть пересмотрены или списаны (например, совместно с гражданским супругом) – см. далее.

Права гражданских супругов: новации и пробелы в регулировании

Вопрос прав гражданских супругов (лица, ведущие совместное хозяйство, но не зарегистрированные в браке) при наследовании и при предоставлении льгот семьям участников СВО остаётся наиболее спорным. Часть законодательных инициатив предполагала расширение соцгарантий и льготного режима на гражданских супругов, но на практике ряд поправок либо не охватывают их прямо, либо включают приравнивания при наличии определённых критериев (совместное проживание, доказательства взаимных обязательств). Позиции экспертов и правоприменителей отличаются: одни указывают на социальную целесообразность включения гражданских супругов в круг получателей льгот, другие – на риск злоупотреблений и необходимость строгой доказательной базы [5].

Практическая рекомендация: в интересах правовой определённости законодательству следует ясно регламентировать критерии признания гражданских супругов в качестве получателей прав и льгот (включая наследственные и долговые преференции), а нотариату – предоставить методические указания по подтверждению фактов совместного проживания и взаимных обязательств.

Судебная практика: тенденции и ключевые решения

Судебная практика по спорам, связанным с наследованием в связи с участием в СВО, пока формируется, но уже видны тенденции:

- суды нередко подтверждают возможность списания задолженности в отношении членов семьи погибшего, если установлена причинно-следственная связь гибели с участием в СВО; при этом важную роль играет квалификация смерти/увечья и официальные акты ведомств;
- по спорам о восстановлении срока для принятия наследства суды ориентируются на фактические обстоятельства – доказательства задержки получения сведений о гибели, невозможности участия в оформлении наследства в силу объективных причин и др.; в ряде дел суды поддерживали упрощённый подход нотариата при наличии официальных подтверждений;
- споры о правах гражданских супругов часто упираются в проблему доказательства родственных/фактических отношений, поэтому судебные решения разнятся в зависимости от набора представленных доказательств [6].

Проблемы реализации нововведений и предложения по их преодолению:

1. Координация ведомств. Нужна чёткая регламентация обмена данными между Минобороны, военными комиссариатами, нотариатом, ФНС и кредитными учреждениями. Предложение: единый протокол обмена сведениями и сроки ответа (ЭЦП-подтверждённый электронный обмен).

2. Доказательная база для гражданских супругов. Ввести административный механизм подтверждения фактического брака (например, через форму заявления с приложением совместных договоров, коммунальных счетов, показаний свидетелей и пр.) с последующим внесением сведений в реестр прав на льготы.

3. Прояснение правил списания долгов. Разработать методические разъяснения для

банков и приставов о порядке списания задолженности при гибели/инвалидности, включая вопросы договоров, заключённых до определённой даты.

4. Судебная практика и прецеденты. Рекомендуется формировать сборник типовых дел и разъяснений высших судебных инстанций для выработки единой практики.

Заключение

Принятые в 2024-2025 гг. законодательные изменения и последующие правоприменительные практики свидетельствуют о стремлении государства защитить интересы семей участников СВО и приспособить наследственное законодательство к специфическим рискам. Упрощённый порядок открытия наследства, меры по списанию долгов и улучшенная информационная инфраструктура – значимый прогресс. Тем не менее остаются существенные проблемы в части доказательной базы, прав гражданских супругов и практической реализации списания долгов. Для полноценной защиты прав наследников требуется дальнейшая систематизация норм, усиление межведомственного взаимодействия и уточнение процедур на уровне подзаконных актов и методических рекомендаций.

Литература

1. Федеральный закон от 24.06.2025 № 164-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2025.
2. Определены особенности открытия наследства в отношении лиц, участвующих в СВО, и иных приравненных к ним лиц // Consultant.ru. URL: (консультативная справочная система).
3. Списание долгов участников СВО и продление их кредитных каникул: закон опубликован // Consultant.ru, 25.11.2024.
4. Новые правила для наследников бойцов СВО // Нотариат.ру, 15.07.2025.
5. ВС разъяснил, что списание кредитов с членов семей военных распространяется и на договоры, заключённые до 2022 г. // Интерфакс, 21.10.2025. ([Interfax.ru]).
6. Обсуждение статуса гражданских супругов применительно к льготам семьям участников СВО // iusov.ru, 2025. ([krd.iusov.ru]).
7. Поправки в наследственном праве: обзор и методические рекомендации (май 2025) // Kudaev & Partners, 2025. ([kudaev-and-partners.ru]).

CHEPURKO Anastasia Alekseevna

Graduate Student, Siberian Law University, Russia, Omsk

PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE HEIRS OF THE PARTICIPANTS OF THE SVO AND EQUIVALENT PERSONS: LEGISLATIVE INNOVATIONS, JUDICIAL PRACTICE AND MODERN PROBLEMS

Abstract. *The article examines the latest legislative innovations and practical mechanisms for protecting the rights of heirs of participants in a special military operation (SVO) and persons equated to them. The article examines the specifics of opening an inheritance, simplified procedures for families who have died or gone missing, legal issues related to debt cancellation, as well as the rights of civil spouses. Based on the analysis of regulatory changes in 2024-2025 and available judicial practice, the main problem areas are identified and practical recommendations are proposed for the notary, courts and legislator.*

Keywords: *inheritance law, members of the SVO, debt cancellation, common-law spouses, tariff, judicial practice, Federal Law 164-FZ.*

ЧЕПУРКО Анастасия Алексеевна

магистрантка, Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

НАСЛЕДОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ И ДОМОВ: КОЛЛИЗИИ МЕЖДУ ГРАЖДАНСКИМ КОДЕКСОМ РФ И ЗЕМЕЛЬНЫМ КОДЕКСОМ РФ

Аннотация. В статье анализируются правовые коллизии, возникающие при наследовании земельных участков и жилых домов в Российской Федерации, обусловленные несовпадением норм Гражданского кодекса РФ и Земельного кодекса РФ. Рассматриваются вопросы доступа наследников к наследуемой недвижимости, ограничения оборотоспособности земель, особенности оформления прав на земельный участок, предназначенный для ведения личного подсобного хозяйства, индивидуального жилищного строительства и садоводства. Проводится анализ судебной практики Верховного Суда РФ, выявляются пробелы регулирования и предлагаются направления совершенствования законодательства.

Ключевые слова: наследование, земельный участок, жилой дом, наследники, ГК РФ, Земельный кодекс РФ, правовые коллизии, собственность.

Введение

Право наследования закреплено в статье 35 Конституции РФ, согласно которой гарантируется свобода распоряжения собственностью, включая её передачу по наследству. Наследование недвижимости – один из наиболее сложных правовых институтов, поскольку объединяет нормы гражданского, земельного и жилищного законодательства.

Особую актуальность имеет проблема наследования земельных участков и расположенных на них жилых домов, поскольку правовой режим этих объектов регулируется одновременно двумя кодексами:

- Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ),
- Земельным кодексом РФ (далее – ЗК РФ).

Их параллельное действие нередко вызывает коллизии, требующие правоприменительного уточнения.

1. Теоретические основы наследования недвижимости в РФ

1.1. Понятие и состав наследственного имущества

В соответствии со ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежащие наследодателю вещи и имущественные права. К числу таких объектов относится недвижимость – земельные участки, жилые дома, строения, иные объекты недвижимости.

Согласно ст. 130 ГК РФ земельные участки прямо признаются недвижимыми вещами.

Однако земельный участок обладает дуалистической природой: он подчиняется

правилам гражданского права как объект собственности, но при этом имеет особый правовой режим, регулируемый земельным законодательством (ст. 1, 6 ЗК РФ).

1.2. Особенности наследования земельных участков

Ст. 1181 ГК РФ закрепляет, что земельные участки наследуются на общих основаниях, но с учетом положений земельного законодательства. Это означает приоритет ЗК РФ в части режима земель, что порождает коллизии между нормами разных отраслей.

2. Коллизии Гражданского и Земельного кодексов при наследовании недвижимости

2.1. Коллизия «единства судьбы» земельного участка и дома

ГК РФ (ст. 1112, 1181) исходит из универсальности наследования – переходят все объекты, принадлежащие наследодателю.

ЗК РФ (ст. 35) устанавливает принцип единства судьбы земельного участка и расположенного на нем здания: при переходе права собственности на здание право на земельный участок под ним также переходит новому собственнику.

Коллизия:

Если дом принадлежал наследодателю, но земельный участок не оформлен или принадлежал другому лицу (например, муниципалитету), наследники могут оформить дом, но не могут оформить землю автоматически.

Это противоречит принципу универсальности наследования.

Судебная практика

ВС РФ в Определении от 14.04.2020 № 5-КГ20-20 указал, что наследник вправе требовать предоставления земельного участка в собственность или аренду, если наследуется здание. Тем самым суд устраняет правовой разрыв между ГК и ЗК.

2.2. Оборотоспособность земельных участков

ГК РФ не содержит специальных ограничений на наследование земельных участков.

ЗК РФ, напротив, предусматривает ограничения оборота земель сельхозназначения (ст. 27 ЗК РФ).

Коллизия:

По ГК РФ наследники не могут быть лишены наследства по причине того, что они не соответствуют требованиям к субъектам права на землю.

По ЗК РФ некоторые участки могут принадлежать только гражданам РФ.

Практический пример:

Иностранец не может принять в собственность сельхозземлю, но по ГК РФ наследование – безусловный переход.

ВС РФ разъяснил (Обзор судебной практики от 16.02.2022), что иностранец должен отказаться от права в течение года, иначе участок подлежит продаже с выплатой ему стоимости.

Коллизия устранена судебным толкованием, но не текстом закона.

2.3. Наследование долей в земельных участках и домовладениях

ГК РФ допускает наследование долей без ограничений (ст. 252, 1164 ГК РФ).

ЗК РФ предъявляет требования к минимальным и максимальным размерам земельных участков (ст. 33 ЗК РФ).

Коллизия:

Наследование доли в земельном участке может привести к образованию участка, не соответствующего нормам минимального размера.

Позиция судов: раздел возможен только при условии соблюдения требований к образованию земельных участков (Постановление ВС РФ от 29.09.2015 № 46-АД15-4).

2.4. Несоответствие видов разрешенного использования (ВРИ)

При переходе прав наследникам иногда возникает ситуация, когда дом зарегистрирован как жилой, а участок – для ведения ЛПХ или садоводства.

ГК РФ такого ограничения не знает.

ЗК РФ и Градостроительный кодекс – знают.

Коллизия: наследник обязан приводить объекты в соответствие ВРИ, что увеличивает расходы и усложняет оформление.

3. Способы защиты прав наследников в условиях коллизий законодательства

3.1. Нотариальная защита

Нотариус разъясняет наследникам их право на земельный участок и дом (ст. 63 Основ законодательства о нотариате).

Он вправе запросить документы из Росреестра, чтобы установить принадлежность объектов.

3.2. Судебная защита

Суд используется для:

- признания права собственности на землю по наследству;
- установления факта принятия наследства;
- устранения препятствий в регистрации;
- оспаривания отказов администрации предоставить участок.

ВС РФ в Определении от 23.11.2021 № 5-КГ21-148 указал, что суды обязаны обеспечивать баланс между нормами ГК и ЗК РФ, исходя из принципа стабильности наследственных отношений.

3.3. Административная защита

Администрации муниципалитетов участвуют в предоставлении земель:

- для ИЖС,
- для ЛПХ,
- для садоводства.

Они обязаны соблюдать принцип единства судьбы участка и дома – позиция ВС.

3.4. Предложения по совершенствованию законодательства:

1. Внести в ГК РФ прямое указание на автоматический переход прав на землю при наследовании дома.
2. Согласовать нормы о ВРИ земель и объекта недвижимости.
3. Уточнить режим наследования сельхозземель иностранцами.
4. Ввести механизм нотариальной регистрации права на землю одновременно с домом, без обращения в МФЦ.
5. Закрепить на уровне закона разъяснения ВС РФ, устраняющие коллизии.

Заключение

Коллизии между ГК РФ и ЗК РФ при наследовании земельных участков и домов остаются одной из наиболее сложных проблем гражданского оборота. Судебная практика частично

компенсирует несовершенство законодательства, однако проблема требует комплексного законодательного решения.

Унификация норм двух кодексов позволит обеспечить защиту прав наследников, повысить стабильность гражданского оборота и устранить многолетние противоречия.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 2024).
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. 2024).
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. 2020).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».
5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2022).
6. Суханов Е.А. Гражданское право. Том 3. Наследственное право. – М.: Статут, 2022.
7. Толстой Ю.К. Право собственности и другие вещные права. – СПб.: Юридический центр, 2021.
8. Войниканис Е.А. Проблемы наследования земельных участков // Журнал российского права. – 2023. – № 7. – С. 45-53.
9. Крашенинников П.В. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. – М.: Проспект, 2023.

CHEPURKO Anastasia Alekseevna

Graduate Student, Siberian Law University, Russia, Omsk

INHERITANCE OF LAND AND HOUSES: CONFLICTS BETWEEN THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE LAND CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article analyzes the legal conflicts that arise during the inheritance of land plots and residential buildings in the Russian Federation due to the discrepancy between the norms of the Civil Code of the Russian Federation and the Land Code of the Russian Federation. The issues of access of heirs to inherited real estate, restrictions on the turnover of land, and the specifics of registration of rights to a land plot intended for personal subsidiary farming, individual housing construction, and gardening are considered. The analysis of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation is carried out, regulatory gaps are identified and directions for improving legislation are proposed.*

Keywords: *inheritance, land plot, apartment building, heirs, Civil Code of the Russian Federation, Land Code of the Russian Federation, legal conflicts, property.*

ЧЕПУРКО Анастасия Алексеевна

магистрантка, Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

НАСЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ЦИФРОВЫХ ПРОФИЛЕЙ: КОЛЛИЗИИ ПРАВА И ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье анализируется правовой статус аккаунтов в социальных сетях и цифровых профилей как объекта наследования по гражданскому законодательству Российской Федерации. Выявляются основные коллизии между существующими нормами Гражданского кодекса РФ, практикой ИТ-платформ и текущей судебной практикой. Рассматриваются теоретические подходы к квалификации аккаунта (имуществом, цифровым правом, нематериальным благом), сопоставляется российская доктрина с зарубежным опытом. Предложены направления правового регулирования и практические рекомендации для нотариальной и судебной работы по делам о цифровом наследстве.

Ключевые слова: цифровое наследство, аккаунт в соцсети, цифровые права, ГК РФ, наследование, личные неимущественные права, доступ к данным, политика платформ.

Введение

Цифровая трансформация повседневной жизни породила новые юридические проблемы – в том числе вопросы о судьбе цифрового имущества после смерти владельца. Социальные сети, облачные хранилища, электронная почта и криптоактивы содержат значительную экономическую и эмоциональную ценность. В России правовое поле для наследования «цифрового наследства» формируется в условиях:

1. Общих норм Гражданского кодекса РФ,
2. Профильной статьи о цифровых правах, введенной в 2019 г.,
3. Правил и политик самих платформ,
4. Отдельной судебной практики и ученых публикаций.

Настоящая статья посвящена анализу коллизий этих уровней регулирования применительно к аккаунтам в социальных сетях и цифровым профилям. Основной вопрос: может ли аккаунт наследоваться и в какой мере наследники получают доступ к содержимому профиля и переписке (см. обзор нормативно-правовой базы и доктрины по наследованию цифровых активов)?

1. Методология исследования

Использованы методы: нормативно-правовой анализ (анализ статей ГК РФ и нормативных актов), сравнительно-правовой анализ (судебные решения зарубежных юрисдикций и российская практика), доктринальный обзор (статьи в юридической науке), а также анализ политик платформ (VK, Facebook, Apple, Google и др.). Важнейшие правовые исходные

положения приводятся со ссылками на текст статей и опубликованную судебную практику [18].

2. Нормативная база: ключевые положения гражданского права

Для понимания коллизии важно выделить несколько базовых норм:

1. Статья 1112 ГК РФ («Наследство») устанавливает общий состав наследства: в него входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе неимущественные права и обязанности.

2. Статья 128 ГК РФ («Объекты гражданских прав») даёт широкий перечень объектов гражданских прав, включая иное имущество, неимущественные права, результаты интеллектуальной деятельности и нематериальные блага.

3. Статья 141.1 ГК РФ (цифровые права) введена в 2019 г. и определяет цифровые права как названные в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются правилами информационной системы; распоряжение цифровым правом возможно в информационной системе.

Эти нормы предоставляют правовую отправную точку: теоретически цифровые права и некоторые цифровые объекты могут рассматриваться как «имущество» и включаться в наследственную массу, однако в тех случаях, когда право тесно связано с личностью (личные неимущественные права), переход недопустим [19].

3. Природа аккаунта в социальной сети: возможные правовые квалификации

В литературе и практике выявляются три основных подхода к квалификации аккаунта:

1. Аккаунт как имущественное право / цифровой актив. Сторонники этого подхода указывают на экономическую ценность страницы (монетизация, рекламные связи, коммерческий доступ к аудитории) и на техническую возможность передачи доступа (пароль). В пользу этого подхода работают положения ст. 128 и ст. 1112 ГК РФ и норма о цифровых правах (ст. 141.1) [15].

2. Аккаунт как личное нематериальное благо (неимущественное право), не подлежащее наследованию. Сюда относят переписку, личные сообщения, интимный контент, соцсетевой «образ», которые неразрывно связаны с личностью владельца и потому не могут переходить по наследству [16].

3. Смешанный (функционально-структурный) подход. Отдельные элементы аккаунта (права на коммерческий контент, доступ к рекламным инструментам, база подписчиков) могут считаться наследуемыми, тогда как персональная переписка и личные настройки – нет [17].

Практический вывод: правовая квалификация зависит от характера конкретного элемента аккаунта – экономическая часть наследуется легче, личная – сложнее.

4. Правила платформ и их влияние на наследование

Значительная часть «регулирования» цифровых активов определяется правилами (условиями пользования) самих платформ. Разные сервисы предлагают разный набор инструментов посмертного управления: от удаления аккаунта и присвоения статуса «памятной страницы» до функции назначения «наследника» (например, Facebook/Meta, Apple/«цифровой наследник», Google/«Inactive Account Manager», Apple iCloud Legacy Contacts). В российской практике отечественные платформы (VK, Яндекс) чаще предоставляют лишь ограниченные механизмы (удаление или придание памятного статуса) и не передают наследникам права на чтение личной переписки [4].

Правила платформ фактически ограничивают юридическую обеспеченность наследования: даже при наличии завещания и пароля платформа может отказать в передаче доступа, ссылаясь на условия публичного договора. Это создаёт правовую коллизию: формальные

гражданско-правовые институты (наследование) сталкиваются с приватноправной диспозицией платформ.

5. Судебная практика: как решают суды?

Судебная практика (российская и зарубежная) неоднородна.

В отдельных российских делах суды признавали право наследников на доступ к содержанию аккаунта или базе данных как имущественное право, однако в апелляции и последующих инстанциях подходы могли изменяться в зависимости от оценки характера данных и политики платформы [7].

Верховный суд РФ в практике подчёркивал, что пользователи несут ответственность за содержание публикаций и что соцсети не являются «безопасной» сферой для произвольного распространения запрещённой информации; это важно при рассмотрении дел, где наследники требуют публикации или удаления контента.

За рубежом есть примеры (ФРГ), где верховные инстанции признавали возможность наследования аккаунтов, но с оговорками: доступ к переписке может быть ограничен принципами защиты тайны сообщений и условиями договора с провайдером.

Таким образом, российские суды действуют в правовом вакууме и чаще решают каждое дело индивидуально, ориентируясь на нормы ГК РФ и на правила конкретной платформы.

6. Основные коллизии и проблемные зоны:

1. Коллизия частного публичного (платформенного) права и универсального наследственного института. Публичные договоры платформ могут препятствовать реализации наследственного права.

2. Коллизия имущественного и личного неимущественного характера данных. Нечёткая граница между «имущественным» цифровым активом и «личным» содержимым создаёт неопределённость.

3. Проблема доказательства принадлежности и доступа. Наследники часто не могут подтвердить, что аккаунт «принадлежал» наследодателю в юридическом смысле (например, отсутствие пароля, отсутствие права распоряжаться самим аккаунтом вследствие правил платформ).

4. Защита персональных данных и тайна переписки. Даже при общеправовом признании права доступа, доступ к переписке затрагивает конституционные права третьих лиц

(право на тайну переписки), в том числе переписку с умершим, где контрагент – живой человек.

7. Сравнительно-правовой анализ

Сравнение с зарубежной практикой (ЕС, Германия, США) показывает, что подходы различаются: в одних юрисдикциях суды склоняются к признанию аккаунта как наследуемого имущества, в других – ограничивают наследование либо требуют специальных процедур (например, предзавещательные инструменты или соглашения с платформами). Отдельные государства принимают или предлагают законодательные инициативы, формализующие «цифровое наследство» и обязанности платформ по правилам посмертного управления.

В общем, Россия по состоянию на настоящее время (2025) располагает базовыми нормами (ст. 141.1, ст. 1112), но не имеет исчерпывающего законодательства, прямо урегулирующего алгоритмы передачи доступа к аккаунтам, что создаёт широкое поле для правил платформ и судебных решений.

8. Практические рекомендации и предложения по реформированию:

1. Явное включение понятия «цифровое наследство» в ГК РФ или принятие отдельного федерального закона, определяющего порядок наследования цифровых прав, включая права и ограничения платформ. Это позволит устранить разночтения и установить минимальные гарантийные механизмы.

2. Нотариальная практика: оформление цифрового завещания. Внедрить практику легитимного электронного завещания, где можно указывать логины/пароли, степень доступа и порядок обращения с контентом (удаление, передача, публичный доступ). Важно сочетание с мерами по безопасности (шифрование, хранение у нотариуса).

3. Обязательные правила транспарентности для платформ. Закон может потребовать от российских платформ публикации понятных процедур посмертного распоряжения аккаунтом, возможности назначения «наследника доступа» и механизмов верификации наследников.

4. Баланс прав: защита тайны переписки. Законодательно зафиксировать, какие категориальные ограничения действуют на доступ к переписке (например, доступ к личным сообщениям возможен только при согласии корреспондентов или после особой судебной процедуры).

5. Судебная практика: формирование прецедентной линии. Суды должны учитывать функциональную природу аккаунта, экономическую составляющую и волю наследодателя, формируя единообразные подходы.

Заключение

Наследование аккаунтов в социальных сетях и цифровых профилей – пример того, как технологические изменения опережают нормативную базу. Российское гражданское право обладает отдельными инструментами (ст. 128, 1112, 141.1), которые позволяют решать подобные вопросы, но практика остаётся фрагментарной: многое определяется политикой платформ и правовой интерпретацией судов. Для правовой определённости необходимо сочетать законодательные инициативы, развитие нотариальной практики и требования прозрачности к платформам. Это обеспечит баланс между интересами наследников, правами третьих лиц и коммерческими интересами сервисов.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья). Статья 1112. Наследство. URL: КонсультантПлюс (дата обращения: 2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Статья 128. Объекты гражданских прав. URL: КонсультантПлюс (дата обращения: 2025).
3. Закон РФ. Статья 141.1 ГК РФ. «Цифровые права». URL: КонсультантПлюс (дата обращения: 2025).
4. Стародубова Л.В. Наследование цифровых активов в РФ // CyberLeninka, 2025. URL: cyberleninka.ru.
5. Рыбалка Е.А. Наследование цифровых активов как следствие развития цифровизации // CyberLeninka, 2023.
6. Обзоры и материалы на портале Гарант: «Наследование цифровых активов» (подборка).
7. «Лайки по наследству: как завещать интернет-аккаунт» – Pravo.ru, 2023.
8. Верховный Суд РФ: предупреждение пользователей соцсетей об ответственности – RAPSINews, 2023.
9. Публикации о политике платформ (Apple, Google, VK) и возможностях «цифрового наследника» – TJournal / аналитика, 2022–2024.
10. Информационное сообщение ТАСС о законопроектных инициативах по цифровому наследству (2025).

11. net-akkaunt-kak-obekt-nasledstvennoy-massy?utm_source=chatgpt.com «Интернет-аккаунт как объект наследственной ...».

12. https://cyberleninka.ru/article/n/nasledovanie-tsifrovyyh-aktivov-v-rf?utm_source=chatgpt.com «Наследование цифровых активов в РФ».

13. https://cyberleninka.ru/article/n/nasledovanie-tsifrovyyh-aktivov-kak-sledstvie-razvitiya-tsifrovizatsii?utm_source=chatgpt.com «Наследование цифровых активов как ...».

14. https://pravo.ru/story/245138/?utm_source=chatgpt.com «Лайки по наследству: как завещать интернет-аккаунт».

15. О политике платформ и международной практике – обзоры Apple/Google/Facebook

и аналитика по российским платформам (VK, Yandex).

16. О судебной практике и мнениях Верховного Суда РФ по вопросам ответственности пользователей соцсетей – обзор РАПСИ/rapsinews.

17. О текущих законодательных инициативах (предложения «Новых людей» о цифровом наследстве) – TASS (2025).

18. По практике и оценкам экспертов о том, что ГК РФ прямо не регулирует передачу аккаунтов, см.: обзор ГАРАНТ и Pravo.ru.

19. О доктринальных подходах и статьях по теме – см. публикации в HSE Journal и CyberLeninka (обзоры правового статуса цифровых прав). ([law-journal.hse.ru]).

CHEPURKO Anastasia Alekseevna

Graduate Student, Siberian Law University, Russia, Omsk

INHERITANCE OF SOCIAL NETWORKS AND DIGITAL PROFILES: CONFLICTS OF LAW AND TECHNOLOGY

Abstract. *The article analyzes the legal status of social media accounts and digital profiles as an object of inheritance under the civil legislation of the Russian Federation. The main conflicts between the existing norms of the Civil Code of the Russian Federation, the practice of IT platforms and current judicial practice are revealed. Theoretical approaches to account qualification (property, digital law, intangible asset) are considered, and the Russian doctrine is compared with foreign experience. The directions of legal regulation and practical recommendations for notarial and judicial work in cases of digital inheritance are proposed.*

Keywords: *digital inheritance, social media account, digital rights, Civil Code of the Russian Federation, inheritance, personal non-property rights, access to data, platform policy.*

ШАДРИНА Екатерина Дмитриевна

студентка, Челябинский государственный университет, Россия, г. Челябинск

*Научный руководитель – доцент Челябинского государственного университета,
кандидат юридических наук Штефан Алена Владимировна*

О СУЩНОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается комплекс негативных социальных явлений, детерминированных преступностью и выступающих в роли ее причин и следствий. Проводится анализ современных особенностей этих явлений, их взаимосвязь и взаимовлияние, а также их системное воздействие на общество. Особое внимание уделяется процессам маргинализации, криминализации общественного сознания и социальной дезорганизации как ключевым последствиям роста преступности.

Ключевые слова: преступность, социальные явления, маргинализация, криминализация сознания, социальная дезорганизация, организованная преступность.

Глобализация, цифровизация и социально-экономическая нестабильность приводят к появлению новых, более изощренных форм преступной деятельности. Традиционная уголовная статистика не всегда в полной мере отражает масштабы таких явлений, как киберпреступность, отмывание денег через криптовалюты, транснациональная организованная преступность и терроризм. Изучение их особенностей необходимо для разработки адекватных мер противодействия.

Преступность – это не просто совокупность правонарушений, но и мощный деструктивный социальный институт. Она порождает целый ряд вторичных негативных явлений. К данным явлениям относится социальная дезорганизация, криминализация сознания и маргинализация населения.

Существующие стратегии борьбы с преступностью зачастую носят запоздалый и репрессивный характер, фокусируясь на последствиях, а не на причинах. Анализ особенностей сопутствующих социальных явлений позволяет перейти к проактивной, превентивной модели. Это требует разработки точечных адресных программ, социальной, экономической и воспитательной направленности.

Преступность как социальный феномен никогда не существует в вакууме. Она является одновременно причиной и следствием широкого спектра негативных социальных процессов, образуя с ними устойчивую и самовоспроизводящуюся систему. Усложнение структуры самой преступности в условиях глобализации и цифровизации, а также ее растущий

дезинтегрирующий эффект на социальные институты являются ключевыми факторами в изучении данной проблемы.

Одним из наиболее опасных явлений становится криминализация общественного сознания – размывание моральных и правовых норм вследствие преступной деятельности. В условиях высокой латентной преступности и недоверия к институтам власти в общественных группах, особенно в молодежной среде, формируются альтернативные системы ценностей, где преступный авторитет, богатство, добытое любым путем, и «культ силы» воспринимаются как норма. Это создает питательную среду для рекрутирования новых членов в преступные группы [2].

Индивид, переставая доверять официальным институтам, ощущает себя отчужденным и не связанным с общественными договоренностями – это приводит к возникновению еще одного явления – роста социальной аномии. Данное состояние толкает людей к поиску иных, в том числе противоправных, способов достижения целей [1].

Преступность систематически приводит к возникновению такого явления, как маргинализация – выталкивание значительных слоев населения за границу социальной жизни. К данному социальному явлению относятся:

1. Социальное исключение жертв преступлений – жертвы преступлений (виктимы) зачастую сталкиваются не только с первичной травмой, но и с вторичной виктимизацией со стороны общества и правоохранительной системы. Они начинают терять работу,

сталкиваются с психологическими проблемами, что ведет данных людей к дальнейшей социальной изоляции [2].

2. Воспроизводство «криминальных» территорий – районы с высокой концентрацией преступности становятся зонами социального неблагополучия. Низкий уровень образования, безработица, алкоголизация населения создают замкнутый круг, из которого практически невозможно вырваться новым поколениям. Здесь формируется особая субкультура, где преступная карьера может восприниматься как одна из немногих доступных социальных лифтов.

В связи с трансформацией преступности в современном мире – начали появляться новые виды сопутствующих социальных явлений. К ним относятся:

1. Киберпреступность и социальная разобщенность. Развитие цифровых технологий привело к появлению кибербуллинга, мошенничества, краж персональных данных и т. п. Среди новых и стремительно развивающихся видов киберпреступлений, которые пока не нашли прямого и полноценного отражения в УК РФ, можно выделить криптоджекинг (использование вычислительных мощностей жертв для незаконного майнинга), массовое создание deepfake-контента с целью шантажа, дискредитации или дестабилизации общественного порядка, а также организацию атак с использованием программ-вымогателей на объекты критической информационной инфраструктуры. Эти преступления способствуют росту всеобщей подозрительности, паранойи и недоверия в виртуальном пространстве, которые становятся все более значимой частью социальной жизни [1].

2. Транснациональный характер преступности. Миграционные процессы и глобализация способствуют возникновению диаспор, связанных с организованной преступностью. Это порождает такие явления, как этническая преступность, и усугубляет ксенофобию и межнациональную напряженность в принимающих обществах. Статистические данные многих стран фиксируют непропорционально высокий уровень преступности, совершаемой отдельными группами мигрантов, особенно в сферах уличной преступности, незаконного оборота наркотиков и разбоев. При этом данный вид преступности представляет особую сложность для профилактики и предупреждения, что связано с замкнутостью и

непроницаемостью этнических диаспор для правоохранительных органов, а также с транснациональными связями преступных группировок, позволяющими им быстро адаптироваться к мерам противодействия.

3. Проявление новых негативных явлений, таких как stalking, под которым принято понимать навязчивое преследование, приобретает новые формы в интернете, трансформируясь в киберstalking. Киберstalking включает цифровой мониторинг, доксинг и онлайн-харассмент. Мотивы преследователей разнообразны: от одержимости до мести. Защита включает повышение онлайн-безопасности, документирование преследования и обращение за помощью. По поводу данного явления необходимы дальнейшие исследования и эффективные стратегии противодействия.

Негативные социальные явления, связанные с преступностью, носят системный взаимосвязанный и самовоспроизводящийся характер. Они образуют сложную сеть причинно-следственных связей, где одно явление усугубляет другое [1].

Борьба с преступностью не может быть эффективной, если она сводится исключительно к карательным мерам. Необходима комплексная государственная и общественная стратегия, направленная на укрепление социальных институтов, восстановление доверия к праву, профилактику маргинализации и целенаправленную работу с группами социального риска.

Усложнение преступности и ее тесная связь с новыми социальными явлениями требуют не только проактивной социальной политики, но и своевременной модернизации правового поля. В связи с этим возникает насущная необходимость в усилении и конкретизации уголовной ответственности за такие деяния, как организация и участие в транснациональных преступных сообществах, создание и распространение deepfake-контента с преступными целями, криптоджекинг, а также преследование в цифровой среде.

Параллельно с этим критически важной задачей является выработка комплексных межведомственных и международных мер по эффективному противодействию данным угрозам, включая совершенствование оперативно-розыскной деятельности, укрепление кибербезопасности и развитие социальной адаптации в группах мигрантов для профилактики этнической преступности.

Только воздействуя на коренные социальные причины и следствия преступности, можно добиться устойчивого снижения ее уровня и оздоровления общества в целом.

Литература

1. Гишинский Я.И. Криминология: Курс лекций / Я.И. Гишинский. – Санкт-Петербург: Алеф-Пресс, 2020.
2. Лунев В.В. Преступность. Мировые, региональные и российские тенденции: учебник / В.В. Лунев. – Москва: Юридическое издательство Норма, 2021.
3. Фирсова А.Р. «Сталкинг» как новое общественно опасное явление: понятие и общие признаки // Наука и образование сегодня. 2025. № 2 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stalking-kak-novoe-obschestvenno-opasnoe-yavlenie-ponyatie-i-obschie-priznaki> (дата обращения: 03.12.2025).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 63-ФЗ от 13 июня 1996 г. (ред. от 17.11.2025) // КонсультантПлюс: справочная правовая система: официальный сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/43b57d6c014e99070854acf76d1627ac9a184239/ (дата обращения: 30.11.2025 г.). Редакция УК РФ.

SHADRINA Ekaterina Dmitrievna

Student, Chelyabinsk State University, Russia, Chelyabinsk

Scientific Advisor – Associate Professor of Chelyabinsk State University,

Candidate of Law Stefan Alena Vladimirovna

ABOUT THE ESSENCE OF CRIME IN MODERN REALITIES

Abstract. *The article considers a complex of negative social phenomena determined by crime and acting as its causes and consequences. The article analyzes the modern features of these phenomena, their interrelation and mutual influence, as well as their systemic impact on society. Special attention is paid to the processes of marginalization, criminalization of public consciousness and social disorganization as key consequences of crime growth.*

Keywords: *crime, social phenomena, marginalization, criminalization of consciousness, social disorganization, organized crime.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 48 (283)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 09.12.2025г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40